

Министерство науки и высшего образования РФ

Социально-экономическое пространство регионов

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. Издается с 2007 г.
ISSN 2949-3943. 2024. 18(3)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Е. К. ВОРОБЕЙ
главный редактор — д-р экон. наук, доцент, начальник
управления научной политики и исследований СГУ
А. М. ВЕТИТНЕВ
зам. главного редактора — д-р экон. наук, профессор,
ведущий научный сотрудник НИЦ СГУ
М. С. ОБОРИН
зам. главного редактора — д-р экон. наук, доцент,
профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова

М. Ю. АФАНАСЬЕВ
д-р экон. наук, профессор ЦЭМИ РАН
Т. Е. ГВАРЛИАНИ
д-р экон. наук, профессор СГУ
Е. Н. КЛОЧКО
д-р экон. наук, профессор КубГАУ имени
И.Т. Трубилина
В. С. ОСИПОВ
д-р экон. наук, профессор МГИМО МИД России
Н. А. САВЕЛЬЕВА
д-р экон. наук, профессор СГУ
М. Ю. ШЕРЕШЕВА
д-р экон. наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А. Т. БЫКОВ (Российская Федерация)
д.м.н., профессор, член-корр. РАМН, член-корр. РАН,
Ассоциация курортных и туристических городов,
ФГБОУ ВО «СГУ»
Х. А. КОНСТАНТИНИДИ (Российская Федерация)
д.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «МГУ им. М.В. Ломоносова»,
Национальное Рейтинговое Агентство, Российская
академия наук
В. И. КРУЖАЛИН (Российская Федерация)
д.геогр.н., профессор, ФГБОУ ВО «МГУ им.
М.В. Ломоносова»
М. А. МОРОЗОВ (Российская Федерация)
д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени Г.В. Плеханова»
Л. Б. НЮРЕНБЕРГЕР (Российская Федерация)
д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «НГУЭУ»
Г. А. СИМОНЯН (Российская Федерация)
д.э.н., АНО НИИ «Истории, экономики и права»
В. Н. ШАРАФУТДИНОВ (Российская Федерация)
к.э.н., ФГБОУ ВО «СГУ»

Журнал включен в базу
Российского индекса научного цитирования.
Импакт-фактор РИНЦ 2022 – 0,261

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»

Адрес редакции:

354000, г. Сочи, ул. Пластунская, 94
Тел.: 8(918) 306-30-67

Адрес издателя:

354000, г. Сочи, ул. Пластунская, 94

Адрес типографии:

354000, г. Сочи, ул. Пластунская, 94а
E-mail: vestniksgu@inbox.ru
Сайт журнала: www.vestnik.sutr.ru

Корректор, редактор-переводчик
В. С. МОЛЧАНОВА
Технический редактор, электронная поддержка
Н. А. ШЕВЧЕНКО

Журнал зарегистрирован в федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство
о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-85233

от 10 мая 2023 г.

Знак информационной продукции: 16+

Цена свободная

Дата выхода 25.09.2024

Формат 29,7 × 42/2. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Гарнитура Georgia.

Уч.-изд. л. 21,04. Усл. печ. л. 16,2.

Тираж 500. Заказ № 98

Выходит с 2007 г.
Периодичность — 1 раз в 3 месяца

The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

Sotsial'no-ekonomicheskoe prostranstvo regionov

Scientific periodical. First published in 2007
ISSN 2949-3943. 2024. 18(3)

Editorial Staff:

E. K. VOROBEY
Editor in Chief — Dr. (Economic), docent,
head of the Department of Scientific Policy and Research of
Sochi State University

A. M. VETITNEV
Deputy Editor in Chief — Dr. (Economic), professor,
leading researcher of the research center (SGU)

M. S. OBORIN
Deputy Editor in Chief — Dr. (Economic), docent,
professor (PRUE)

M. Yu. AFANAS'EV
Dr. (Economic), Professor (CEMI, RAS)
T. E. GVARLIANI
Dr. (Economic), Professor (SGU)
E. N. KLOCHKO
Dr. (Economic), Professor (KSAU)
V. S. OSIPOV
Dr. (Economic), Professor (MGIMO University MFA Russia)

N. A. SAVELEVA
Dr. (Economic), Professor (SGU)
M. Yu. SHERESHEVA
Dr. (Economic), Professor (MSU named after
M.V. Lomonosov)

Editorial Board:

A. T. BYKOV (Russian Federation)
Doctor of Medicine, Professor, corresponding member of
the RAMS, corresponding member of the RAS, Association
of Resort and Tourist Cities, Sochi State University

KH. A. KONSTANTINIDI (Russian Federation)
Doctor of Economics, Associate Professor,
M.V. Lomonosov Moscow State University, National
Rating Agency, Russian Academy of Sciences

V. I. KRUZHALIN (Russian Federation)
Doctor of Geographical Sciences, Professor,
M.V. Lomonosov Moscow State University

M. A. MOROZOV (Russian Federation)
Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian
Economic University

L. B. NYURENBERGER (Russian Federation)
Doctor of Economics, Professor, Novosibirsk State
University of Economics and Management (NSUEM)
G. A. SIMONYAN (Russian Federation)

Doctor of Economics, Research institute of history,
economics and law

V. N. SHARAFUTDINOV (Russian Federation)
Candidate of economic sciences, Sochi State University

The journal is listed in Russian Index
of Scientific Quotations
Impact factor of Russian Science Citation 2022 – 0,261

Founder:

FSBEI HE "Sochi State University"

Editorial address:

94, Plastunskaya Str., Sochi city, 354000
Tel.: 8(918) 306-30-67

Address of the publisher:

94, Plastunskaya Str., Sochi city, 354000

Address printing:

94a, Plastunskaya Str., Sochi city, 354000

E-mail: vestniksgu@inbox.ru
Website: www.vestnik.sutr.ru

Proofreader, Editor-translator
V. S. MOLCHANOVA
Technical Editor, Electronic support by
N. A. SHEVCHENKO

The journal is registered in Federal Service in the field of
Communications, Information Technology and
Communications.

Magazine Certificate of Registration

ПН № ФС77-85233 May 10, 2023.

Information product mark: 16

The journal is included in the List of State Commission for
Academic Degrees and Titles of the
Russian Federation editions.

Free price

Release date 25.09.2024

Format 29,7 × 42/2. Offset paper.
Screen printing. Georgia typeface.

Ysl. Izd. l. 21,04. Ysl. pech. l. 16,2.
Circulation 500 copies. Order 98

Issued from 2007
Publication frequency — once in 3 months

Содержание

Статьи

Тенденции развития сельского туризма и этноэкономики неурбанизированных территорий (на примере Иркутской области) Е.Л. Андреева	141
Новейшее поколение потребителей санаторно-курортных услуг Е.К. Воробей, О.Ю. Виноградская	150
Двойной дефицит бюджета и финансовые побочные эффекты на европейской периферии (страны-кандидаты на вступление в ЕС): Кейнсианская перспектива Д. Винту	160
Устойчивое развитие практики прибрежного строительства с использованием легких стальных тонкостенных конструкций И.В. Кущенко, В.П. Королев, Е.А. Бочарова	173
Анализ и сравнение динамики агропромышленного комплекса СФО и других регионов Российской Федерации Я.С. Никольский	185
Ключевые стратегические новации в проектных решениях новой стратегии развития Сочи на период до 2035 г. В.Н. Шарафутдинов, Е.В. Онищенко	194

Contents

Articles

Trends in the Development of Rural Tourism and Ethno-Economics of Non-Urbanized Territories (Using the Example of the Irkutsk Region) E.L. Andreyanova	141
The Newest Generation of Consumers of Sanatorium Services E.K. Vorobey, O.Y. Vinogradskaya	150
Twin Deficits and Fiscal Spillovers in the European Periphery (Candidate Countries to EU Accession): A Keynesian Perspective D. Vintu	160
Sustainable Development of Onshore Construction Practices Using Lightweight Thin-Walled Steel Structures I.V. Kushchenko, V.P. Korolov, E.A. Bocharova	173
Analysis and Comparison of the Dynamics of the Agro-Industrial Complex of the Siberian Federal District and Other Regions of Russian Federation Y.S. Nikolsky	185
Key Strategic Innovations in the Design Solutions of the New Sochi Development Strategy for the Period Until 2035 V.N. Sharafutdinov, E.V. Onishchenko	194

© 2024 Сочинский государственный университет

Издается в Российской Федерации с 2007 г.
Социально-экономическое пространство регионов
Все права защищены
ISSN: 2949-3943
2024. 18(3): 141-149

www.vestnik.sutr.ru

Статьи

УДК 338.48

Тенденции развития сельского туризма и этноэкономики неурбанизированных территорий (на примере Иркутской области)

Елена Леонидовна Андреевна^{а,*}

^а Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Работа посвящена выявлению современных тенденций в сфере экономических отношений коренных народов России.

Значение неотрадиционных видов деятельности коренных народов регионов Сибири отражается в практиках сельского туризма. Иркутская область как территория, на которой располагается озеро Байкал, обладает большим экономическим потенциалом для развития туризма. Значительный интерес вызывают самобытная культура и хозяйственные практики коренных народов.

В статье представлен анализ понятия и сущности этноэкономики, которая является основой для жизнедеятельности коренных народов и определяет их развитие в тот или иной исторический период. Показано, что функции этноэкономики опираются на виды и технологии экономической деятельности, которые не имеют массового распространения в условиях рыночной экономики, но именно эта «консервация» позволяет сохраниться данному сегменту хозяйствования. Отражено, что современные нормативно-правовые акты федерального и регионального значения РФ закрепляют традиционную деятельность коренных народов как ресурс для развития территорий, особенно нового хозяйственного освоения (Арктика). Выявлено, что среди самих коренных народов замечен тренд на объединения как в хозяйственном, так и культурном плане.

Общий вывод заключается в том, что в рыночных условиях этноэкономика как сегмент экономической сферы заняла свое место в современных производственных отношениях. Ее реализация наиболее явно может проявиться в практиках сельского туризма.

Ключевые слова: сельские территории, тофалары, эвенки, буряты, коренные малочисленные народы.

1. Введение

Изменения, происходящие в общественной жизни и экономическом развитии России и мира, определяют тенденции и динамику сельского туризма (Berbeka et al., 2024). Влияние таких больших вызовов, как пандемия и санкционное давление на экономику РФ, определили с новой силой вектор развития внутреннего туризма. Ориентация на самобытность и аутентичность определяет актуальность изучения современных тенденций в сфере сельского туризма и этноэкономики. Взаимосвязь и взаимозависимость этих двух сфер определяется мультикативностью сельского туризма. Данное качество туризма наиболее востребовано на

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: elena_andreyanova@mail.ru (Е.Л. Андреевна)

региональных и локальных сельских территориях, составляющих более 75 % в территориальной структуре страны. В научной литературе, характеризующей неурбанизированные территории, используются синонимичные понятия: сельские, внегородские и периферийные (Пивоварова, Дудник, 2023). При этом отсутствует концептуальное оформление понятия «этноэкономика». В связи с этим выводы эмпирических исследований в сфере этноэкономики часто идут в оформление теоретических положений. В данной работе определяется необходимость изучения современных тенденций и процессов в сфере сельского туризма и этноэкономики с целью дополнения теоретического научного знания о предмете исследования и его дальнейшего воплощения в перспективных прикладных работах.

На основе выявленных тенденций можно определить **научную новизну**, которая заключается в положении о том, что этноэкономика как сегмент экономической сферы заняла свое место в рыночных производственных отношениях. Реализация этноэкономических основ хозяйственной деятельности коренных народов регионов РФ может строиться на технологиях создания, показа и продвижения сельского туризма. Он обладает характеристиками (мультикативность, природоориентированность и экологичность, самобытность культуры, тиражирование формы, небольшой стартовый капитал), способствующими социально-экономическому развитию территории и населения.

2. Материалы и методы

В работе использовались нормативно-правовые акты РФ и регионов, закрепляющие особый статус коренных малочисленных народов России, их традиционный образ жизни и хозяйственной деятельности. В качестве литературных источников выступили труды исследователей, освещающие научные проблемы этноэкономики, сельского туризма, а также работы специалистов-практиков, реализующие нормы и положения туризма на региональных и локальных территориях. Сельские территории выступают в качестве объекта, требующего в настоящее время действенных решений и технологий развития. Предметом исследования явились процессы в сфере этноэкономики и сельского туризма модельного региона (Иркутской области), обобщенные в тенденции, которые могут определять развитие данной сферы на ближайшее будущее.

3. Обсуждение

С теоретической точки зрения, развитие сельского туризма и этноэкономики имеет взаимосвязь с территорией распространения. В работе «Концептуализация этноэкономики: инструментально-методический анализ» Б.М. Бижоев, рассматривая характеристики этноэкономики, отмечает, что ее первой и важнейшей характеристикой выступают понятия «территориальность», «регион» и «таксономический уровень географического пространства» (Бижоев, 2021). Он резюмирует, что анализируемое понятие рассматривается, в первую очередь, в рамках экономики, где основной задачей исследований выступает поиск точек развития. В таком случае этноэкономику можно рассматривать как «территориально-локализованный сегмент хозяйственной и трудовой деятельности этноса» (Бижоев, 2021). В документе «Стратегия социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 г.» отмечены четыре зоны, готовые к развитию туризма (Закон Иркутской области от 10.01.2022 г.).

В новых экономических условиях поиск ресурсного обеспечения должен сконцентрироваться на собственном, внутреннем потенциале (Адаменко и др., 2020). В данном контексте этноэкономика рассматривается как «хозяйство относительно замкнутых этнических групп, проживающих в многонациональных регионах и опирающихся на собственную ресурсную базу, ремесленные навыки и веками существующие способы создания простейших благ, натуральное или мелкотоварное производство отдельных домохозяйств, не выходящих за пределы местных рынков, хозяйство индивидуальных предпринимателей, не обладающих существенными средствами, а также хозяйство т.н. самозанятых людей, представляющих различные услуги» (Адаменко и др., 2020). Этой же точки зрения придерживается хакасский исследователь О.Л. Лушникова, отмечая следующее: «социально-экономический кризис сельских территорий вынуждает население искать оптимальные пути его решения, преимущественно при помощи имеющихся в их распоряжении ресурсов. В регионах проживания этнических сообществ значительным потенциалом для развития обладает этническая экономика» (Лушникова, 2023).

В данной связи устойчивость этноэкономики, прошедшей в своем историческом развитии от традиционной экономики к шестому технологическому укладу, подтверждается тем, что она, во-первых, на протяжении достаточно длительного периода обеспечивает сохранение и развитие этнических общностей, групп людей, а, во-вторых, наблюдается постоянное воспроизводство этноэкономических основ хозяйственных практик. Авторы А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская и Д.В. Петров приходят к следующему выводу: «теория этноэкономики выступает как достаточно неоднородная экономическая система, которая существует в условиях несбалансированности социально-экономического развития» (Адаменко и др., 2020). Ее характеристиками являются: 1) натуральное хозяйство; 2) традиционный хозяйственный уклад; 3) мелкотоварное производство (Клочко, Коваленко, 2020).

Данный вывод объясняется историческим развитием анализируемого явления. Начиная с середины XX века многоаспектность этноэкономики была предметом исследования разных наук: от обществознания и этнографии до экономической антропологии и психологии (М.И. Пугачев, В.Н. Васильев, И.А. Евсенин, Б.Э. Петри, П.Н. Мочульский, Л.В. Мельникова, А.А. Сирина, В.В. Свинин, А.Д. Карнышев).

В 1990-е гг. этноэкономика привлекла внимание менеджеров антикризисного регулирования, которые осуществляли поиск способов повышения эффективности территории с небольшими условиями экономического роста и снижения социально-экономического напряжения депрессивных регионов (Адаменко и др., 2020; Распоряжение Правительства..., 2009). И до сих пор эта позиция преобладает в научном дискурсе экономических и социальных наук (Власенко, 2017; Деттер, 2019; Хорольская, 2019). Отчетливо выделяется локальный подход к изучению и этноэкономики, и сельского туризма (Андреянова, 2021; Андреянова, 2023; Лучшие региональные..., 2016). Особенностью развития знаний об этноэкономике является то, что «эмпирические знания путем анализа и синтеза трансформируются в теоретические» (Бижоев Б, 2021). То есть та инициатива, которая исходила от самого населения, стала обобщаться и доходить до нормативно-правового и теоретического закрепления. В этом случае две полярные и в тоже время взаимообусловленные плоскости изучения (теоретическая и прикладная) определяют, с точки зрения управления социально-экономическими явлениями, две задачи. Во-первых, способствовать воспроизводству традиционных форм хозяйственной деятельности народов, имеющих высокую социально-демографическую и историко-культурную значимость. Во-вторых, использование знаний и технологий в сфере этноэкономики способствует формированию и укреплению национального самосознания и, следовательно, сохранению этих народов (Клочко, Коваленко, 2020).

Данные задачи реализуются с помощью ее функций.

1. Стабилизирующая функция. Этноэкономика играет роль структурообразующей основы аграрно-отраслевой экономики региона.
2. Социально-экономическая функция. Аккумулируя высвобожденные из других сфер экономики трудовые ресурсы, она способствует повышению занятости населения.
3. Функция сохранения обычаев и традиций этносов (Клочко, Коваленко, 2020).

В этой взаимосвязи сущность и многоаспектность этноэкономики лежит и в основе сельского туризма. В России он изучается в основном с позиций регионального экономического потенциала и территориального капитала (Адаменко и др., 2020). Значимость сохранения и тиражирования технологий этноэкономической деятельности, отражающие самобытные хозяйственные практики и методы народного ремесла и творчества, представляют интерес для широкого круга туристов и специалистов в сфере этнокультурной и сельскохозяйственной политики. Регионы России могут предоставить такой опыт иностранным и отечественным путешественникам в силу многообразия национальных культур. Агентство развития сельского и экологического туризма фиксирует, что данный вид туризма представлен в 64 субъектах Российской Федерации (из 85) (Портал..., 2024).

4. Результаты

Такой опыт представлен и в Иркутской области. Иркутская область находится на 15-м месте в рейтинге туристической привлекательности среди регионов России, входит в топ-10 самых популярных у иностранных туристов регионов России. Основой туристско-рекреационного потенциала является озеро Байкал, включенное в список Всемирного

природного наследия ЮНЕСКО. Это не только природный феномен, но и сокровищница материальной и духовной культуры Центральной Азии. Успешному развитию туризма способствует выгодное географическое расположение региона, который находится на пересечении транспортных потоков из Европы и стран Азиатско-Тихоокеанского региона ([Закон Иркутской области от 10.01.2022 г.](#); [Распоряжение Правительства Иркутской...](#), 2024).

В регионе проживают коренные малочисленные народы Севера: эвенки и сойоты, а также самая малочисленная группа – тофалары. Тофалария («Северная Швейцария») привлекательна своей удаленностью, транспортной недоступностью и компактным расселением этноса ([Тофалария...](#), 2024). Коммуникация осуществляется только воздушным транспортом или зимником. Численность тофаларов – 721 чел., из них 660 человек проживают в области (2002 г. – 837 чел., 2010 г. – 762, 2022 г. – 702). Среди всех эвенков РФ 1149 чел. проживают в Иркутской области, что составляет 3% (по переписи 2020 г.). Сойотов насчитывается несколько десятков человек. В совокупности эти народы проживают в восьми муниципальных районах сельской местности области. Буряты не относятся к КМНС, но также исконно проживают на территории региона.

Акцент в практиках показа регионального сельского туризма на сохранившейся культуре и хозяйственной деятельности коренных этносов территории может существенно дополнить и разнообразить запросы туристов ([Haven-Tang, Sedgley, 2014](#); [Clifton, 2014](#)). Так, согласно Перечню традиционных видов хозяйственной деятельности, к КМНС относятся животноводство, в том числе кочевое (оленоводство, коневодство, яководство, овцеводство); промысловая охота, переработка и реализация охотничьей продукции; собирательство (заготовка, переработка и реализация пищевых лесных ресурсов, сбор лекарственных растений); художественные промыслы и народные ремесла (кузнечное и железоделательное ремесло, изготовление утвари, инвентаря, резьба по дереву, пошив национальной одежды и другие виды промыслов и ремесел, связанные с обработкой меха, кожи, кости и других материалов); строительство национальных традиционных жилищ и других построек, необходимых для осуществления традиционных видов хозяйственной деятельности ([Распоряжение Правительства...](#), 2009а).

Сегодня наблюдается рост хозяйственно-этнических объединений в форме родовых общин и других поддерживающих структур. В настоящее время в Иркутской области в местах компактного расселения коренных народов действуют 43 объединения родовых, территориально-соседских общин, общественных организаций и национально-культурных центров. В Казачинско-Ленском районе – Хандинская территориально-соседская эвенкийская община, в Катангском районе – «Илэл», «Урэ», «Новая жизнь», «Стойбище» и др., а также зарегистрированы 47 казачьих обществ и 384 религиозных организации, 119 этнокультурных организаций, 45 некоммерческих организаций коренных малочисленных народов Севера.

Развитие коренных народов, особенно малочисленных, не может состояться без поддержки здоровья и репродуктивной функции. В частности, комплексное обследование состояния соматического и репродуктивного здоровья детей на территории Тофаларии (п. Алыгжер) и Катангского района (п. Ербогачен) проводилось специалистами научных организаций Иркутской области в 2022-2023 гг. (ФГБУ НЦ ПЗСРЧ, г. Иркутск). Это исследование связано с проблемами снижения численности КМНС, а также с показателями общей заболеваемости людей (за последние 10 лет эти показатели превысили общероссийские на 20-30 %).

Среди населения выявлены нарушения соматической (58,8 %), эндокринной (20 %), а также репродуктивной систем (68,5 %). Другие социальные аспекты жизнедеятельности народов Иркутской области также требуют к себе внимания, в частности, в сфере образования. Так, по данным, представленным на сессии Общественной палаты Иркутской области, были озвучены проблемы отсутствия времени у учителей на повышение квалификации, у специалистов – на проведение экспертизы учебников и прочее. Данные проблемы частично могли бы быть решены за счет разрабатываемой «Программы сохранения репродуктивного потенциала коренных малочисленных народов Иркутской области». Этот проект может быть первым в РФ по улучшению репродуктивного здоровья среди коренных малочисленных народов. Частично данные проблемы решают крупные компании бизнеса (например, Иркутская нефтяная компания). Населению предоставляется ГСМ, оказывается помощь в сфере здравоохранения, образования и культуры. Как отмечается компанией, «необходимо объединение усилий самого народа, структур государственного

управления и промышленных компаний» (*Расширенное заседание..., 2023*).

Большую роль играет и нормативно-законотворческая работа, курирующая деятельность народных умельцев. Так, например, нет четкого определения статуса народного изготовителя. В Иркутской области можно зарегистрироваться только самозанятым. Присуждение «народного мастера» осуществляется через квотирование (не более 5 человек в год). Эта деятельность требует консолидации на региональном уровне. Встает вопрос о создании Ассоциации, которая бы координировала организационный механизм трансляции хозяйственного и этнокультурного потенциала коренных народов региона. Все больше региональных мероприятий транслируют положительный опыт реализации самобытных практик этносов. В области проводятся различные ярмарки, конкурсы, показы и др. Идет тренд на зрелищность показа, на демонстрацию особенностей этнокультурного потенциала народов, населяющих регион. У организаторов в этом случае стоят задачи привлечения участников (ремесленники, художественные коллективы) и гостей мероприятия. По мнению самих мастеров, им нужны посредники между авторами и регионами. В этом плане очень хорошо себя зарекомендовала деятельность организации «Мой бизнес». Особого внимания требует разработка маркетингового и информационного сопровождения деятельности данного предприятия.

5. Заключение

Задача сохранения и поддержки традиционного образа жизни коренных народов является одной из приоритетных при реализации стратегий социально-экономического развития восточных территорий страны. Необходимы условия для устойчивого развития малочисленных народов Севера, включающие эффективные механизмы сохранения исконной среды обитания и традиционного образа жизни. Необходимо еще многое сделать, чтобы достичь равномерного гармоничного развития этноэкономических практик, но общий тренд на неотрадиционность позволят говорить о том, что «покупают то, в чем содержится история, и она должна быть понятна всем». Данный тренд может быть воплощен в технологиях сельского туризма полиэтнических регионов России.

6. Заключение

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24-28-20197, <https://rscf.ru/project/24-28-20197/>

Литература

Адаменко и др., 2020 – Адаменко А.А., Хорольская Т.Е., Петров Д.В. Предпосылки возникновения и востребованность теории этноэкономики в контексте новой экономической реальности // *Государственное и муниципальное управление. Учетные записки*. 2020. №1. С. 103-109. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-1-104-109

Андреянова, 2021 – Андреянова Е.Л. Сельский туризм: российский опыт / *Труды II Гранберговской конференции: Сборник докладов Всероссийской конференции с международным участием, посвященной памяти академика А.Г. Гранберга «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность»*, Новосибирск, 11–15 октября 2021 года / Сибирское отделение Российской академии наук Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2021. С. 190-199. DOI: 10.53954/9785604607893_190

Андреянова, 2023 – Андреянова Е.Л. Туризм как инструмент развития сельских территорий Иркутской области // *Социально-экономическое пространство регионов*. 2023. Т. 17. № 2. С. 83-91.

Бижоев, 2021 – Бижоев Б.М. Концептуализация этноэкономики: инструментально-методический анализ // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2021. №11. С. 143-148.

Власенко, 2017 – Власенко О.В. Возможные пути развития агротуризма в Иркутской области / *Актуальные проблемы развития АПК: Материалы международной научно-практической конференции. Посвящается 80-летнему юбилею Почетного работника высшей школы Российской Федерации, кандидату экономических наук, профессору Звереву Александру Федоровичу, Иркутск, 14 сентября 2017 года*. Иркутск: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2017. С. 49-55.

Деттер, 2019 – *Деттер Г.Ф.* Экономическое поведение коренных малочисленных народов Севера России: постановка проблемы // *Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки.* 2019. №9(431). Вып. 66. С. 32-42. DOI: 10.24411/1994-2796-2019-10904

Закон Иркутской области от 10.01.2022 г. – Закон Иркутской области от 10.01.2022 года № 15-ОЗ «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3800202201110007> (дата обращения: 10.02.2024).

Ключко, Коваленко, 2020 – *Ключко Е.Н., Коваленко Л.В.* К вопросу о сущности этноэкономических основ в региональном развитии экономических систем // *Управленческий учет.* 2020. №3. С. 33-37.

Лучшие региональные..., 2016 – Лучшие региональные практики развития сельского туризма: сборник успешных проектов. Калуга, Издательство «Ноосфера», 2016. 84 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--e1aeaeegnkjghcsq1m.xn--p1ai/assets/files/publ/sbornik-minkultury.pdf> (дата обращения: 23.02.2024).

Лушникова, 2023 – *Лушникова О.Л.* Потенциал развития региональных этноэкономик / *Социальные процессы в Северо-Восточной Азии: современное состояние и тенденции развития: Сборник научных статей по итогам международного научного семинара, Улан-Батор, 03–05 мая 2023 года.* Санкт-Петербург: ООО Центр научно-информационных технологий Астерион, 2023. С. 34-39.

Пивоварова, Дудник, 2023 – *Пивоварова О.В., Дудник А.И.* Механизмы развития неурбанизированных территорий: анализ мирового опыта // *Аграрная наука.* 2023. 375(10): 160-166. DOI: <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2023-375-10-160-166>

Портал..., 2024 – Портал Национальной Ассоциации организаций по развитию сельского и экотуризма (офиц. сайт). [Электронный ресурс]. URL: <https://selturacademia.ru/> (дата обращения: 29.01.2024).

Распоряжение Правительства Иркутской..., 2024 – Распоряжение Правительства Иркутской области от 26 декабря 2016 г. №798-рп «Об утверждении Плана мероприятий Иркутской области по реализации в 2017-2025 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов, представители которых проживают на территории Иркутской области (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/44067226/> (дата обращения: 23.02.2024).

Распоряжение Правительства..., 2009 – Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 года № 132-р «Об утверждении концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902142304> (дата обращения: 12.03.2024).

Распоряжение Правительства..., 2009а – Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 года N 631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями на 21 июля 2023 года). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902156317?marker=7DGoK7> (дата обращения: 17.03.2024).

Расширенное заседание..., 2023 – Расширенное заседание «Коренные малочисленные народы Иркутской области: межведомственный подход к вопросам здравоохранения и образования». Общественная палата Иркутской области. Комиссия по науке и образованию, Комиссия по здравоохранению и социальному обеспечению, г. Иркутск, 19.12.2023 г.

Тофалария..., 2024 – «Тофалария: большие приключения маленького народа». Открытая лекция Мельниковой Л. М. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/12658354999341627129> (дата обращения: 22.03.2024).

Хорольская, 2019 – *Хорольская Т.Е.* Разработка векторов развития теории этноэкономики в контексте современных социально-экономических преобразований // *Естественно-гуманитарные исследования.* 2019. №25(3). С. 175-179.

Berbeka et al., 2024 – *Berbeka K., Alejziak W., Berbeka J.* Sustainable development goals of Agenda 2030 in the declarations and aims of international tourism organisations // *Journal of Travel & Tourism Marketing.* 2024. 41(1): 142-153. DOI: 10.1080/10548408.2023. 2239862

Clifton, 2014 – Clifton N. Towards a holistic understanding of county of origin effects? Branding of the region, branding from the region // *Journal of Destination Marketing & Management*. 2014. 3: 122-132.

Haven-Tang, Sedgley, 2014 – Haven-Tang C., Sedgley D. Partnership working in enhancing the destination brand of rural areas: A case study of Made in Monmouthshire, Wales, UK // *Journal of Destination Marketing & Management*. 2014. 3: 59-67.

References

Adamenko i dr., 2020 – Adamenko A.A., Khorol'skaya T.E., Petrov D.V. Predposylki vozniknoveniya i vostrebovannost' teorii etnoekonomiki v kontekste novoi ekonomicheskoi real'nosti [Prerequisites for the emergence and demand for the theory of ethnoeconomics in the context of the new economic reality]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchetnye zapiski*. 1: 103-109. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-1-104-109 [in Russian]

Andreyanova, 2021 – Andreyanova, E.L. (2021). Sel'skii turizm: rossiiskii opyt [Rural tourism: Russian experience]. *Trudy II Granbergovskoi konferentsii: Sbornik dokladov Vserossiiskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi pamyati akademika A.G. Granberga «Prostranstvennyi analiz sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: istoriya i sovremennost'»*, Novosibirsk, 11–15 oktyabrya 2021 goda. Sibirskoe otdelenie Rossiiskoi akademii nauk Institut ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva SO RAN. Novosibirsk: Sibirskoe otdelenie RAN. Pp. 190-199. DOI: 10.53954/9785604607893_190 [in Russian]

Andreyanova, 2023 – Andreyanova, E.L. (2023). Turizm kak instrument razvitiya sel'skikh territorii Irkutskoi oblasti [Tourism as a Tool for the Development of Rural Territories of the Irkutsk Region]. *Sotsial'no-ekonomicheskoe prostranstvo regionov*. 17(2): 83-91. [in Russian]

Berbeka et al., 2024 – Berbeka, K., Alejziak, W., Berbeka J. (2024). Sustainable development goals of Agenda 2030 in the declarations and aims of international tourism organisations. *Journal of Travel & Tourism Marketing*. 41(1): 142-153. DOI: 10.1080/10548408.2023. 2239862

Bizhiov, 2021 – Bizhiov, B.M. (2021). Kontseptualizatsiya etnoekonomiki: instrumentarno-metodicheskii analiz [Conceptualization of Ethnoeconomics: Instrumental and Methodological Analysis]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*. 11: 143-148. [in Russian]

Clifton, 2014 – Clifton, N. (2014). Towards a holistic understanding of county of origin effects? Branding of the region, branding from the region. *Journal of Destination Marketing & Management*. 3: 122-132.

Detter, 2019 – Detter, G.F. (2019). Ekonomicheskoe povedenie korennykh malochislennykh narodov Severa Rossii: postanovka problemy [Economic behavior of indigenous peoples of the Russian North: problem statement]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*. 9(431). 66: 32-42. DOI: 10.24411/1994-2796-2019-10904

Haven-Tang, Sedgley, 2014 – Haven-Tang, C., Sedgley, D. (2014). Partnership working in enhancing the destination brand of rural areas: A case study of Made in Monmouthshire, Wales, UK. *Journal of Destination Marketing & Management*. 3: 59-67.

Khorol'skaya, 2019 – Khorol'skaya, T.E. (2019). Razrabotka vektorov razvitiya teorii etnoekonomiki v kontekste sovremennykh sotsial'no-ekonomicheskikh preobrazovaniy [Development of vectors for the development of the theory of ethnoeconomics in the context of modern socioeconomic transformations]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*. 25(3): 175-179. [in Russian]

Klochko, Kovalenko, 2020 – Klochko, E.N., Kovalenko, L.V. (2020). K voprosu o sushchnosti etnoekonomicheskikh osnov v regional'nom razvitiy ekonomicheskikh sistem [On the essence of ethnoeconomic foundations in the regional development of economic systems]. *Upravlencheskii uchet*. 3: 33-37. [in Russian]

Luchshie regional'nye..., 2016 – Luchshie regional'nye praktiki razvitiya sel'skogo turizma: sbornik uspekhnykh proektov [Best regional practices for the development of rural tourism: a collection of successful projects]. Kaluga, Izdatel'stvo «Noosfera», 2016. 84 p. [Electronic resource]. URL: <https://xn--e1aecaegnklghcsq1m.xn--p1ai/assets/files/publ/sbornik-minkultury.pdf> (date of access: 23.02.2024). [in Russian]

Lushnikova, 2023 – Lushnikova, O.L. (2023). Potentsial razvitiya regional'nykh etnoekonomik [Development potential of regional ethnoeconomies]. *Sotsial'nye protsessy v Severo-Vostochnoi Azii: sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya: Sbornik nauchnykh statei po itogam mezhdunarodnogo nauchnogo seminara, Ulan-Bator, 03–05 maya 2023 goda*. Sankt-Peterburg: OOO Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologii Asterion. Pp. 34-39. [in Russian]

Pivovarova, Dudnik, 2023 – Pivovarova, O.V., Dudnik, A.I. (2023). Mekhanizmy razvitiya neurbanizirovannykh territorii: analiz mirovogo opyta [Development mechanisms of non-urbanized territories: analysis of world experience]. *Agrarnaya nauka*. 375(10): 160-166. DOI: <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2023-375-10-160-166> [in Russian]

Portal..., 2024 – Portal Natsional'noi Assotsiatsii organizatsii po razvitiyu sel'skogo i ekoturizma (ofits. sait) [Portal of the National Association of Organizations for the Development of Rural and Ecotourism (official website)]. [Electronic resource]. URL: <https://selturacademia.ru/> (date of access: 29.01.2024). [in Russian]

Rasporyazhenie Pravitel'stva Irkutskoi..., 2024 – Rasporyazhenie Pravitel'stva Irkutskoi oblasti ot 26 dekabrya 2016 g. №798-rp «Ob utverzhdenii Plana meropriyatii Irkutskoi oblasti po realizatsii v 2017-2025 godakh Kontseptsii ustoichivogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov, predstaviteli kotorykh prozhivayut na territorii Irkutskoi oblasti (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Order of the Government of the Irkutsk Region dated December 26, 2016 No. 798-rp “On approval of the Action Plan of the Irkutsk Region for the implementation in 2017-2025 of the Concept of sustainable development of indigenous peoples whose representatives live in the Irkutsk Region (with amendments and additions)]. [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/44067226/> (date of access: 23.02.2024). [in Russian]

Rasporyazhenie Pravitel'stva..., 2009 – Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 4 fevralya 2009 goda № 132-r «Ob utverzhdenii kontseptsii ustoichivogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii» [Order of the Government of the Russian Federation dated February 4, 2009 No. 132-r “On approval of the concept of sustainable development of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation”]. [Electronic resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902142304> (date of access: 12.03.2024). [in Russian]

Rasporyazhenie Pravitel'stva..., 2009a – Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 8 maya 2009 goda N 631-r «Ob utverzhdenii perechnya mest traditsionnogo prozhivaniya i traditsionnoi khozyaistvennoi deyatel'nosti korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii i perechnya vidov traditsionnoi khozyaistvennoi deyatel'nosti korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii» (s izmeneniyami na 21 iyulya 2023 goda) [Order of the Government of the Russian Federation of May 8, 2009 N 631-r "On approval of the list of places of traditional residence and traditional economic activities of indigenous peoples of the Russian Federation and the list of types of traditional economic activities of indigenous peoples of the Russian Federation" (as amended on July 21, 2023)]. [Electronic resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902156317?marker=7DGoK7> (date of access: 17.03.2024). [in Russian]

Rasshirennoe zasedanie..., 2023 – Rasshirennoe zasedanie «Korennye malochislennye narody Irkutskoi oblasti: mezhvedomstvennyi podkhod k voprosam zdravookhraneniya i obrazovaniya» [Extended meeting “Indigenous peoples of the Irkutsk region: an interdepartmental approach to health and education issues”]. Obshchestvennaya palata Irkutskoi oblasti. Komissiya po nauke i obrazovaniyu, Komissiya po zdravookhraneniyu i sotsial'nomu obespecheniyu, g. Irkutsk, 19.12.2023 g. [in Russian]

Tofalariya..., 2024 – «Tofalariya: bol'shie priklucheniya malen'kogo naroda». Otkrytaya lektsiya Mel'nikovoi L.M. [“Tofalaria: The Big Adventures of a Small People”. Open lecture by Melnikova L.M.]. [Electronic resource]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/12658354999341627129> (date of access: 22.03.2024). [in Russian]

Vlasenko, 2017 – Vlasenko, O.V. (2017). Vozmozhnye puti razvitiya agroturizma v Irkutskoi oblasti [Possible ways of developing agritourism in the Irkutsk region]. *Aktual'nye problemy razvitiya APK: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Posvyashchaetsya 80-letnemu yubileyu Pochetnogo rabotnika vysshei shkoly Rossiiskoi Federatsii, kandidatu ekonomicheskikh nauk, professoru Zverevu Aleksandru Fedorovichu, Irkutsk, 14 sentyabrya 2017 goda*. Irkutsk: Irkutskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet im. A.A. Ezhevskogo. Pp. 49-55. [in Russian]

Zakon Irkutskoi oblasti ot 10.01.2022 g. – Zakon Irkutskoi oblasti ot 10.01.2022 goda № 15-OZ «Ob utverzhdenii strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Irkutskoi oblasti na period do 2036 goda» [Law of the Irkutsk Region dated 01/10/2022 No. 15-OZ “On approval of the strategy for the socio-economic development of the Irkutsk Region for the period up to 2036”]. [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3800202201110007> (date of access: 10.02.2024). [in Russian]

UDC 338.48

Trends in the Development of Rural Tourism and Ethno-Economics of Non-Urbanized Territories (Using the Example of the Irkutsk Region)

Elena L. Andreyanova ^{a, *}

^a Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract

The work is devoted to identifying current trends in the sphere of economic relations of indigenous peoples of Russia. The importance of neo-traditional activities of the indigenous peoples of the regions of Siberia is reflected in the practices of rural tourism. The Irkutsk region, as the territory where Lake Baikal is located, has great economic potential for the development of tourism. The distinctive culture and economic practices of indigenous peoples are of considerable interest. The article presents an analysis of the concept and essence of ethno-economics, which is the basis for the life of indigenous peoples and determines their development in a given historical period. It is shown that the functions of ethno-economics are based on types and technologies of economic activity that are not widespread in a market economy, but nevertheless, it is this «conservation», reliance on traditional resources, that allows this segment of the economy to survive. It is reflected that modern regulations of federal and regional significance of the Russian Federation consolidate the traditional activities of indigenous peoples as a resource for the development of territories, especially new economic development (the Arctic). It was revealed that among the indigenous peoples themselves, there is a noticeable trend towards unification both in economic and cultural terms. All this allows us to draw a general conclusion that ethno-economics as a segment of the economic sphere has its place and role in the production relations of the market. This realization can most clearly manifest itself in the practices of rural tourism.

Keywords: rural areas, Tofalars, Evenks, Buryats, indigenous peoples.

---

* Corresponding author

E-mail addresses: elena_andreyanova@mail.ru (E.L. Andreyanova)

© 2024 Сочинский государственный университет

Издается в Российской Федерации с 2007 г.
Социально-экономическое пространство регионов
Все права защищены
ISSN: 2949-3943
2024. 18(3): 150-159

www.vestnik.sutr.ru

УДК 338.48

Новейшее поколение потребителей санаторно-курортных услуг

Елена Константиновна Воробей^а, Ольга Юрьевна Виноградская^{а, *}

^а Сочинский государственный университет, г. Сочи, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены основные возрастные аудитории потребителей, наиболее активно пользующиеся услугами санаторно-курортной сферы в целях профилактического оздоровления. Выявлены преобладающие факторы, влияющие на выбор данного вида отдыха основных возрастных категорий потребителей. Рассмотрены новейшие потенциальные потребители сферы профилактического оздоровления и их мотивационная составляющая. Раскрыто такое понятие как миллениалы и их психологические особенности, влияющие на выбор вида и места отдыха. Определен основной запрос на профилактическое оздоровление новейшего потенциального поколения потребителей санаторно-курортной сферы. Проведено научное исследование в четырех крупных санаториях города-курорта Сочи: санаторий «Заполярье», санаторий «Зеленая Роща», санаторий «Аква-Лео», санаторий «Металлург». Исследование реализовано в виде опроса респондентов, осуществляющих лечение на момент анкетирования в данных санаториях, с целью установления основной возрастной категории потребителей санаторно-курортной сферы, что в дальнейшем поможет отследить переход смены поколений. Также в статье отражены данные о распространенных способах приобретения путевки для санаторно-курортного лечения, представлены факторы, определяющие выбор санаторно-курортного учреждения. Данные, полученные из анкетирования респондентов, легли в основу формирования методов заинтересованности в санаторно-курортном оздоровлении у новейшего потенциального потребителя сферы профилактического оздоровления.

Ключевые слова: санаторно-курортные услуги, потребитель, факторы выбора, миллениалы, поколение, информация, возрастная категория.

1. Введение

Санаторно-курортные услуги играют существенную роль в актуализации и перспективном решении задач по укреплению здоровья нации. В 2023 году в Российской Федерации численность потребителей санаторно-курортных услуг достигла 6,8 млн чел. (В 2023 г. численность..., 2023). Возникает ряд вопросов, связанных с выбором потребителей санаторно-курортной организации, как места для проведения профилактического лечения и отдыха, среди них:

- Основываясь на какие критерии, осуществлён выбор места отдыха и лечения;
- Какие факторы являются определяющими при выборе санаторно-курортной организации;
- Какими данными располагает потребитель, принимающий решение о приобретении путевки, и другие.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dejavu2007@yandex.ru (Е.К. Воробей),
vorobei.sochi@yandex.ru (О.Ю. Виноградская)

Научная новизна исследования заключается в предоставлении авторского анализа основной возрастной категории потребителей санаторно-курортной сферы, в определении оптимально возможного количества дней для осуществления санаторно-курортного лечения, в установлении основных способов, используемых при выборе потребителем для отдыха и лечения санаторно-курортной организации.

Рассмотрено и научно изложено такое понятие как миллениалы, а также их влияние на развитие санаторно-курортной сферы как стратегическую составляющую данной отрасли.

2. Материалы и методы

При проведении исследования использована соответствующая нормативно-правовая база, информационно-отчетные материалы Ассоциации оздоровительного туризма и корпоративного здоровья, размещенные на официальных сайтах. Также при проведении исследования использовался аналитический, статистический, логический и системный анализ.

3. Обсуждение

По статистическим данным Ассоциации оздоровительного туризма и корпоративного здоровья ([Годовой отчет..., 2023](#)), средний возраст отдыхающих по оздоровительному туризму составляет 50-69 лет, это 64% от всех реализованных путевок. Оставшиеся 36 % – потребители услуг в возрасте 30-49 лет. Высокие показатели более возрастных лиц, предпочитающие санаторный отдых, достигаются за счет нескольких факторов:

– Выработанной привычке (люди советского и постсоветского периода, в большинстве случаев, работающие на предприятиях, привыкли в качестве летнего отдыха проходить профилактическое лечение в санаториях, при завершении активной трудовой деятельности и по достижению предельного возраста продолжают данную традицию);

– Уменьшение симптомов хронических заболеваний;

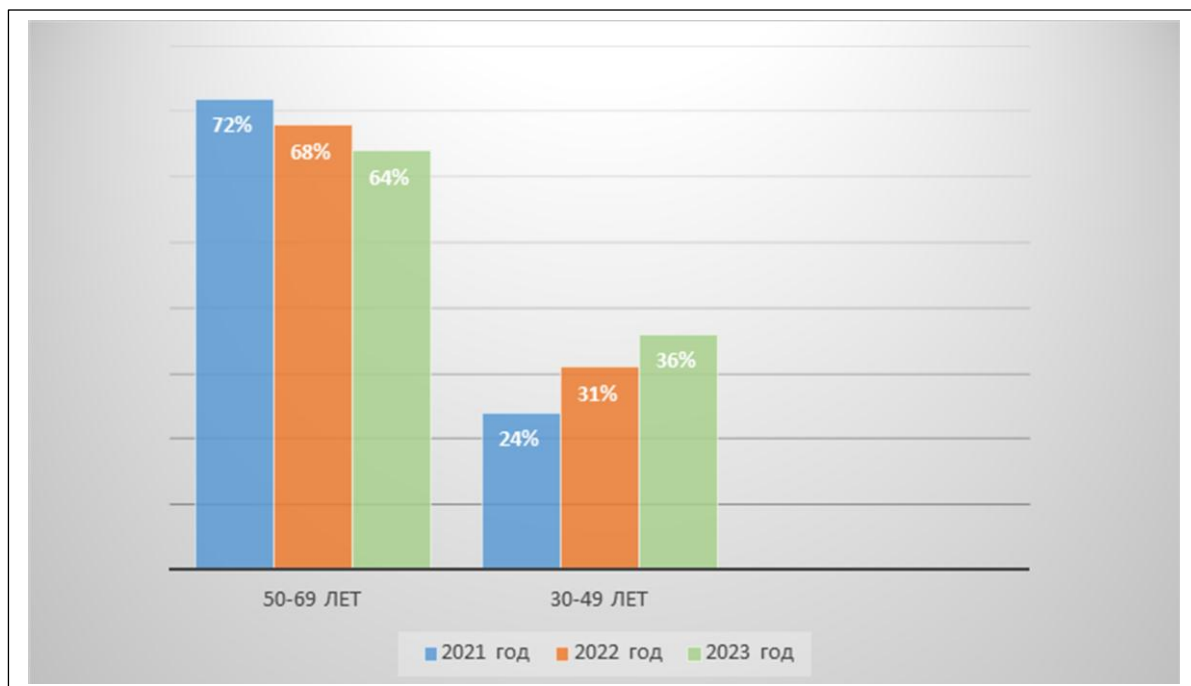
– Общее оздоровление;

– Альтернатива гостиничному отдыху;

– Комфорт (проживание – лечение – питание).

Как правило, эти факторы являются основополагающими при выборе курорта людьми возрастной категории старше 50 лет ([Целевая аудитория санатория..., 2023](#)).

На [Рисунке 1](#) изображена диаграмма, отображающая долю возрастной категории граждан, являющихся потребителями услуг санаторно-курортной сферы в 2021–2023 годах.

Рис. 1. Доля возрастной категории граждан в 2021–2023 годах

Источник: составлено автором по данным источника ([Годовой отчет..., 2023](#)).

Что же касается потребителей возрастной категории 30-49 лет, как правило, это люди являются работниками организаций, предоставляющих льготные путевки. Исходя из полученных данных, можно утверждать, что на сегодняшний день санатории зависят от возрастной аудитории 50-69 лет, которая и является основным потребителем санаторно-курортных услуг (Оборин, Нагоева, 2016).

Стоит отметить, что за 2022–2023 гг. наблюдается тенденция к образованию новой возрастной категории граждан потребителей санаторно-курортной сферы 25-35 лет (Молодежь стала..., 2023). Эксперты сферы туризма и оздоровительного туризма связывают это с проведением специальной военной операции, предполагая, что после ее завершения тенденция к нарастанию спроса данной возрастной категории прекратится или значительно снизится (Фесюн, 2023). На наш взгляд, необходимо отслеживать динамику развития данной возрастной категории.

Поколение потребителей старшей и самой популярной возрастной категории, предпочитающих данный вид отдыха, с каждым годом становится меньше (Барчуков, 2017). На смену приходит другое поколение, люди, родившиеся с начала 1980-х до начала 2000-х годов, так называемые миллениалы. Многие из этого поколения достигли возраста 40 лет и старше, это означает, что миллениалы вступают в период жизненного цикла, когда возникает необходимость больше времени уделять своему здоровью и отдыху. В 2023 году миллениалов в Российской Федерации насчитывается порядка 34 млн человек (Сколько в России..., 2023), следовательно, каждый является потенциальным потребителем санаторно-курортных услуг, однако на практике можно видеть цифру, немного превышающую 5 % потребителей из данной возрастной категории. Понять причину настолько низких показателей вполне возможно, достаточно взглянуть на психологический портрет миллениалов (Радаев, 2019), качество их жизни, семейные ценности и социальные амбиции.

Миллениалы – это люди, у которых общность восприятия и поведенческих паттернов складывается на основании прожитого исторического опыта за короткий промежуток времени. Это поколение, прожившее времена «дефицита» и заставшее стремительный рост технологического процесса.

Миллениалы – это первое поколение людей, в полной мере осознавшее термин «свобода». Это поколение, которое ощутило на себе финансовую свободу и в то же время финансовые тяготы. Это первое поколение, которому стал доступен выбор. Что, как следствие, привело к более затяжному процессу получения образования, создания семьи, выхода на рынок труда. Миллениалы предпочли посвятить время освоению новых технологий, изучению доступной информации – традиционной социальной ответственности.

Не все представители данного поколения смогли справиться со скоростью изменений, происходящих в мире. Те, кому это удалось, на сегодняшний день являются социально благоприятным слоем населения Российской Федерации. Эти люди (проводя сравнение с предыдущим поколением) значительно меньше употребляют алкоголь, следят за питанием и качеством потребляемых продуктов, ведут активный образ жизни и контролируют состояние здоровья, что может повлиять в будущем на продолжительность жизни. Также, с точки зрения миллениалов, данные факторы говорят о том, что у данного поколения отсутствует необходимость в потреблении санаторно-курортных услуг, которые к тому же являются финансово затратными. Стоит упомянуть, что миллениалы хорошо умеют считать деньги и готовы рассматривать оздоровление только в качестве выгодной инвестиции.

Немаловажный фактор, определяющий место и способ отдыха у миллениалов – это временной промежуток (Зачем здоровому..., 2022). Традиционно, у работающего населения нашей страны отпускной период составляет 28 календарных дней, который в свою очередь делится на две части по 14 дней. Как следствие, среднестатистический россиянин-миллениал имеет летний отдых продолжительностью 14 календарных дней. Для удаленных регионов, также необходимо учесть временные затраты на дорогу до места отдыха и обратно (Лимонов, 2016). Говоря о выборе местом отдыха санаторно-курортную сферу, необходимо вычесть день на заселение, прохождение необходимого обследования, назначения программы лечения. Все это негативно сказывается на выборе данного поколения санаторно-курортную организацию как место проведения отпускного периода.

Согласно Приказу Министерства здравоохранения РФ от 5 мая 2016 г. № 279н «Об утверждении Порядка организации санаторно-курортного лечения» (Приказ Министерства..., 2016), длительность санаторно-курортного лечения составляет от 14 до

21 дня, учитывая вышеизложенное, мы приходим к выводу отсутствия наличия необходимого количества дней для прохождения лечения.

Еще одним определяющим звеном, влияющим на отсутствие заинтересованности в профилактическом лечении, является наличие недостающей информации об учреждениях, методах лечения, способах, диагностической базы и последствиях санаторно-курортного оздоровления ([Материалы Международной..., 2018](#)).

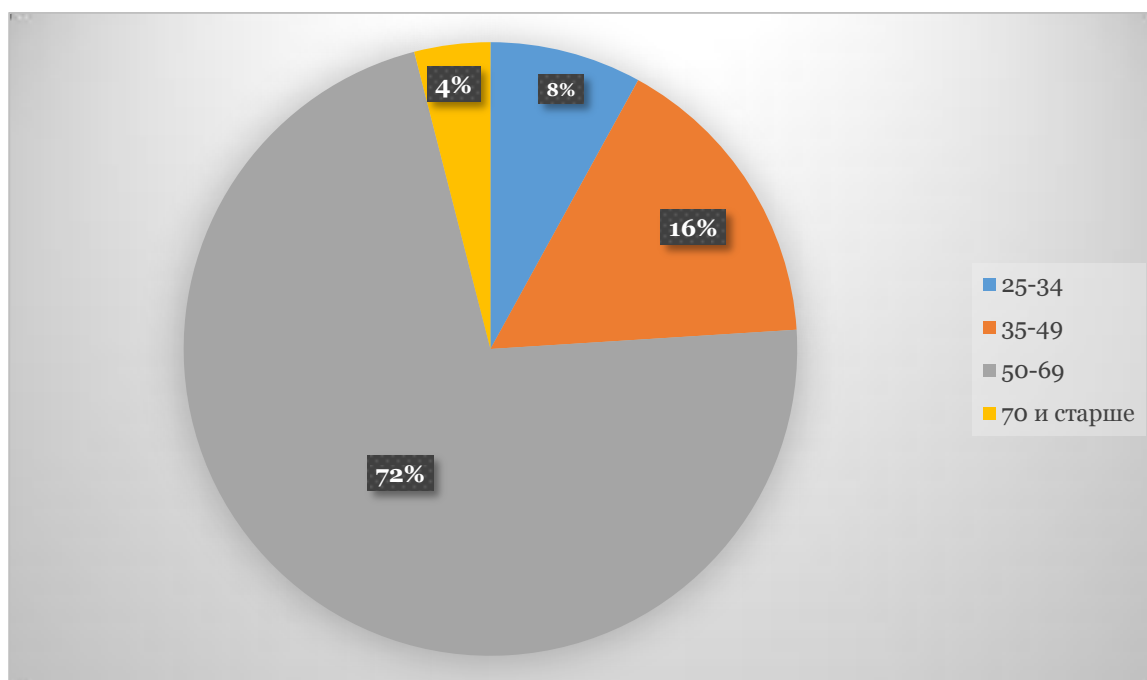
4. Результаты

Совокупный сбор информации, отражающий проблематику круглогодичной заполняемости санаторно-курортной сферы, в связи со сменой поколений, подтолкнул нас провести исследование в этой области, установить возрастную категорию потребителей в 2024 году, выделить определяющие факторы выбора места лечения, удовлетворенность предложенного метода лечения, с целью дальнейшего изучения смены поколений потребителей санаторно-курортных организаций.

Исследование было проведено при помощи анкетирования потребителей, получающих услугу санаторно-курортного оздоровления в организациях города-курорта Сочи на момент их пребывания там. Проводилось анкетирование в четырех крупных санаториях: санаторий «Заполярье», санаторий «Зеленая Роща», санаторий «Аква-Лео», санаторий «Металлург». Исследование проведено в сентябре 2024 года в период «бархатного сезона», привлекательного для туристов и гостей города-курорта Сочи с точки зрения природно-климатических условий.

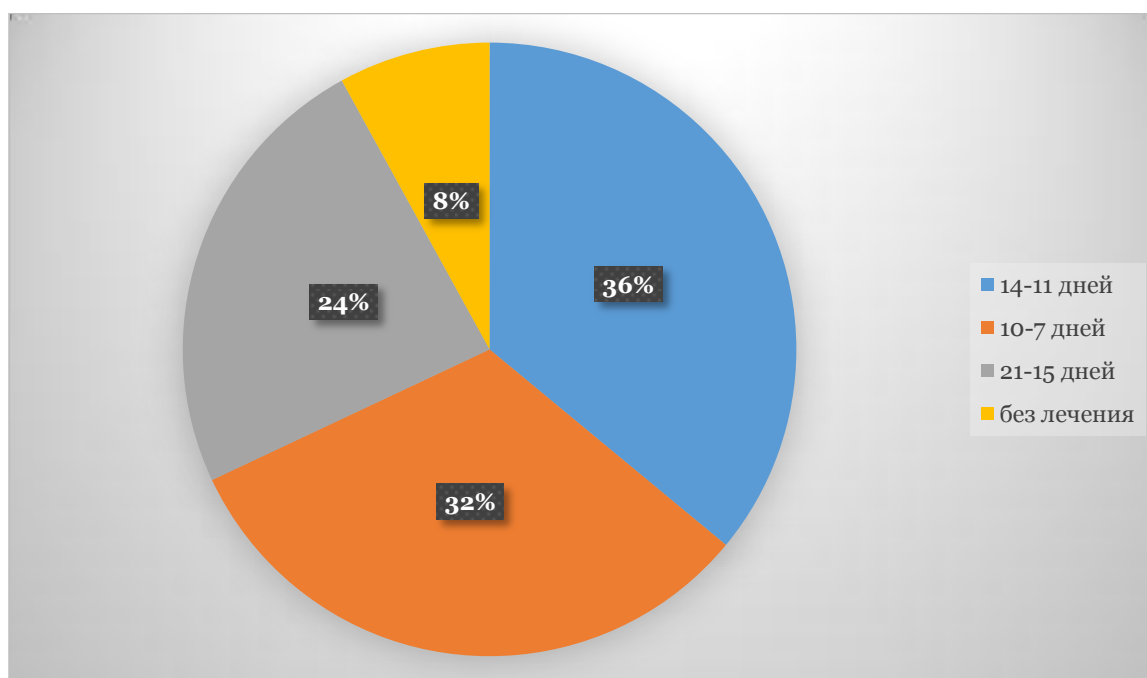
Анкетирование состояло из нескольких вопросов, в которых предлагалось указать следующую информацию о респондентах: возраст, регион постоянного проживания, срок планируемого пребывания в санаторно-курортной организации, каким образом осуществлялся выбор места лечения, удовлетворенность лечением.

На [Рисунке 2](#) изображено соотношение возрастной категории потребителей санаторно-курортной сферы в городе-курорте Сочи.

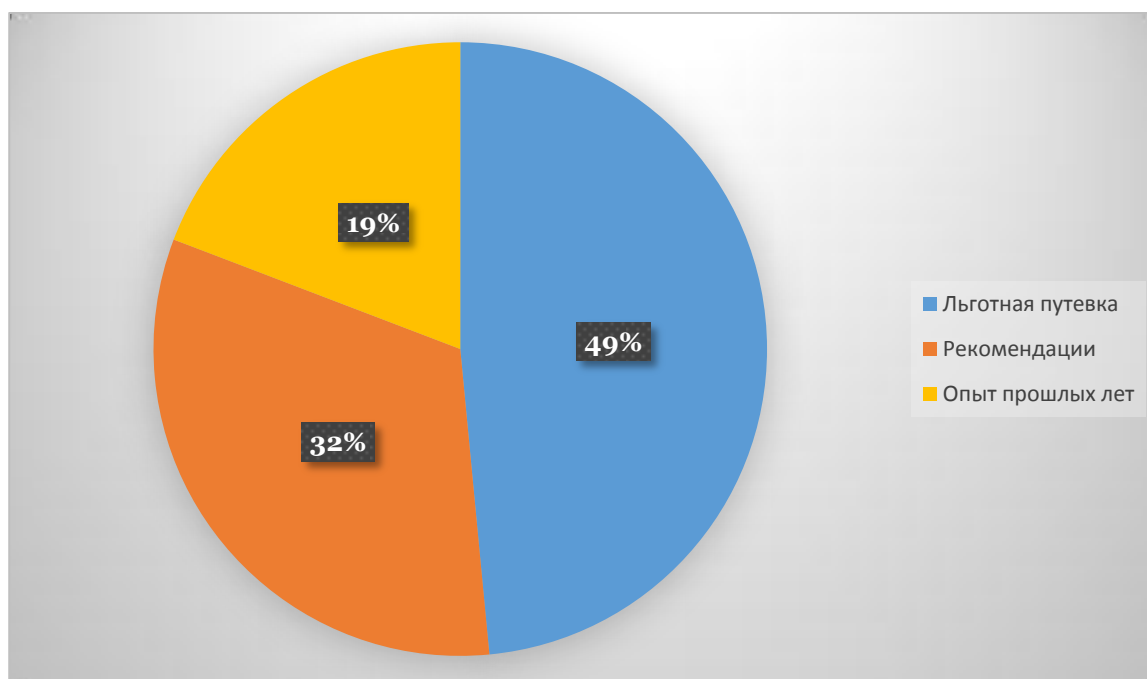
Рис. 2. Соотношение возрастной категории потребителей санаторно-курортной сферы
Источник: составлено автором.

На [Рисунке 3](#) представлены данные по выбору возможного количества дней для осуществления санаторно-курортного лечения.

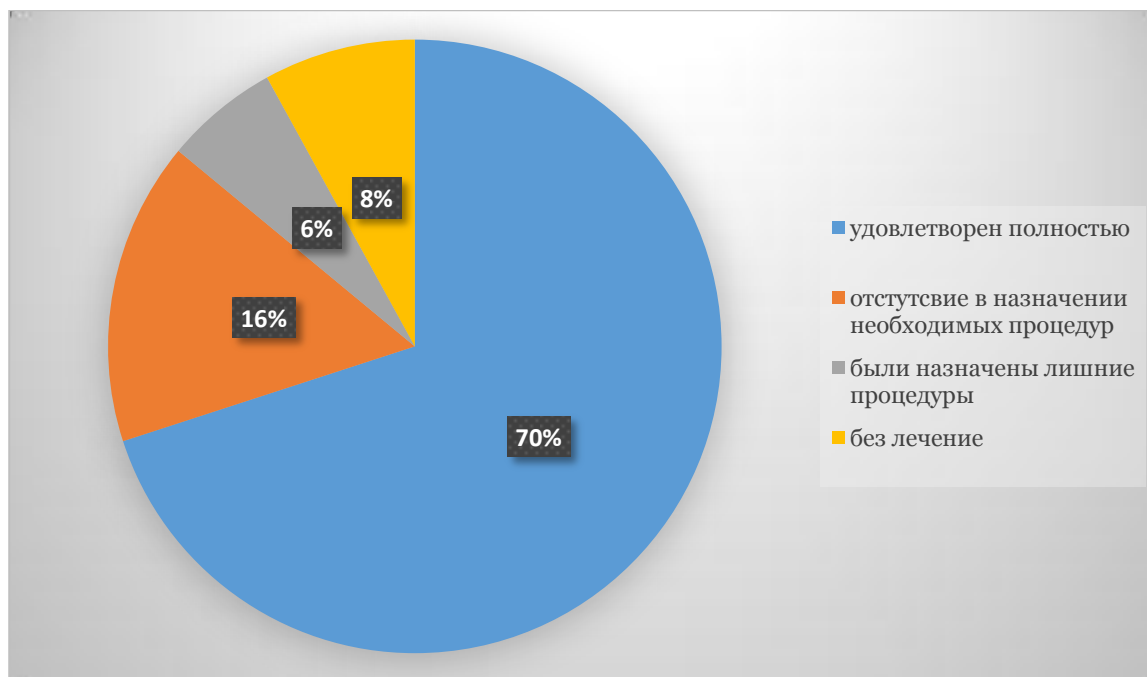
Рис. 3. Количество дней, возможных для реализации санаторно-курортного лечения
Источник: составлено автором.

На [Рисунке 4](#) отражены данные по способу выбора потребителем места проведения санаторно-курортного лечения.

Рис. 4. Способ выбора проведения санаторно-курортного лечения
Источник: составлено автором.

[Рисунок 5](#) представляет диаграмму, иллюстрирующую удовлетворённость потребителя полученным санаторно-курортным лечением.

Рис. 5. Удовлетворенность потребителем санаторно-курортного лечения
Источник: составлено автором.

Опираясь на данные, полученные в ходе исследования, можно сделать вывод о том, что действительно большей частью потребителей санаторно-курортной сферы являются респонденты в возрасте 50-69 лет, а именно 72 %. Также из полученных данных мы видим, что лишь 24 % респондентов имеют возможность воспользоваться предложенным лечением от 15-21 дня, подавляющее большинство предпочитают программу лечения на срок от 7-14 дней, что суммарно составляет 68 %. Это говорит о необходимости более детального изучения новейшего поколения потребителей – миллениалов, проведения реформации в методах и способах проведения профилактического лечения в сторону более гибкого и сжатого по срокам подхода к санаторно-курортному оздоровлению.

5. Заключение

В заключении необходимо отметить важность доступа к необходимой информации о санаторно-курортном лечении. Миллениалы не признают навязчивый маркетинг, предпочитают обособленный сбор информации ([Кто такие миллениалы..., 2021](#)). На наш взгляд, в этой области санаторно-курортным организациям предстоит провести реновацию и модернизацию информационных ресурсов, адаптировать программы под современного потребителя.

Наилучшим спросом представляется разработка приложения для мобильных устройств ([Мобильное приложение..., 2022](#)), в котором будут объединены санаторно-курортные учреждения Российской Федерации, разбиты по классификациям, специализациям и предоставляемым услугам ([Штуц и др., 2023](#)). Важным элементом станет сохраненная медицинская карта пациента с полной историей ранее пройденных процедур и рекомендаций. Опираясь на эти данные, приложение само сможет предлагать и рекомендовать места отдыха, программы лечения, продолжительность курса, стоимость путевки ([Разработка мобильных..., 2021](#)).

Для повышения мотивационного спроса на санаторно-курортные услуги у определенной возрастной категории населения, абсолютно логичным и закономерным будет произвести анализ и создать психологический портрет нового поколения своих потребителей, выяснить их цели, желания и возможности. Исходя из этого, станет возможным разработать новый продукт, который будет интересен данному слою потребителей, что в свою очередь будет способствовать развитию санаторно-курортной сферы ([Понамарев, 2009](#)).

Литература

Барчуков, 2017 – Барчуков И.С. Санаторно-курортное дело: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2017. 304 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=685100> (дата обращения: 10.09.2024).

В 2023 г. численность..., 2023 – В 2023 г численность потребителей санаторно-курортных услуг в России увеличилась на 6%: с 6,4 до 6,8 млн чел. РБК Магазин исследований. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/14624/> (дата обращения: 16.08.2024).

Годовой отчет..., 2023 – Годовой отчет Ассоциации оздоровительного туризма и корпоративного здоровья. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://aotrf.ru/upload/report/aot-year-report-2023.pdf> (дата обращения: 16.08.2024).

Зачем здоровому..., 2022 – Зачем здоровому человеку ехать в санаторий. ТАСС. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5684038> (дата обращения: 16.08.2024).

Кто такие миллениалы..., 2021 – Кто такие миллениалы: ценности поколения Y. РБК Тренды. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/62b2cd0d9a7947102496d14e> (дата обращения: 18.08.2024).

Лимонов, 2016 – Лимонов В.И. Специфика санаторно-курортной деятельности в условиях рыночной экономики // *Фундаментальные исследования (научный журнал)*. № 9 (часть 2). С. 373-378. [Электронный ресурс]. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40752> (дата обращения: 12.08.2024).

Материалы Международной..., 2018 – *Материалы Международной научно-практической конференции*. 13 декабря 2018 года / Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Институт магистратуры. Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2018. 447 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=567719> (дата обращения: 08.09.2024).

Мобильное приложение..., 2022 – Мобильное приложение для бизнеса. Стоит ли создавать, за и против. Блог Gravitec.net. Автоматизированная доставка контента для медиа и сервисов. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://gravitec.net/ru/blog/mobil-noe-prilozhenie-dlya-biznesa-stoit-li-sozdavat-za-protiv/> (дата обращения: 11.09.2024).

Молодежь стала..., 2023 – Молодежь стала чаще отдыхать в санаториях. Тенденции. Новости. AdIndex.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://adindex.ru/news/tendencies/2023/01/16/309893.phtml> (дата обращения: 16.08.2024).

Оборин, Нагоева, 2016 – Оборин М.С., Нагоева Т.А. Подходы к разработке структуры санаторно-курортной системы // *Экономический анализ: теория и практика*. 2016. №2(449). С. 116-128.

Понамарев, 2009 – Понамарев О.И. Санаторно-курортные организации: особенности, задачи, проблемы и их решение // *Российское предпринимательство*. 2009. Т. 10. № 6. С. 144-148. [Электронный ресурс]. URL: <https://creativeconomy.ru/keywords/zdravnitsa> (дата обращения: 03.09.2024).

Приказ Министерства..., 2016 – Приказ Министерства здравоохранения РФ от 5 мая 2016 г. № 279н "Об утверждении Порядка организации санаторно-курортного лечения". Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71327710/> (дата обращения: 08.09.2024).

Радаев, 2019 – Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с. (Социальная теория). [Электронный ресурс]. URL: https://id.hse.ru/data/2019/05/19/1507186516/миллениалы_сайт.pdf (дата обращения: 17.08.2024).

Разработка мобильных..., 2021 – Разработка мобильных приложений для бизнеса: задачи и сценарии. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://texterra.ru/blog/zachem-biznesu-mobilnoe-prilozhenie-vozmozhnykh-stsenariev.html> (дата обращения: 11.09.2024).

Сколько в России..., 2023 – Сколько в России зумеров, бумеров и прочих миллениалов [Электронный ресурс]. URL: https://pikabu.ru/story/skolko_v_rossii_zumerov_bumerov_i_prochikh_millennialov_7881669 (дата обращения: 16.08.2024).

Фесюн, 2023 – Фесюн А.Д. Современное состояние и перспективы развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации // *Вестник восстановительной медицины*. 2023. Т. 22. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-sanatorno-kurortnogo-kompleksa-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 11.08.2024).

Целевая аудитория..., 2023 – Целевая аудитория санатория: как определить и привлечь идеальных клиентов. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://dancecolor.ru/blog/celevaya-auditoriya-sanatoriya#popup:sale> (дата обращения: 24.08.2024).

Штуц и др., 2023 – Штуц Р.В., Клименко Г.А., Журавлева Е.В. Научно-технологический потенциал в обеспечении устойчивого социально-экономического развития регионов России // *Социально-экономическое пространство регионов*. 2023. 17(4): 260-268. [Электронный ресурс]. URL: https://vestnik.sutr.ru/journals_n/1703938754.pdf (дата обращения: 22.08.2024).

References

Barchukov, 2017 – Barchukov, I.S. (2017). Sanatorno-kurortnoe delo: uchebnoe posobie [Sanatorium and resort business: a textbook]. M.: Yuniti-Dana, 304 p. [Electronic resource]. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=685100> (date of access: 10.09.2024). [in Russian]

Fesyun, 2023 – Fesyun, A.D. (2023). Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya sanatorno-kurortnogo kompleksa Rossiiskoi Federatsii [Current state and prospects for the development of the health resort complex of the Russian Federation]. *Vestnik vosstanovitel'noi meditsiny*. 22(1). [Elektronnyi resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-sanatorno-kurortnogo-kompleksa-rossiyskoy-federatsii/viewer> (date of access: 11.08.2024). [in Russian]

Godovoi otchet..., 2023 – Godovoi otchet Assotsiatsii ozdorovitel'nogo turizma i korporativnogo zdorov'ya [Annual report of the Association of Health Tourism and Corporate Health.]. 2023. [Electronic resource]. URL: <https://aotrf.ru/upload/report/aot-year-report-2023.pdf> (date of access: 16.08.2024). [in Russian]

Kto takie millenialy..., 2021 – Kto takie millenialy: tsennosti pokoleniya Y [Who are the millennials: the values of generation Y]. RBK Trendy. 2021. [Electronic resource]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/62b2cd09a7947102496d14e> (date of access: 18.08.2024). [in Russian]

Limonov, 2016 – Limonov, V.I. (2016). Spetsifika sanatorno-kurortnoi deyatel'nosti v usloviyakh rynochnoi ekonomiki [Specifics of health resort activities in a market economy]. *Fundamental'nye issledovaniya (nauchnyi zhurnal)*. 9 (chast' 2): 373-378. [Electronic resource]. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40752> (date of access: 12.08.2024). [in Russian]

Materialy Mezhdunarodnoi..., 2018 – Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 13 dekabrya 2018 goda [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Rostovskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet (RINKh), Institut magistratury. Rostov-na-Donu: Izdatel'sko-poligraficheskii kompleks RGEU (RINKh), 2018. 447 p. [Electronic resource]. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=567719> (date of access: 08.09.2024). [in Russian]

Mobil'noe prilozhenie..., 2022 – Mobil'noe prilozhenie dlya biznesa. Stoit li sozdavat', za i protiv [Mobile application for business. Is it worth creating, pros and cons]. Blog Gravitec.net. Avtomatizirovannaya dostavka kontenta dlya media i servisov. 2022. [Electronic resource]. URL: <https://gravitec.net/ru/blog/mobil-noe-prilozhenie-dlya-biznesa-stoit-li-sozdavat-za-protiv/> (date of access: 11.09.2024). [in Russian]

Molodezh' stala..., 2023 – Molodezh' stala chashche otdykhat' v sanatoriyakh [Young people have begun to vacation in sanatoriums more often]. Tendentsii. Novosti. AdIndex.ru [Electronic resource]. URL: <https://adindex.ru/news/tendencies/2023/01/16/309893.phtml> (date of access: 16.08.2024). [in Russian]

Oborin, Nagoeva, 2016 – Oborin, M.S., Nagoeva, T.A. (2016). Podkhody k razrabotke struktury sanatorno-kurortnoi sistemy [Approaches to the development of the structure of the health resort system]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*. 2(449): 116-128. [in Russian]

Ponamarev, 2009 – Ponamarev, O.I. (2009). Sanatorno-kurortnye organizatsii: osobennosti, zadachi, problemy i ikh reshenie [Health resort organizations: features, tasks, problems and their solutions]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*. 10(6): 144-148. [Electronic resource]. URL: <https://creativeconomy.ru/keywords/zdravnitsa> (date of access: 03.09.2024). [in Russian]

Prikaz Ministerstva..., 2016 – Prikaz Ministerstva zdravookhraneniya RF ot 5 maya 2016 g. № 279n "Ob utverzhenii Poryadka organizatsii sanatorno-kurortnogo lecheniya" [Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated May 5, 2016 No. 279n "On approval of the Procedure for organizing spa treatment"]. Dokumenty lenty PRAIM: GARANT.RU. [Electronic

resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71327710/> (date of access: 08.09.2024). [in Russian]

Radaev, 2019 – Radaev, V.V. (2019). Millenialy: Kak menyaetsya rossiiskoe obshchestvo [Millennials: how Russian society is changing]. Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 224 p. (Sotsial'naya teoriya). [Electronic resource]. URL: https://id.hse.ru/data/2019/05/19/1507186516/millenialy_sait.pdf (date of access: 17.08.2024). [in Russian]

Razrabotka mobil'nykh..., 2021 – Razrabotka mobil'nykh prilozhenii dlya biznesa: zadachi i stsennarii [Development of mobile applications for business: tasks and scenarios]. 2021. [Electronic resource]. URL: <https://texterra.ru/blog/zachem-biznesu-mobilnoe-prilozhenie-vozmozhnykh-stsenariiev.html> (date of access: 11.09.2024). [in Russian]

Shtuts i dr., 2023 – Shtuts, R.V., Klimenko, G.A., Zhuravleva, E.V. (2023). Nauchno-tekhnologicheskii potentsial v obespechenii ustoichivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii [Scientific and technological potential in ensuring sustainable socio-economic development of Russian regions]. *Sotsial'no-ekonomicheskoe prostranstvo regionov*. 2023. 17(4): 260-268. [Electronic resource]. URL: https://vestnik.sutr.ru/journals_n/1703938754.pdf (date of access: 22.08.2024). [in Russian]

Skol'ko v Rossii..., 2023 – Skol'ko v Rossii zumerov, bumerov i prochikh millenialov [How many zoomers, boomers and other millennials are there in Russia]. 2023. [Electronic resource]. URL: https://pikabu.ru/story/skolko_v_rossii_zumerov_bumerov_i_prochikh_millenialov_7881669 (date of access: 16.08.2024). [in Russian]

Tselevaya auditoriya..., 2023 – Tselevaya auditoriya sanatoriya: kak opredelit' i privlech' ideal'nykh klientov [Target audience of the sanatorium: how to identify and attract ideal clients]. 2023. [Electronic resource]. URL: <https://dancecolor.ru/blog/celevaya-auditoriya-sanatoriya#popup:sale> (date of access: 24.08.2024). [in Russian]

V 2023 g. chislennost'..., 2023 – V 2023 g chislennost' potrebitel'ei sanatorno-kurortnykh uslug v Rossii uvelichilas' na 6%: s 6,4 do 6,8 mln chel. [In 2023, the number of consumers of spa services in Russia increased by 6%: from 6.4 to 6.8 million people]. RBK Magazin issledovani. 2023. [Electronic resource]. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/14624/> (date of access: 16.08.2024). [in Russian]

Zachem zdorovomu..., 2022 – Zachem zdorovomu cheloveku ekhat' v sanatoria. [Why a healthy person should go to a sanatorium]. TASS. 2022. [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5684038> (date of access: 16.08.2024). [in Russian]

UDC 338.48

The Newest Generation of Consumers of Sanatorium Services

Elena K. Vorobey ^a, Olga Y. Vinogradskaya ^{a,*}

^a Sochi State University, Sochi, Russian Federation

Abstract

The article considers the main age audience of consumers who most actively use the services of the sanatorium and resort sector for preventive health improvement. The prevailing factors influencing the choice of this type of recreation for the main age group of consumers have been identified. The newest potential consumers of the sphere of preventive health improvement and their motivational component are considered. The concept of millennials and their psychological characteristics influencing the choice of type and place of rest is revealed. The main request for preventive rehabilitation of the newest potential generation of consumers of the sanatorium and resort sector has been identified. A scientific study was conducted in four large sanatoriums of the resort city of Sochi: sanatorium “Zapolyarye”, sanatorium “Zelenaya Roscha”, sanatorium “Aqua-Loo”, sanatorium “Metallurg”. The study was implemented in the form of a survey of respondents providing treatment at the time of the survey in these sanatoriums, in order to establish the main

* Corresponding author

E-mail addresses: dejavu2007@yandex.ru (O.Y. Vinogradskaya), vorobei.sochi@yandex.ru (E.K. Vorobey)

age category of consumers of the sanatorium and resort sector, which will further help to track the transition of the generational change. The study also reflects data on more common ways to purchase vouchers for sanatorium treatment, factors determining the choice of a sanatorium institution. The data obtained from the survey of respondents formed the basis for the formation of methods of interest in sanatorium-resort health improvement among the newest potential consumer of the field of preventive health improvement.

Keywords: spa services, consumer, choice factors, millennials, generation, information, age category.

© 2024 Сочинский государственный университет

Издается в Российской Федерации с 2007 г.
Социально-экономическое пространство регионов
Все права защищены
ISSN: 2949-3943
2024. 18(3): 160-172

www.vestnik.sutr.ru

Twin Deficits and Fiscal Spillovers in the European Periphery (Candidate Countries to EU Accession): A Keynesian Perspective

Denis Vintu^{a, *}

^a Moldova Academy of Economic Studies (MAES), Republic of Moldova

Abstract

This study examines how fiscal policy affects the economy in order to assess the degree of uncertainty around public finances. The Financial Approach focuses on the collection and utilization of private property by public administration. The title of this paper indicates that it deals with dynamic tax policy concerns. These include the relationship between long-term expectations and short-term outcomes, the impact of fiscal policy on capital formation, economic development, and intergenerational equity, and the extent to which current policies impede the introduction of potential future policies. Dynamic analysis has recently surpassed static analysis in a number of economic fields. It is appropriate to focus on the monetary strategy in particular because it has been modified and adjusted over time in the Republic of Moldova. These adjustments are frequently made beforehand, while they occasionally take into account the present financial situation when it wasn't mentioned before. It should not be shocking that financial variables are always shifting. The direction of the economy is affected by the current policy changes, which ineluctably call for other policy adjustments in the future. The expectation of these future adjustments, however, also has an impact on the current outcomes since it ensures that the consequences of past monetary actions remain, even in the absence of the entire future financial arrangement.

Keywords: fiscal policy, budget fiscal deficit, primary account deficit, value-added tax, taxation.

1. Introduction

The share of the world's population that needs to be saved has declined in recent decades. In 1981, 33 % of the world's population lived in poverty, compared to 18 % in 2001 and 9 % in 2020, according to Chen and Ravallion (2004). In medium term countries such as Moldova and Romania, the rot is mainly due to rapid monetary growth. In spite of this, in the cause situation there are astonishing differences between countries and places. Surprisingly, the East European countries are rapidly catching up with their industrialized counterparts. Other countries, especially in the Balkans, have also been slow to catch up and there has even been an increase of those who need help. The major points of the paper should be summarised in a conclusion to the Research Paper, which would help readers understand what is going on. Although conclusions do not usually contain any new information which was not mentioned in the article, they are frequently reworded or given a fresh perspective on this subject. Illustrating their development cycles and methods, the significance of current events, the extent and commitment of development implementation techniques, and the effects on open commitments are the key goals. A stable relationship is a crucial fix on business cycle models and the readings for macroeconomics courses. However, little is understood about the fact that flexibility is caused by the same power that powers the business cycle.

* Corresponding author

E-mail addresses: denis.vintu@hotmail.com (D. Vintu)

The following three key results are achieved: Deficit adaptation is, and in many cases very much on a consistent basis between different kinds of shocks, within the range of 2 to 3 years. Differences are more pronounced at other limited time horizons. The shocks causing the swings dictate how quickly the unemployment rate varies in relation to the yield. It emphasizes how crucial it is to take longer skylines into account. If this isn't the case, one could mistakenly conclude that the flexibility splits during some cycles. The most crucial factor in financial crises is flexibility. We believe these findings could contribute to the understanding of the early recovery of extreme shortages after the financial crisis of 2007. Compared to shocks to the financial system and public spending, it is far higher. Danziger (1999), who additionally measure flexibilities unique to shocks. This piece is being constructed from three angles. In any case, we are thinking about providing a more thorough protection against economic shocks.

The shocks causing the swings dictate how quickly the unemployment rate varies in relation to the yield. It emphasizes how crucial it is to take longer skylines into account. If this isn't the case, one could mistakenly conclude that the flexibility splits during some cycles. The most crucial factor in financial crises is flexibility. We believe these findings could contribute to the understanding of the early recovery of extreme shortages after the financial crisis of 2007. Compared to shocks to the financial system and public spending, it is far higher. Danziger (1999), who additionally measure flexibilities unique to shocks. This piece is being constructed from three angles. In any case, we are thinking about providing a more thorough protection against economic shocks.

Considering the **scientific novelty** in the literature on the subject matter under discussion, the likely injurious impact of Covid-19 on budget deficits and economic growth, the economic role, and the apparent lack of empirical evidence on the channels through which budget deficit is associated with higher growth rates, we find this study more pertinent than ever. I therefore briefly present a discussion of a few examples of studies where budget deficit was detrimental to economic growth. The conclusion that can be drawn from the above discussion, is that, both the theoretical and empirical literature are not conclusive on the relationship between budget deficit and economic growth. The only option, therefore, is to undertake a country or panel specific study to ascertain the nature of relationship between budget deficit and economic growth. I provide a discussion of the methodology that I make use of in arriving at the empirical evidence on the relationship between budget deficit and economic growth in Republic of Moldova.

2. Literature review

Robert Solow's development model, known as neo-old style, plays a major role in shaping our current knowledge of economic development. Capital accumulation plays a vital role in the economic advancement in the Solow model. Enhanced skill levels – determined by a gain in productivity per worker; these advances in capital per skilled worker, or capital deepening, are assessed by an increase in productivity per employee (e.g. Fernald, 2007). Capital formation will go on until the economy hits a certain level, where investment and the ratio of capital to labor remain stable. Jones 1998 suggests that the speed at which an economy should expand is negatively related to the size of its foundation. Any variations in individual income within the stable state are due to outside technological advancements. It is thought that mechanical interaction progresses at a consistent pace, yet it is impacted by monetary incentives. Some agents have noticed that considering the workforce's nature – human resources – reduces the unexplained growth, known as the Solow residual, by a slight amount in overall output growth, indicating that both capital and labor are significant. Romer (2017) and Lucas (1990) introduced the endogenous growth hypothesis, with the Solow model being central to it. Due to the allocation choices made by financial authorities, new advancements are integrated within the model itself (refer to [Aghion, Howitt, 1992](#), [Veracierto, 2002](#)). Research and development (R&D) activities fuelled by private companies' profit expectations drive the advancement of mechanical development. Unlike some other sources of creation information, innovation and data can be shared without being depleted (see [Romer, 2017](#)). Furthermore, fresh data could improve the effectiveness of current information, resulting in increased productivity and scalability. Therefore, there is no need for wages to be equal in all countries, and the effectiveness of capital in peripheral areas does not decline as GDP per capita increases. Technology and modernization are the main forces behind profound change. According to Schumpeter, progress breeds "imaginative destruction," a process in which newly invented products and businesses take the place of more established ones and continue to grow and change (see [Verspagen, 2000](#)). When more useful and productive industries and businesses take the place of less benefit and productive ones, the economy becomes more efficient. As a result,

technical innovation is the primary driver of the current economic expansion. Because most new innovations began in the manufacturing sector during the Industrial Revolution, Kaldor (1970) and Corsetti (2005) have argued that the expansion of this sector is a major engine for economic growth (see [Veracierto, 2002](#)).

Furthermore, Corsetti (2005) pinpointed cutting-edge advancements in specific manufacturing fields as the main catalyst for enhanced efficiency in several other sectors. Manufacturing typically takes the lead and outpaces other sectors as development speeds up, as stated by Shapiro (1984). Nevertheless, even with reduced wages, assembly has minimal influence on GDP and its contribution to overall development is gradual. Faster sectoral growth dramatically increases overall output and labor productivity growth as assembly gains a greater share of outputs, frequently as a result of shifts in local demand and comparative advantage. In industrialized nations, R&D projects serve as the primary driving force behind technical developments.

Nevertheless, this is not the main element of revolutionary transformation. Regardless of whether innovation and sources of information stay the same, businesses and individuals progress by taking action (refer to [Bernanke, 2001](#)). Since non-industrialized countries have few R&D resources and are remote from the technological frontier, the global dissemination of innovation is essential for increasing efficiency. Global financial exchanges, such as international trade and startup companies, are important catalysts for productivity development and innovation. Innovation must spread effectively if there are sufficient human resources, strong mechanical improvement incentives, and sound foundations. Initial transformation is largely driven by the need to strike a balance between national and international interests. People who are paid relatively little put a significant amount of their money toward eating expenses.

This deal will typically worsen as salaries increase, even with increasing interest rates on mortgages. Similarly, as wages increase, the cost of goods rises at a slower pace compared to the quicker increase in the cost of services. Changes will also have an effect on the economy's work efficiency, sectoral work, and result offers. Furthermore, the exchange of goods and services among countries influences the specialization trends and the pace of industrialization or fundamental transformations in companies. In a system of free trade, countries will usually import items that are costly to produce domestically and will focus on producing goods in which they have a comparative advantage. Additionally, the openness of trade is also endangered by the possibility of attracting new investments to the country. This is often crucial, particularly in the initial phases of raising capital. As local companies compete with external sources, they have the opportunity to increase their efficiency. Nevertheless, the involvement of new trading issues and the openness of trade (like [Auerbach, 1997](#)). Moreover, there is no guarantee that concentrating on a specific area will lead to increased growth rates by itself. This is particularly noticeable in agricultural countries that depend on primary goods. Specialization in the production of goods is sometimes needed due to decreased real global costs of non-oil goods over time, which are influenced by significant current fluctuations (refer to Bolt 1962 for example). Global spread of innovation is crucial for advancing efficiency because of the lack of research and development efforts in developing countries and their remoteness from centers of innovation. Overall, economic connections, particularly global trade and new investment opportunities, play a significant role in driving growth and expanding economic development. However, in order for innovation to spread effectively, there needs to be a competent level of HR, driven by strong technological advancement, and somewhat organized. The main driving force behind the fundamental change is the adaptation of lossiness and global interest. Individuals allocate a considerable amount of their earnings towards food expenses at a reasonable rate. As wages increase, this deal will typically decrease, as interest in manufacturing increases. Additionally, with further increases in wages, worker demand rises at a slower pace compared to the quick increase in demand for services. Changes that are well-liked will impact the efficiency of the economy's functioning and the business propositions within various sectors as well. Trade also affects the rate of industrialization or the basic transformation of industry, as well as the exceptionalization tactics adopted by nations. A free trade agreement allows countries to export pricey commodities that would otherwise be produced domestically in exchange for maintaining considerable control over the production of goods in which they specialize. Increasing the country's openness to trade also makes it more likely to draw in foreign investment. This is frequently required, particularly in the formative phases of growth. In addition to increasing productivity, external competition may also benefit local businesses. Nonetheless, trade openness and the structure of undeclared commerce are significant.

Additionally, specialization alone does not ensure higher rates of development. This is particularly clear in underdeveloped countries that rely on crucial goods.

3. Results and discussion

Assumptions

We consider a Danish Model of Fiscal Policy, where budget accumulation soars to 48 % of GDP (as presented below). The remaining 52 % will be considered the subject of the Pension Fund, allocated within an Overlapping – Generations Infinite Horizon model. The Gross Domestic Product is a synthetic indicator because it does not refer to the nominal convergence criteria from Maastricht (1993). Therefore, within the article, the comparison framework regarding the total indicated volume/GDP at one year is taken into account as a 100 % reference (please see, mention the [Tables 2](#)).

Table 1. Budget Fiscal Deficit: Credit Ranking and Local Fiscal Execution

-48%	-44%	-40%	-36%	-32%	-28%	-24%	-20%	-16%	-12%	-8%	-4%	0%	3%
AAA	AA	A	BBB	BB	B	CCC	CC	C	DDD	DD	D	E	E
DDG				DDF				DDB				BDF	

DDG, Remittences. Percentage Points from GDP.

DDF New Budget Execution, Percentage Points from GDP

DDB Local Budget Execution, Percentage Points from GDP

Credit Rankings. We assume that Budget Fiscal Deficit and Public Debt is subject of Credit Ranking (Greece, to see Sovereign Debt Crises) and (2020 Covid-19 Medical Crises). The Relationship between these two crises concern about 11 years of economic growth and inflation. Economic growth is seems to be Gross Domestic Product, and Inflation – Harmonized index of consumer’ price, which is by the way, a index which covers financial movement of economy. Interest rate is described by Taylor Rule, which consist of inflation rate and Gross Domestic Product. Interest relate a financial sector, not market sector (inflation rate).

A – Pre-Investment Grade

B – Investment Grade

C – Upper-Investment Grade

D – Speculative Grade

E – Not Rated

Financial balances and other monetary characteristics are impacted by automatic effects and discretionary policy measures that arise from changes in the macroeconomic environment, which are frequently connected to fluctuations in output. Tax cuts and spending increases are two examples of discretionary policy measures that could negatively impact the budget balance. When economic activity slows, revenues decline and spending may naturally increase (many expenses, including unemployment benefits, adapt to the cycle). As a result, the economy's balance deteriorates. Because these changes are the product of cyclical influences, relying just on changes in the budget balance may be misleading because they may appear to be deliberate expansionary or contractionary policy measures.

Therefore, consistent changes are implemented to manage the impact of recurring advancements on economic factors and assess the undisclosed financial status. In order to achieve this, the cyclically adjusted balance that is adjusted nominally must be defined initially. The following is a method to analyze the total fiscal balance (OB).

Table 2. Gross Domestic Product and Trade Deficit

CG	CP	CIFSL	FBCF	VARSTOC	EXPORT	IMPORT
----	----	-------	------	---------	--------	--------

As a result, new methods of investigation must be developed that would allow for a more precise increase in the effectiveness of applied techniques like statistical-mathematical techniques, questionnaires, descriptive methods, etc. Econometrics is the science that incorporates financial hypothesis, mathematics and statistics, at times when the way the results are interpreted involves risk and uncertainty. The point of the paper is to foster an econometric estimating model, in light of the hypothesis economic, where estimates and projections for the Republic of Moldova's gross domestic product will be made. In the beginning, the series of quarterly GDP values from 1995 to 2018 (average prices in 2010) will serve. The authors were of the opinion that it was necessary to use a series expressed in constant prices; as a result, the effect was not expansion, as uncovering the genuine development of GDP is significant.

Table 3. Public Debt, Maastricht Criterion and Local Fiscal Execution

DD P	DD U	DDT	DDN	DDV	DD W	DDX	DDR	DDD	DDZ	DDH	DDK	DDQ	DDO
-60%	-65%	-70%	-75%	-80%	-85%	-90%	-95%	-100%	-105%	-110%	-115%	-120%	-125%
AA A	AA	A	BBB	BB	B	CCC	CC	C	DDD	DD	D	E	E
DDG				DDF				DDB				Budget Fiscal Deficit	
Local Fiscal Execution													

The percentage of the world's population in need of assistance has declined in recent years. According to Chen and Ravallion (2004), the percentage of people living in poverty decreased from 33 % in 1981 to 18 % in 2001 and thereafter to 9 % in 2020. The majority of the drop can be attributed to the significant economic growth seen by middle-income nations like Moldova and Romania. Nevertheless, the creative community varies surprisingly throughout countries and areas. Many nations and regions, particularly those in Eastern Europe, are quickly recovering from the recent setbacks experienced by wealthy nations. In the Balkans and in some other countries, a lot of people are falling behind; in fact, some are becoming more and more destitute.

Slovakia, the Czech Republic, Hungary, Poland, Romania, and the Republic of Moldova have seen notable economic expansion due to contemporary advancements. Poverty rates have declined in numerous countries due to rapid economic development. While certain countries have effectively achieved development with added value, others have continued to experience high levels of inequality. The key focus is on showcasing their growth processes and methods, the role of contemporary innovation, the accountability and scope of strategies for advancement performance, and the influence of development on public obligations. The survey starts with a brief theoretical conversation about the influence of current development and progress, as well as the effect of advancement on depression and income during downturns, and then continues at the national economic model level. Public debt is expected to determine the short-term yield sensitivity of budget deficit, such as a one percentage point increase in output. In macroeconomics courses, it is important to have a consistent connection between business cycle models and the assigned readings. Yet gradually becoming conscious of whether the force propelling the economic cycle is accountable for its adaptability. An example of the complexity is whether unemployment and outcomes move differently during recessions caused by financial crises or oil supply disruptions. The lack of verification is surprising given the tensions that arise when the relationship is strained and is especially fragile during recoveries from downturns in financial market turmoil (such as Golosov, 2007). This paper presents a key technique for assessing the potential impact of a significant shock-induced budget deficit on government debt sustainability. It assesses the amount that the deficit rate falls over a given skyline in the event that a macroeconomic shock on a comparable skyscraper causes the outcome to grow by one rate point. The expectation is based on relapses of the overall deficit on the total obligation, which is the fundamental instrumental

variable. Analyzing information on Moldovan government spending, fees, monetary policy, fiscal policy, technical developments, and petroleum price changes.

Three key findings include: Shortfall flexibilities usually stay consistent for different types of shocks over a moderate period (two to three years). Discrepancies are more noticeable with fewer available options. The pace of unemployment fluctuations in proximity to production is influenced by the driving shocks. This highlights how crucial it is to account for longer skylines. If not, inaccurate conclusions regarding how flexibility is distributed in particular cycles may be drawn. The best times to show flexibility are during financial shocks. These findings, in our opinion, can contribute to our understanding of the early stages of the "excessive shortage" recovery following the financial crisis of 2007. Compared to government spending and financial system shocks, it is far higher. Additionally, Daly et al. (2013) assess flexibility deficiencies unique to shocks. There are three distinct ways to construct the piece. We start by looking at a more inclusive definition of macroeconomic shocks. Furthermore, in contrast to Daly et al. (2013) with their two-venture system and three-stage Klein Macroeconomic Model, we propose a single-venture approach to versatility.

This increases productivity and makes creating trust groups easier. Furthermore, we can perform weak strong induction with our approach. The latter point is crucial since large-scale shocks frequently have a little margin of error in the commitments made to pertinent variables, which might cause issues with the instruments (Golosov, 2003).

The Model

$$i_t = \pi_t + r_t^* + a_\pi(\pi_t - \pi_t^*) + a_y(y_t - \bar{y}_t)$$

Where, i_t - base rate; π_t - inflation rate; π_t^* -the target inflation rate;

r_t^* - The real base equilibrium rate; y_t - the natural logarithm of real GDP;

$\bar{y}_t$ -The natural of potential GDP.

Households

The household's lifetime budget limitation is the following:

$$C_{1t} + \frac{1}{1+r_{t+1}} C_{2t+1} = A_t W_t \tag{11}$$

Therefore, the household's lifetime income must be equivalent to that of its current level of consumption. Period (2) consumption, C_{2t+1} is "discounted" to the present.

The problem of household maximization can be described as follows:

$$L = \frac{C_{1t}^{1-\theta}}{1-\theta} + \frac{1}{1+\rho} \frac{C_{2t+1}^{1-\theta}}{1-\theta} + \lambda_t (A_t W_t - C_{1t} - \frac{1}{1+r_{t+1}} C_{2t+1}) \tag{12}$$

This results in the following first order conditions:

$$C_{1t} : C_{1t}^\theta - \lambda_t = 0$$

$$C_{2t+1} : \frac{1}{1+\rho} \frac{C_{2t+1}^{-\theta}}{1-\theta} - \lambda_t \frac{1}{1+r_{t+1}} = 0 \tag{13}$$

The following Euler equation is found when combining and rewriting:

$$C_{1t}^\theta = \frac{1+r_{t+1}}{1+\rho} C_{2t+1}^{-\theta} \tag{14}$$

Today's marginal utility of consumption is the term on the left. The marginal utility of tomorrow's consumption, discounted to today's level, is the term on the right. We can substitute out for C_{2t+1} (using the definition given above) to solve for C_{1t} in terms of the parameters and lifetime income:

$$C_{1t} = \frac{(1+\rho)^{\frac{1}{\theta}}}{(1+\rho)^{\frac{1}{\theta}} + (1+r_{t+1})^{\frac{1-\theta}{\theta}}} A_t W_t \tag{15}$$

The savings rate is defined by the utilitymaximizing household as a function of discounts and interest rates. The savings rate is increasing in r_{t+1} - an increase in the interest rate causes households to save more, and therefore increase second-period consumption. Using the lifetime budget constraint and the solution for period (1) consumption above, we can solve for C_{2t+1} :

$$C_{2t+1} = (1+r_{t+1})(1-s(r_{t+1})) A_t W_t \tag{16}$$

The savings rate is:

$$s(r_{t+1}) = \frac{(1+\rho)^{\frac{1}{\theta}}}{(1+\rho)^{\frac{1}{\theta}} + (1+r_{t+1})^{\frac{1-\theta}{\theta}}} \tag{17}$$

The size of the parameter θ has important implications for how households respond to changes in the interest rate. This is because the parameter θ measures the household's willingness to substitute consumption across time. When making a choice about consumption today versus

tomorrow (e.g., consuming versus saving today), one must consider the substitution and income effects. Suppose that the interest rate increases – what is the effect on savings?

– *Substitution effect.* The higher interest rate means that C_{1t} is relatively more expensive than C_{2t+1} , causing households to substitute toward future consumption. The result is an increase in savings.

– *Income effect.* The increase in the interest rate implies the household's earnings from capital investment are higher, increasing the lifetime earnings available for consumption. This should cause the household to save less of its income, increasing C_{1t} .

It can be shown that when $\Theta < 1$, the substitution effect dominates. This means that, as a result of the increase in interest rates, households are saving more and reducing their consumption today. When $\Theta > 1$, the income effect dominates. If that were the case, households would react to rising interest rates by increasing their consumption today. In order to demonstrate this, the savings function for r should be differentiated mathematically. The sign of the derivative depends on the value of Θ .

Firms and Technology

Romer uses the log utility function to determine a balanced growth path for these sections. In this case, the savings rate is derived from these assumptions. The following Lagrangian shall be used to define the household consumption choice in order to resolve the log user case:

$$L = \log(C_{1t}) + \frac{1}{1+\rho} \log(C_{2t+1}) + \lambda_t (A_t w_t - C_{1t} - \frac{1}{1+r_{t+1}} C_{2t+1}) \quad (18)$$

Combining the first order of conditions results in a Euler equation:

$$\frac{1}{C_{1t}} = \frac{1+r_{t+1}}{1+\rho} \frac{1}{C_{2t+1}} \quad (19)$$

Rewriting this expression and substituting out for C_{2t+1} :

$$C_{1t} = \frac{1+\rho}{2+\rho} A_t w_t \quad (20)$$

Therefore, the savings rate is independent of the interest rate in this case. The savings rate, $s = \frac{1}{2+\rho}$. When $\theta = 1$ the substitution and income effects associated with a change in the interest rate are offset by one another, making the savings rate independent of the interest rate.

Government

The law of motion for the capital stock is defined by how much households save. In per effective worker terms, the law of motion is:

$$k_{t+1} = \frac{1}{(1+n)(1+g)} s(r_{t+1})w_t \quad (21)$$

Note, $w_t = f(k_t) - k_t f'(k_t)$ is is functions of the amount of capital per effective worker purchased today t . The savings rate is a function of $r_{t+1} = f'(k_t)$, which is a function of the capital stock next period, $t + 1$. We can therefore express the capital stock next period in terms of the model parameters and the capital stock today k_t :

$$k_{t+1} = \frac{1}{(1+n)(1+g)} s(f'(k_t)) [f(k_t) - k_t f'(k_t)] \quad (22)$$

Like the Solow model, the balanced growth path occurs when the capital stock per effective worker is not changing. That is, when $k_{t+1} = k_t$, so that $\Delta k = 0$. We cannot go further with the expression above. While the model does have an implicit solution from the expression above, it does not have a closed-form solution. We are able to show that the capital stock will converge to a steady state value, but we cannot solve for this value explicitly.

Monetary Policy

However, we could solve for a stable level of capital per effective worker assuming that the Cobb-Douglas production function and logging utility are taken into account. In a log usage case, the savings rate is constant from this point on:

$$s = \frac{1}{2+\rho} \quad (23)$$

The real rate of pay for an effective worker is as follows:

$$A_t w_t = (1-\alpha) k_t^\alpha \quad (24)$$

The law of motion for the capital stock thus states as follows:

$$k_{t+1} = \frac{1}{(1+n)(1+g)} \frac{1}{2+\rho} (1-\alpha) k_t^\alpha \quad (25)$$

Since the Diamond model is a two period model, it does not have the same diagram as the Solow Growth model. To see how a change in the model parameters affects outcomes, we can use an expression like this. Similar to Solow, the main dynamics and convergence towards a stable state are present. Consider the following:

– Increase in population growth rate n :

$$k_{t+1} > \frac{1}{(1+n)(1+g)} \frac{1}{2+\rho} (1-\alpha)k_t^\alpha \Rightarrow \Delta k > 0 \Rightarrow k \uparrow \text{ until } k_{t+1} = k_t = k_{new}^* \quad (26)$$

– Increase in savings rate (decrease in ρ):

$$k_{t+1} < \frac{1}{(1+n)(1+g)} \frac{1}{2+\rho} (1-\alpha)k_t^\alpha \Rightarrow \Delta k < 0 \Rightarrow k \downarrow \text{ until } k_{t+1} = k_t = k_{new}^* \quad (27)$$

We are following the Solow Growth model in terms of basic implications. The fundamental difference in the Diamond model is that the savings rate is determined by households maximizing utility. The main implications for economic growth are the same:

* The growth rates of the main variables have been identical. In particular, per capita production grows at a rate of g .

Changes to the model parameters (besides g) lead to changes in steady state, but do not lead to changes in the growth rate of variables in per capita terms. The change in the savings rate affects per capita income in other wards, but does not affect growth rates.

Benchmark

Benchmark – a standard or point of reference against which things may be compared or assessed

183 % (100 % Gross Domestic Product, 60 % Public Debt, 20 % Value-Added Tax and 3 % Budget Fiscal Deficit) of GDP against the Model

Adapted equation

$$\text{genr} \quad i\_t\_1 = (\text{ltn-icp}) + (\text{icp}+\text{tau}+\text{tau\_e})/3 + 0.3*(\text{icp-tau})+0.7*(\text{yersa-yersa\_hpfiler})/\text{yersa\_hpfiler}$$

i_t = Interest Rate

ltn – Long Term Nominal Interest Rate (10 Year)

icp – Consumer Price Index

tau – Harmonized Index of Consumer Price

ta_e – Expected HICP

yer – Gross Domestic Product

years – Gross Domestic Product, Seasonally Adjusted

hpfiler – Hodrick Prescott Filter (Potential Gross Domestic Product)

Parametrization

Adjusted equation

$$\text{genr} \quad i\_t\_2 = (\text{ltn-icp}) + (\text{icp}+\text{tau}+\text{tau\_e})/3 + 0.3*(\text{icp-tau})+0.7*(\text{yersa-yersa\_hpfiler})/\text{yersa\_hpfiler} + 1.2*(\text{exr-een})/\text{een}-0.2*(\text{bdf}^1-\text{bdf\_e})/\text{bdf\_e}$$

exr – Real Exchange Rate

een – Nominal Exchange Rate, where $\text{een} > \text{exr}$

bdf – budget fiscal deficit, Maastricht criteria

bdf_e – budget fiscal deficit, effective calculation

Calibration

Rectified equation

$$\text{genr} \quad i\_t\_3 = (\text{ltn-icp}) + (\text{icp}+\text{tau}+\text{tau\_e})/3 + 0.3*(\text{icp-tau})+0.7*(\text{yersa-yersa\_hpfiler})/\text{yersa\_hpfiler} + 1.2*(\text{exr-een})/\text{een}-0.2*(\text{bdf}^2-\text{bdf\_e})/\text{bdf\_e}-0.05*(\text{len-lnn})^3/\text{len}+0.05*(\text{yed}_{n+1}-\text{yed}_n)/\text{yed}_n-0.05*(\text{nairu}_{n+1}-\text{nairu}_n)/\text{nairu}_n+0.05*(\text{yep}_{n+1}-\text{yep}_n)-0.05*(\text{wage-wagex})+0.05*(\text{wrn}_{n+1}-\text{wrn}_n)-0.05*(\text{paxl}_{n+1}-\text{paxl}_n)/(\text{paxlx}_{n+1}-\text{paxl}_n)+0.07*(\text{vat}_{n+1}-\text{vat}_n)$$

Len – Labour Force

¹ The budget deficit, also known as bdf , is a nominal monetary indicator compared to the exchange rate or exr , which is a real monetary indicator.

² The budget deficit, also known as bdf , is a real monetary indicator compared to the exchange rate or exr , which is a nominal monetary indicator.

³ (LNN) Total Employment, Thousands of persons, Calendar and seasonally adjusted data.

Lnn – Total Adult Population

Yed – Gross Domestic Product Deflator

Nairu – Non-Accelerating Inflation Rate of Unemployment

Yep – Potential GDP

Wage – Nominal Effective Salary

Wrn – Wage per Head, Calculation as the ratio of compensation of employees, and total employment

Paxl- Nominal Effective Pension

Vat – Value Added Tax

Data

The quarterly data series used in the empirical analysis came from the Area Wide Model (AWM) database and the National Bureau of Statistics for the Economy of the Republic of Moldova (further details can be found in Fagan et al., 2005 and at <https://eabcn.org/page/area-wide-model>). The investigation's time frame is from January 2000 to January 2021. Potential GDP was computed using the HP method. Our primary sources of information were the paper by Robert J. Hodrick and Edward C. and <https://www.mathworks.com/help/econ/hpfilter.html> (1997). Phillips relied on the output gap in its unemployment rate calculation approach. However, the output gap is currently utilized more commonly due to the challenges associated with calculating the natural rate of unemployment, or NAIRU.

Hodrick-Prescott (HP) filtering of (most often, seasonally adjusted) quarterly series is analyzed. Some of the criticism to the filter are addressed. It is seen that, while filtering strongly affects autocorrelations, it has little effect on cross correlations. It is argued that the criticism that HP filtering induces a spurious cycle in the series is unwarranted. The filter, however, presents two serious drawbacks: First, poor performance at the end periods, due to the size of the revisions in preliminary estimators, and, second, the amount of noise in the cyclical signal, which seriously disturbs its interpretation.

We confidently anticipated that the dynamic Phillips Curve (PC) architecture serves as the foundation for multiple popular price adjustment models. Two essential parts of the framework are the exogenous apparent stiffness model and the expansion-focused model. Time passes slowly by. Labor is a factor of production used by businesses that aren't fully competitive to continuously generate goods and services. The entire output within is equal to the total labor intake since the production function is one-to-one. The model forbids government purchases, and total commerce, total consumption, and total output are all equal. Households maximize their utility by taking the provided real wage and real interest rate into account.

4. Conclusion

Modern progress has had a major impact on the economic growth of the countries studied. In many nations, increasing yield has been associated with export expansion, increased trade openness, economic growth, and better business environments. Nevertheless, import security and targeted government involvement have also been employed. In numerous developing countries, poverty is a common problem, and improving agricultural productivity is often crucial in reducing poverty at the beginning of economic growth. This phenomenon has been observed in countries like Indonesia and Moldova, where economic changes have led to a decrease in national uniqueness due to a reduction in the sense of national urgency, particularly at the early stages. During the rapid industrialization of Korea and Taiwan, pay distribution remained relatively moderate as a result of previous land reforms. Oil revenues were utilized to promote rural development in Indonesia. In any event, modernization is crucial for sustained long-term growth and poverty alleviation following the early stages of economic development. In the countries being looked at, the expansion of the manufacturing industry has created job opportunities beyond agriculture. Yet, due to the fact that the manufacturing process in these nations initially emphasized subpar quality, it is the underprivileged who have profited. In the same way as in Korea, specific stages of progress visibly favored the impoverished, causing them to have a comparative edge over those who are not poor. However, there are significant variations among nations regarding the effects of industrialization on the disadvantaged. In Moldova, skilled professionals benefitted more than incompetent ones from the growth of the manufacturing sector in the late 1980s and mid-1990s. Although there may be a reduction in real poverty levels, the economic development in Moldova has shown an increase in inequality during certain timeframes. Industrialization exemplifies how modern technology effectively decreases poverty

and inequality. Companies that hire many inexperienced workers and depend on locally sourced materials can greatly affect the quality of life of the less fortunate. In the early stages of the modern era, specifically in Taiwan, there was a stronger focus on inept workers compared to skilled workers, leading to a decrease in inequality and poverty. In the later periods, Taiwan saw changes in its commodity and assembly structure, resulting in a rise in the need for skilled workers. Because Taiwan was highly focused on human resources, the effect of altering skill demands on salary distribution was somewhat subdued. The Republic of Korea has performed a similar action. In Brazil and India, the distribution process tends to be heavily focused on wealth, but it still provides decent job opportunities for the less fortunate. Furthermore, the service industry has played a major role in driving recent economic growth in India. Nonetheless, industries such as programming and administrative center management have not offered numerous opportunities for individuals lacking skills. In any event, India's poverty rate has decreased overall due to strong growth performance in the last 15-20 years. The geographic location of an industry can also influence the level of industrialization, whether it is strong or weak. Industrialization has greatly raised average salary in Moldova; nonetheless, as progress has extended to the eastern coastal areas, the gap between regions has widened, and poverty has not been notably alleviated in a substantial portion of the country. Regardless, provinces offer substantial work flexibility, and remittances sent back by migrant workers can mitigate the impact of industrial clustering on regional disparities. Topographical elements and economic distances also contribute to understanding why certain areas in Brazil, India, Indonesia, or Moldova are much less developed than others. The initial conditions greatly impact whether significant modern development takes place and whether industrialization speeds up financial development and reduces poverty. Key factors for sustainable economic growth and current advancement involve political, social, and macroeconomic stability, efficient institutions, and adherence to the rule of law. These are essentially created by the government. If the necessary framework conditions are not present, both new and local hypotheses are expected to be limited and development will be constrained and inconsistent. Poor individuals are more susceptible to the effects of financial instability, as evidenced in Indonesia and Moldova towards the end of the 1990s. Nevertheless, economic progress has been noticeably more consistent in Taiwan and Korea. The government has a substantial impact on the progression of HR and framework, as well as in promoting and backing innovation and change. For individuals without money, planning is often a crucial step towards improving business opportunities and earning significant income. Having extensive guidance available in Moldova enables the unfortunate individuals to have improved opportunities to engage in development activities. Every nation mentioned here began their journey of development by depending on either vital resources or a limited number of employees in the early stages of their existence. Nonetheless, in the foreseeable future, it is crucial for a country to invest in both workforce development and machinery upkeep in order to uphold its international competitiveness and bolster economic prosperity. Korea and Taiwan serve as clear illustrations of nations where HR development plays a crucial role in current affairs and overall economic progress. Competition is growing fiercer due to rapid specialized change and globalization, making it increasingly essential to leverage cutting-edge technologies for success. That boundary goes beyond all facets of the workforce's educational fulfillment and level of expertise. Nations may opt to develop their contemporary expertise internally through creative projects, similar to the approach taken by Taiwan and Korea to a large extent. Engaging in global value chains and offering job-oriented products has become a more frequent approach (UNIDO, 2002), consistently enhancing innovative abilities through forward-thinking developments. This strategy is used by Moldova, for example. Numerous countries depend on a mix of importing innovation and fostering domestic advancements and technical expertise. As financial growth progresses, the scale often tilts towards the latter choice. There is some connection between the two approaches. Laws have a substantial effect on the enhancement of skills and the increase of foreign direct investment. Every country studied has, at some point, implemented certain modern strategies aimed at shifting industrial growth towards areas with greater potential for faster productivity growth. During the initial phases of establishing their manufacturing hubs, Taiwan and Korea's governments successfully integrated import protection and state intervention. Although successful government intervention may seem justified based on recent success stories, developing countries have less policy freedom compared to past decades. Nevertheless, legislatures are essential in facilitating sustainable economic growth, particularly growth that alleviates poverty. Additional essential government tasks include skills training, technology assistance, funding for innovation, infrastructure

enhancement, and provision of various public goods, as well as ensuring stability, effective institutions, and proper regulation (like labor laws). All of these factors have an influence on the economic development and commerce of a country. Overall, rapid economic growth will lead to a reduction in dependency. An increase in pay discrepancy could occur due to fast expansion, however, it is not guaranteed. The concept of tax collection and utilization tactics, alongside the skillset readiness of experts for specific economic reforms, can influence whether an economy thrives. Despite the expansion of small and medium enterprises (SMEs) and encouragement for forming local connections, inequality can be lessened by offering free school admission, discounted housing, fair tax evaluation, or redistributing resources such as land.

5. Acknowledgements

This article is a result of the grant (general budgetary fund⁴) “ASEM doctoral grants for the period 2019-2023” – contract number: ASEM-2019/11/05/NR/89/ST; financing from the state budget during the doctoral studies, but also value-added as an ost-planned activity I carried out as a scientific researcher at the National Institute for Economic Research (NIER) in Chisinau, Moldova – between May 2019 and December 2019.

References

- Abell, 1990 – Abell, J. (1990). “Twin deficits during the 1980s: an empirical investigation”. *Journal of Macroeconomics*. 12(1): 81-96.
- Aghion, Howitt, 1992 – Aghion, P., Howitt, P. (1992). “A Model of Growth through Creative Allais, 1947 – Allais, M. (1947). *Économie et Intérêt*. Paris: Imprimerie Nationale.
- Allen, Smith, 1983 – Allen, S.D., Smith, M.D. (1983). Government borrowing and monetary accommodation. *Journal of Monetary Economics*. 12(4): 605-16.
- Auerbach, 1997 – Auerbach, A.J. (1997). Quantifying the Current U.S. Fiscal Imbalance. *National Tax Journal*. 50 (September): 387-398.
- Baunsgaard, Symansky, 2009 – Baunsgaard T., Symansky, S. (2009). Automatic Fiscal Stabilizers: How Can They be Enhanced without Increasing the Size of Government? IMF Staff Position Note 09/23.
- Bernanke, Gertler, 2001 – Bernanke, B.S., Gertler, M. (2001). ‘How Should Central Bankers Respond to Asset Prices?’ *American Economic Review*. 91 (May): 253-257.
- Bernheim, 1987 – Bernheim, B.D. (1987). Ricardian Equivalence: An Evaluation of Theory and Evidence. *NBER Macroeconomics*. 2: 263-303.
- Bouthevillain, Quinet, 1999 – Bouthevillain, C., Quinet, A. (1999). The Relevance of Cyclically Adjusted Public Balance Indicators – The French Case” in *Indicators of Structural Budget Balances Proceedings of the Bank of Italy Public Finance Workshop (Perugia, November 26-29, 1998)*.
- Chen, Ravallion, 2004 – Chen, S., Ravallion, M. (2004). The Developing World is poorer than we thought, but no less successful in the fight against poverty. The World Bank, Development Research Group. Policy Research Working Paper.
- Corsetti, Pesenti, 2005 – Corsetti, G., Pesenti, P. (2005). International Dimensions of Optimal Monetary Policy. *Journal of Monetary Economics*. 52 (March): 281-305.
- Danziger, 1999 – Danziger, L. (1999). A Dynamic Economy with Costly Price Adjustments. *American Economic Review*. 89 (September): 878-901.
- Destruction. *Econometrica*. 60(March): 323-351.
- Fernald, 2007 – Fernald, J.G. (2007). Trend Breaks, Long-Run Restrictions, and Contractionary Technology Improvements. *Journal of Monetary Economics*. 54 (November): 2467-2485.
- Girouard, André, 2005 – Girouard N., André, C. (2005). Measuring Cyclically Adjusted Budget Balances for OECD Countries. *OECD Economics Department Working Papers*. No. 434. ECFIN/B/6(2005)REP54508, September.
- Golosov et al., 2003 – Golosov, M., Kocherlakota, N., Tsyvinski, A. (2003). Optimal Indirect and Capital Taxation. *Review of Economic Studies*. 70 (July): 569-587.
- Golosov, Lucas, 2007 – Golosov, M., Lucas, Robert E., Jr. (2007). Menu Costs and Phillips Curves. *Journal of Political Economy*. 15 (April): 171-199.

⁴ art. 13 para. (1) of the Code on Science and Innovation of the Republic of Moldova, no. 259/2004 (Official Monitor of the Republic of Moldova, 2018, nr.58-66, art.131)

- [Haavelmo, 1945](#) – Haavelmo, T. (1945). Multiplier Effects of a Balanced Budget. *Econometrica*. 13 (October): 311-318.
- [Hodrick, Prescott, 1997](#) – Hodrick, R., Prescott, E.C. (1997). Postwar U.S. Business Cycles: An Empirical Investigation. *Journal of Money, Credit, and Banking*. 29(1): 1-16.
- [Horton et al., 2009](#) – Horton M., Kumar, M., Mauro, P. (2009) The State of Public Finances: A Cross-Country Fiscal Monitor. IMF Staff Position Note 09/21. [Electronic resource]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/spn/2009/spn0921.pdf>
- [IMF, 2005a](#) – IMF. “Promoting Fiscal Discipline Over the Business Cycle” SM/05/392, 2005.
- [IMF, 2005b](#) – IMF. Cyclicity of Fiscal Policy and Cyclically Adjusted Fiscal Balances. SM/05/393, 2005.
- [IMF, 2009a](#) – IMF. The State of Public Finances: Outlook and Medium-Term Policies After the 2008 Crisis, 2009. [Electronic resource]. URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2009/030609.pdf>
- [IMF, 2009b](#) – IMF. Global Economic Policies and Prospects” Note prepared for the Group of Twenty, 2009.
- [Kumar, Woo, 2020](#) – Kumar, M., Woo, J. (2020). Public debt and growth. *IMF working papers*: 1-47.
- [Lucas, 1990](#) – Lucas, Robert E., Jr. (1990). ‘Why Doesn’t Capital Flow from Rich to Poor Countries? *American Economic Review*. 80 (May): 92-96.
- [Masih, Masih, 2021](#) – Masih, Abul MM, Masih, R. (2021). Energy consumption, real income and temporal causality: results from a multi-country study based on cointegration and error-correction modelling techniques. *Energy economics*. 18. 3: 165-183.
- [Molocwa et al., 2018](#) – Molocwa, Goitsemodimo Abel, Yohane Khamfula, Priviledge Cheteni (2018). Budget deficits, investment and economic growth: a panel cointegration approach. *Investment Management and Financial Innovations*. 15(3): 182-189.
- [Romer, Romer, 1989](#) – Romer, C.D., Romer, D.H. (1989). Does Monetary Policy Matter? A New Test in the Spirit of Friedman and Schwartz. *NBER Macroeconomics Annual*. 4: 121-170.
- [Romer, Romer, 2017](#) – Romer, C.D., Romer, D.H. (2017). ‘New Evidence on the Aftermath of Financial Crises in Advanced Countries. Unpublished paper, University of California, Berkeley (May). *American Economic Review*, forthcoming.
- [Sancak et al., 2009](#) – Sancak, C., Velloso, R., Xing, J. (2009). Tax Revenue Response to the Business Cycle. IMF, forthcoming.
- [Shapiro, Stiglitz, 1984](#) – Shapiro, C., Stiglitz, J.E. (1984). ‘Equilibrium Unemployment as a Worker Discipline Device. *American Economic Review*. 74 (June): 433-444.
- [Velde, 2009](#) – Velde, F.R. (2009). Chronicle of a Deflation Unforetold. *Journal of Political Economy*. 117 (August): 591-634.
- [Veracierto, 2002](#) – Veracierto, M.L. (2002). ‘Plant-Level Irreversible Investment and Equilibrium Business Cycles. *American Economic Review*. 92 (March): 181-197.
- [Wenham et al., 2020](#) – Wenham, C., Smith, J., Morgan, R. (2020). COVID-19: the gendered impacts of the outbreak. *The Lancet*. 395. no. 10227: 846-848.
- [Zhong et al., 2020](#) – Zhong, Bao-Liang, Wei Luo, Hai-Mei Li, Qian-Qian Zhang, Xiao-Ge Liu, Wen-Tian Li, Yi Li. (2020). Knowledge, attitudes, and practices towards COVID-19 among Chinese residents during the rapid rise period of the COVID-19 outbreak: a quick online cross-sectional survey. *International journal of biological sciences*. 16. 10: 1745.

УДК 33

Двойной дефицит бюджета и финансовые побочные эффекты на европейской периферии (страны-кандидаты на вступление в ЕС): Кейнсианская перспектива

Денис Винту^{а,*}^а Молдавская экономическая академия (МАЕС), Республика Молдова

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: denis.vintu@hotmail.com (Д. Винту)

Аннотация. В этом исследовании рассматривается, как фискальная политика влияет на экономику, чтобы оценить степень неопределенности вокруг государственных финансов. Финансовый подход фокусируется на сборе и использовании частной собственности государственным управлением. Название этой статьи указывает на то, что она рассматривает динамические проблемы налоговой политики. К ним относятся: взаимосвязь между долгосрочными ожиданиями и краткосрочными результатами, влияние фискальной политики на формирование капитала, экономическое развитие и межпоколенческое равенство, а также степень, в которой текущая политика препятствует внедрению потенциальной будущей политики. Динамический анализ недавно превзошел статический анализ в ряде экономических областей. Уместно сосредоточиться на денежно-кредитной стратегии, в частности, потому, что она была изменена и скорректирована с течением времени в Республике Молдова. Эти корректировки часто вносятся заранее, при этом иногда они учитывают текущую финансовую ситуацию, когда она не упоминалась ранее. Не должно быть шокирующим, что финансовые переменные постоянно меняются. Направление экономики зависит от текущих изменений политики, которые неизбежно требуют других корректировок политики в будущем. Однако ожидание этих будущих корректировок также оказывает влияние на текущие результаты, поскольку оно гарантирует, что последствия прошлых денежных действий сохранятся даже при отсутствии всей будущей финансовой договоренности.

Ключевые слова: налогово-бюджетная политика, бюджетный дефицит, дефицит первичного счета, налог на добавленную стоимость, налогообложение.

© 2024 Сочинский государственный университет

Издается в Российской Федерации с 2007 г.
Социально-экономическое пространство регионов
Все права защищены
ISSN: 2949-3943
2024. 18(3): 173-184

www.vestnik.sutr.ru

УДК 624.014.012.45:620.19:681.518.54

Устойчивое развитие практики прибрежного строительства с использованием легких стальных тонкостенных конструкций

Игорь Владимирович Куценко ^a, Владимир Петрович Королев ^{a, *},
Елена Анатольевна Бочарова ^a

^a Приазовский государственный технический университет, г. Мариуполь,
Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен процессный подход к нормированию долговечности легких стальных тонкостенных конструкций (ЛСТК). Сформулированы принципы регулирования безопасности прибрежного строительства с использованием сбалансированных критериев ресурсосбережения и экологии техносферы.

Выполнен анализ положений «зеленого» строительства для разработки системы управления технологической и экологической безопасностью на протяжении жизненного цикла. Обобщены требования, которые определяют условия технологии быстровозводимого строительства ЛСТК, и методы инновационного развития ресурсосберегающих и экологически ответственных технологий.

Определены проектные требования к надежности, эксплуатационной пригодности и долговечности на основе принципов управления коррозионной защищенностью ЛСТК. Для реализации инноваций разработан матричный метод оценки коррозионной защищенности, позволяющий регулировать меры технико-экономической защиты от коррозии на протяжении жизненного цикла объектов. Представлены критерии параметрического управления при коррозионном инжиниринге и менеджменте объектов металлостроительства.

Обоснованы преимущества технико-экономической защиты ЛСТК по признакам коррозионной опасности и коррозионной защищенности. Приведены практические примеры нормирования и регулирования долговечности строительных объектов для Приазовья.

Ключевые слова: легкие тонкостенные стальные конструкции, долговечность, прибрежное строительство, регулирование безопасности, технико-экономическая защита, коррозионная защищенность, ресурсосбережение, устойчивое развитие.

1. Введение

Современные тенденции социально-экономических преобразований обуславливают необходимость формирования цифровых платформ управления жизненным циклом (ЖЦ) с учетом требований безопасности, ресурсосбережения и экологии техносферы прибрежного строительства (Amadi, Higham, 2017; Faroz, 2018; Xing, Mi, 2011). Приоритетные направления устойчивого развития прибрежной зоны Балтийского, Азовского, Черного, Каспийского и Японского морей (протяженность береговой полосы около 5,8 тыс. км) включают инвестиционно-привлекательные социально-экономические проекты в области

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: korolyovskif@yandex.ru (В.П. Королев),
kigorvlad@yandex.ru (И.В. Куценко), elena270915v@yandex.ru (Е.А. Бочарова)

строительства, сельского хозяйства, транспортной инфраструктуры, рекреации и туризма. Масштабный проект «Пять морей и озеро Байкал» предполагает увеличение темпов освоения природно-рекреационных ресурсов, что влечет неизбежные дополнительные риски экологической безопасности. При этом особого внимания требует комплекс мер технико-экономической защиты по обеспечению долговечности ЛСТК в условиях значительного изменения климатических факторов внешней среды, температурно-влажностного режима и неопределенности содержания коррозионно-активных компонентов в прибрежных зонах ([Официальный сайт Минстроя...](#)).

Целью статьи является формирование сбалансированной системы показателей технико-экономической защиты и обоснования коррозионной защищенности ЛСТК на протяжении ЖЦ для объектов прибрежного строительства.

Научная новизна исследования заключается в разработке системы регламентного управления коррозионной защищенностью (РУКЗ) объектов, выполненных с использованием каркасных технологий ЛСТК на основе требований к эксплуатации и безопасности стандарта ИСО/ТК 267 Фасилити менеджмент (ФМ). В совокупности приоритетов технико-экономической защиты получили развитие вопросы обеспечения долговечности металлических конструкций, связанные с минимизацией рисков негативного воздействия на экосистему прибрежного строительства.

2. Материалы и методы

Среди многочисленных аспектов «зеленого» строительства следует выделить базисную структуру мер и инструментов программно-целевого устойчивого развития городской застройки ([Травуш и др., 2022](#)). Согласно определению, принятому Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 2015 году, «устойчивые города и сообщества» должны соответствовать условиям инклюзивности, безопасности, жизнестойкости и устойчивости развития» ([Kufeoglu, 2022](#)). Долговечность ЛСТК каркасных технологий строительства на прибрежных территориях зависит от природных и антропогенных факторов, совокупных воздействий гидрометеорологических, геологических и инженерно-геологических процессов, приводящих к деформированию прибрежных территорий.

Устойчивое развитие производственных активов и бизнеса на современном этапе предполагает создание комплексной системы менеджмента объектов недвижимости (системы *FM*) в контексте управления деятельностью на стадиях ЖЦ. Стадии ЖЦ металлических конструкций и сооружений (далее по тексту – «конструкций») включают проектирование, строительство, эксплуатацию, реконструкцию, деградацию и капитальный ремонт, снос и утилизацию строительных объектов. Масштаб проблемы обеспечения коррозионной защищенности на прибрежных территориях определяется необходимостью реализации дополнительных мер технико-экономической защиты на всех стадиях ЖЦ конструкций. Кроме аспектов механической безопасности, обеспечение сохранности основных фондов имеет важный экологический характер. Аварии и разрушения металлоконструкций в результате низкого качества противокоррозионной защиты сопровождаются загрязнением среды и ухудшением экологической обстановки прибрежных регионов.

В настоящее время около 50 % металлофонда объектов различного назначения работает в условиях средне- и сильноагрессивных воздействий. По данным экспертных оценок, потери от коррозии составляют 10-15 % всего производимого черного металла или 4-5 % национального дохода. Важность проблемы защиты металлов от коррозии связана с необходимостью высвобождения финансовых и материальных ресурсов, которые нерационально используются на ремонты технологического оборудования, машин, строительных конструкций зданий и сооружений из-за преждевременного износа и снижения сроков службы при воздействиях агрессивной среды. Продолжительность межремонтного периода конструкций в средне- и сильноагрессивных средах составляет от одного до трех лет, поэтому каждые три года необходимо восстанавливать защитные покрытия на 50 % металлоконструкций и производить замену 10-20 % конструктивных элементов в результате коррозионного износа.

При этом выявляется объективно растущая потеря физических качеств долгосрочных объектов недвижимости в результате их коррозионного разрушения и/или утраты первоначальных характеристик работоспособности (прямые убытки). При действии природных и техногенных факторов происходит деградация материала конструкций и

сооружений. В дополнение к материальным потерям моральный износ отражает косвенные убытки, вызванные несоответствием принятых мер по защите от коррозии требованиям совершенствования и развития бизнес-процессов.

Нормативно-правовые акты положений Градостроительного кодекса Российской Федерации содержат положения технических регламентов, национальных стандартов и сводов правил для определения необходимого уровня *надежности* и *механической безопасности* строительных объектов. Среди многообразия направлений исследований в области *механической безопасности* и *запасов прочности* значительное внимание уделяется рациональному конструированию, направленному на выбор оптимальных технических решений по защите от коррозии ЛСТК быстровозводимого строительства.

В соответствии с основными положениями и требованиями Еврокода EN 1990 конструкции должны обеспечивать безопасность, эксплуатационную пригодность и долговечность в течение срока службы, установленного нормами или заданного заказчиком. Для регламентирования долговечности зданий и конструктивных элементов их следует либо проектировать с учетом воздействий окружающей среды, либо защищать от негативных воздействий. В качестве основных критериев при обосновании долговечности ЛСТК рассматривают: ожидаемые условия окружающей среды; эксплуатационные характеристики материалов; качество изготовления и уровень контроля; требования технико-экономической защиты; меры по техническому обслуживанию в течение проектного срока службы.

Как известно, существующий комплекс требований защиты от коррозии предполагает дополнительные затраты, которые необходимо оптимизировать с учетом назначения и ЖЦ многоцелевых объектов с использованием ЛСТК (Королев, Герман, 2020). В настоящее время действуют нормы СП 28.1330.2017 и регламенты (Пособие..., 1989; Рекомендации..., 1988), методическая основа которых формировалась в условиях государственной формы собственности и плано-предупредительной системы технического обслуживания. Рекомендательная практика нормативных положений советского периода при обосновании выбора систем противокоррозионной защиты конструкций (СПЗК) в значительной степени имела ресурсозатратный характер, отличалась низкой эффективностью и неконкурентоспособностью по критериям мирового рынка. Отсутствие единых подходов к определению значимости факторов коррозионных сред, регламентации универсальных методов испытаний привело к диспропорциям при оценке долговечности СПЗК (Шляфирнер, Голубев, 1987). В новых экономических реалиях предлагается выполнять обоснование СПЗК с учетом приемлемых рисков бизнес-стратегии корпоративного развития производственных активов (Королев и др., 2022).

Понятие *долговечность* обобщает взаимосвязь количественных параметров коррозионной стойкости (K , мм/год) или степени агрессивности среды (A , г/м²·год), а также срока службы защитного покрытия (T_z , год), (Королев, Герман, 2022). Развитие рыночных отношений в стране включает обоснование методов управления объектами недвижимости с учетом изменений, вызванных расгосударствлением основных средств. При сохранении приоритетов обеспечения долговечности вопросы ресурсосбережения и природоохранных мер экосистемы обеспечивают новые мотивационные механизмы реализации требований безопасности на основе управления ЖЦ в условиях прибрежного строительства ЛСТК.

Одной из основных составляющих системы технико-экономической защиты зданий и сооружений в соответствии с действующими нормами и правилами является профилактика и предотвращение угрозы коррозионного разрушения на протяжении ЖЦ. В зависимости от стадии ЖЦ конструкций оценка коррозионной стойкости и долговечности включает: на стадии проектирования и изготовления – выбор мер первичной и вторичной защиты с учетом степени агрессивности среды строительного объекта; при эксплуатации и реконструкции – коррозионный аудит, мониторинг и риск-диагностику коррозионного состояния (Королев, Герман, 2022).

Проблема низкой долговечности конструкций прибрежных объектов вызвана тем, что в течение длительного периода нормы проектирования опирались на эмпирические рекомендации (Королев, Рыженков, Королев, 2022), не позволяющие использовать итеративный метод управления надежностью *PDCA* (*Plan-Do-Check-Act*). Данные обстоятельства формируют актуальные направления развития ЛСТК, связанные с переходом от предписывающего метода нормирования к параметрическим моделям, цифровой трансформации системы управления ЖЦ по критериям долговечности и экологическим стандартам. Таким образом, применение риск-ориентированных технологий регулирования

безопасности является важным инструментом ускорения внедрения новых средств и методов повышения долговечности объектов быстровозводимого строительства.

На основании вышеизложенного сформулированы основные задачи данного исследования:

- Обосновать многокритериальный подход к постоянному улучшению параметров долговечности объектов ЛСТК прибрежного строительства;
- Систематизировать классификационные признаки коррозионной защищенности с учетом гарантированного поддержания мер технико-экономической защиты многоцелевых быстровозводимых ЛСТК;
- Обобщить практический опыт нормирования, регулирования и управления параметрами долговечности на примере объектов Приазовья.

3. Обсуждение

Объектом исследования является долговечность ЛСТК в условиях неопределенности коррозионных воздействий прибрежных территорий. Предмет исследования включает управление технико-технологическими рисками коррозионной защищенности конструкций путем резервирования надежности (механическая безопасность) и эксплуатационной пригодности (функциональная безопасность). Формирование системы регламентного управления коррозионной защищенностью выполняется на основе требований к эксплуатации и безопасности объектов недвижимости согласно стандарту ГОСТ Р ИСО 41001-2023 «Менеджмент объектов недвижимости».

Существующие практики возведения ЛСТК предусматривают использование гнутых (гнуто-сварных), холоднодеформированных тонкостенных профилей, в том числе составного сечения, для формообразования зданий и сооружений многоцелевого назначения по каркасным технологиям. Преимущества быстровозводимых объектов связаны с архитектурной выразительностью, рациональной конструктивной формой, высокой технологичностью и применением ресурсосберегающих средств долговременной защиты (стальной лист с цинковым, алюминированным или алюмоцинковым покрытием). Архитектурно-планировочные решения объектов позволяют разрабатывать индивидуальные типы ЛСТК с учетом сортамента листового проката и требований технологии сварочных процессов.

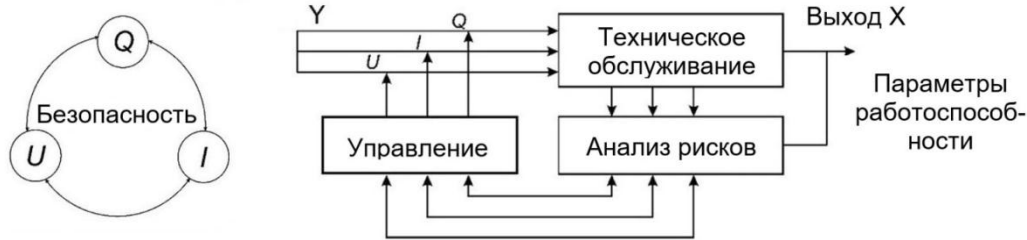
Расширение области использования металла в строительстве, увеличение объемов производства ЛСТК ставят в число приоритетных задач обеспечение ЖЦ быстровозводимых объектов средствами гарантированной защиты от коррозии. Следует отметить, что на сегодня отсутствуют действенные механизмы, которые бы удовлетворяли формированию экономического подхода к повышению эффективности противокоррозионной защиты, надежности и безопасности ЛСТК.

В настоящее время для проектирования ЛСТК применяют меры технико-экономической защиты, включающие создание допусков на коррозию или нанесение защитных покрытий. Область применения материалов и рациональность их выбора определяются требованиями к долговечности конструкций с учетом целевого назначения зданий и сооружений (Королев, Герман, 2022). Вместе с тем остаются нерешенными вопросы обоснования оптимальных мер противокоррозионной защиты ЛСТК с учетом рисков угроз коррозионного разрушения стальных тонкостенных конструкций. Снижение затрат на всех стадиях ЖЦ связано с регламентацией пяти принципов *DMAIC* (*define, measure, analyze, improve, control*), позволяющих выполнять постоянное улучшение СПЗК (Королев, 2018).

На прибрежных территориях проблема ресурсосбережения для ЛСТК приобретает особую актуальность, так как условия коррозионных воздействий в зонах с различными климатическими условиями требует значительного объема потребления ресурсов, в частности связанных с применением материалов и технологий противокоррозионной защиты (Королев, 2018а; Дрейзис и др., 2020; Мангушев, Полити, 2023).

Разработанный регламент постоянного улучшения и гарантированного поддержания целевых показателей надежности ЛСТК (Рисунок 1) объединяет возможности системного анализа проектных данных (входные параметры долговечности) и процессного подхода к управлению эксплуатационными характеристиками технического состояния (критерии живучести).

Рис. 1. Схема цикла PDCA управления долговечностью ЛСТК: техническая Q, информационная I и управленческая U составляющие

Комплексный подход к управлению коррозионной защищенностью основан на действующих стандартах Единой системы защиты от коррозии, старения и биоповреждений (ЕСЗКС) и положениях строительных норм расчета конструкций по предельным состояниям. Степень коррозионной агрессивности устанавливают в зависимости от макроклиматического района, категории размещения по ГОСТ 15150 и материала конструкций, вида и интенсивности технологических выделений на прибрежных территориях. По характеру воздействий различают атмосферные климатологические и воздействия коррозионно-активных сред. Оценка коррозионной агрессивности атмосферы в условиях прибрежного строительства выполняется согласно ГОСТ 9.039–74. Влияние внешних факторов (агрессивная среда) и внутренних параметров (конструктивная форма) на показатели технико-экономической защиты ЛСТК рассматривается с учетом критериев отказа СПЗК.

Реализация многокритериального подхода для управления долговечностью объектов ЛСТК выполнена в ПГТУ путем построения матрицы уровня надежности СПЗК (Таблица 1) и дифференциации агрессивных воздействий (Таблица 2) с учетом эксплуатационных характеристик определяющих параметров коррозионного состояния (ОПКС) объектов (Куценко, Королев, 2023).

Таблица 1. Обобщенная матрица показателей надежности СПЗК

Обозначение воздействий	Интервальные оценки коэффициента готовности противокоррозионной защиты (K_g) и степень агрессивности воздействий, (K , мм/год)				
	$0 < K_g \leq 0,1$	$0,1 < K_g \leq 0,3$	$0,3 < K_g \leq 0,5$	$0,5 < K_g \leq 0,7$	$0,7 < K_g \leq 1,0$
СА	Слабоагрессивные, $0,01 < K \leq 0,05$				
	KI	ZIV	ZIII	ZII	ZI
НА	Низкоагрессивные, $0,05 < K \leq 0,15$				
	KII	KI	ZIV	ZIII	ZII
ВА	Высокоагрессивные, $0,15 < K \leq 0,30$				
	KIII	KII	KI	ZIV	ZIII
ОВА	Очень высокоагрессивные, $0,30 < K \leq 0,50$				
	KIV	KIII	KII	KI	ZIV
СА	Сильноагрессивные, $K > 0,50$				
	KV	KIV	KIII	KII	KI

Таблица 2. Классификационные признаки коррозионных сред

Обозначение степени агрессивности по табл. 1	Показатель коррозионной стойкости: стали алюминия K, мм/год	Характеристическое значение годовых коррозионных потерь стали С 235, A_n , г/м ² год	Обозначение степени агрессивности по СП 28.1330.2017	Обозначение категории коррозии по ISO 12944-2 A_n , г/м ² год
A1 НА	до 0,01 до 0,001	до 80	B1 Неагрессивная	C1 очень низкая ≤ 10 C2 низкая

Обозначение степени агрессивности по табл. 1	Показатель коррозионной стойкости: стали алюминия K, мм/год	Характеристическое значение годовых коррозионных потерь стали С 235, A_n , г/м ² год	Обозначение степени агрессивности по СП 28.1330.2017	Обозначение категории коррозии по ISO 12944-2 A_n , г/м ² год
				10 ... 80
A2 CA	<u>0,01 ... 0,05</u> 0,001..0,005	80 ... 400	B2 Слабоагрессивная	C2 низкая 80 ... 200
				C3 низкая 200 ... 400
A3 HA	<u>0,05 ... 0,08</u> 0,005.. 0,008	400 ... 650	B3 Среднеагрессивная	C4 высокая 400 ... 650
A4 BA	<u>0,08 ... 0,20</u> 0,008...0,02	650 ... 1500,0		C5-1 промышленная 650 ... 1500 C5-M морская 650 ... 1500
A5 OBA	<u>0,20 ... 0,50</u> <u>0,02.... 0,05</u>	1500 ... 3900,0		—
A6 CA	<u>свыше 0,50</u> <u>свыше 0,05</u>	свыше 3900,0	B4 сильноагрессивная	—

Ввиду важности рассматриваемой проблемы долговечности при оценке расчетного, эксплуатационного и полезного сроков службы конструкций обоснован матричный метод комплексного анализа критериев технологической и экологической безопасности. Как инструмент постоянного улучшения и гарантированного поддержания уровня надежности СПЗК предложен коэффициент готовности ЛСТК (K_g):

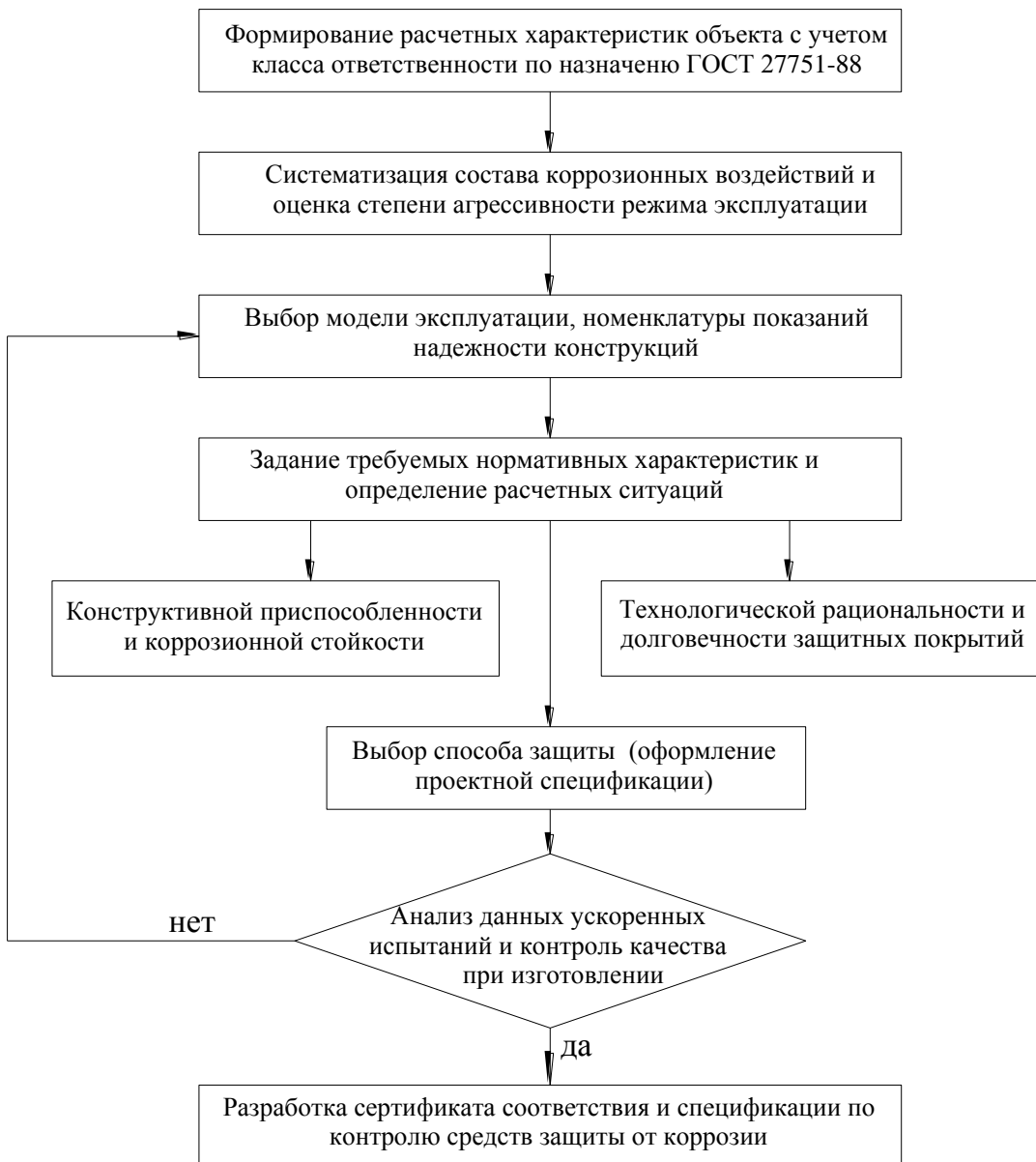
$$K_g = \frac{T_{zk} + T_{zy}}{T_{zk} + nT_{zy}}; \quad (1)$$

где n – количество ремонтных циклов возобновления противокоррозионной защиты при установленном сроке службы объекта.

Коэффициент готовности (K_g) принят в качестве комплексного показателя безотказности и ремонтпригодности для сценарного анализа долговечности ЛСТК. Коэффициент K_g раскрывает вариабельность условий резервирования по уровню коррозионной опасности (KI – KV) или коррозионной защищенности (ZI – ZIV), а также возможности сценарного итеративного управления долговечностью ЛСТК.

Задание уровня надежности ЛСТК создает единую методологическую основу для коррозионного инжиниринга и менеджмента средств технико-экономической защиты. Последовательность этапов методического подхода к выбору средств и методов защиты от коррозии стальных конструкций по требованиям технико-экономической защиты ЛСТК представлена на [Рисунке 2](#). Согласование с заказчиком условий первичной и вторичной защиты производится на основании утверждения типовой модели ЖЦ конструкций, применительно к которой разрабатывается номенклатура сбалансированных показателей уровня надежности СПЗК. Конструкторская подготовка производства связана с анализом возможностей первичной защиты по требованиям коррозионной стойкости. Выбор мер

вторичной защиты включает анализ показателей технологической рациональности, учитывающих условия изготовления, монтажа и эксплуатации.

Рис. 2. Последовательность параметрического управления при коррозионном инжиниринге ЛСТК

Сравнительный анализ средств технико-экономической защиты от коррозии ЛСТК предлагается производить согласно разработанной методике с учетом коэффициента готовности стальных конструкций (K_g). При этом задача определения коэффициента K_g сформулирована как расчет стальных конструкций по предельным состояниям на коррозионную стойкость и долговечность по данным риск-диагностики вариантов первичной и вторичной защиты для заданного уровня коррозионной опасности (защищенности).

4. Результаты

Сформированный подход принят для оценки ОПКС на основе сбалансированных критериев ресурсосбережения и экологии техносферы ЛСТК:

– коррозионной опасности – состояния или ситуации (угрозы), при которых увеличивается вероятность наступления ущерба или того, что может повлиять на размер ущерба;

– коррозионной защищенности – способности СПЗК соответствовать заданным требованиям безопасности на основе организационно-технических мер, – установленных для нормального функционирования в течение жизненного цикла объектов недвижимости.

Функциональное резервирование долговечности по условиям первичной и вторичной защиты достигается заданием требуемого уровня коррозионной защищенности (ZI–ZIV) или коррозионной опасности (KI–KV) с учетом данных табл. 1, 2. Временное резервирование включает регулирование надежности и эксплуатационной пригодности с использованием результатов расчетно-измерительных методов анализа ОПКС и выявления резервов несущей способности ЛСТК (Рисунок 3).

а) опорные конструкции и пневматическая система нагружения при испытаниях;

б) контроль параметров напряженно-деформированного состояния элементов конструкций

Рис. 3. Стендовые силовые испытания ЛСТК

В период с 2009 по 2018 гг. выполнены стендовые и ускоренные коррозионные испытания эталонных образцов и фрагментов ЛСТК с защитными покрытиями для создания базы данных эксплуатационных параметров долговечности СПЗК (Королев, Герман, 2020):

– на Юго-Восточной исследовательской станции для районирования прибрежной территории и зонирования предприятий Донецкого региона по признакам коррозионной опасности (защищенности) согласно требованиям ГОСТ 9.905-82, ГОСТ 9.906-83;

– в испытательной лаборатории (ИЛ) «Антикор-Дон» Донбасского центра технологической безопасности (ДонЦТБ) ООО «Укринсталкон им. В.Н. Шимановского», аккредитованной по стандарту ISO/IEC17025.

При участии ПГТУ, заинтересованных предприятий и организаций разработаны технические регламенты риск-ориентированного управления безопасностью объектов ЛСТК прибрежного строительства с учетом повышения уровня корпоративной социальной ответственности бизнеса. Обоснованы принципы функционального и временного резервирования несущей способности ЛСТК на основе признаков коррозионного состояния для обеспечения технико-экономической защищенности быстровозводимых объектов. Система РУКЗ обеспечивает информационную поддержку внедрения рациональных материалов и технологий согласно положениям концепции *Lean Six Sigma* в течение ЖЦ ЛСТК объектов прибрежного строительства.

5. Заключение

Результатами выполненных теоретических и экспериментальных исследований являются следующие показатели.

1. Разработана система показателей РУКЗ для технико-экономической защиты и обоснования долговечности ЛСТК объектов прибрежного строительства. Особую практическую значимость представляет оценка требований безопасности,

ресурсосбережения и экологии техносферы с использованием риск-ориентированной технологии сценарного итеративного метода управления надежностью PDCA. Регламентное сопровождение способствует постоянному улучшению превентивных и защитных мер повышения долговечности в течение ЖЦ ЛСТК с использованием цифровых технологий параметрического регулирования уровня надежности и безопасности объектов прибрежного строительства.

2. Представлены преимущества функционального и временного резервирования на основе классификационных признаков коррозионной защищенности, гарантированного поддержания долговечности ЛСТК, что позволяет обеспечить эффективность применения ресурсосберегающих материалов и экологически ответственных технологий. Сбалансированные критерии уровня надежности (см. табл. 1) устраняют неопределенность воздействий коррозионных сред, создают условия для обслуживания ЛСТК по фактическому состоянию ОПКС, снижают риски и предотвращают последствия разрушений техногенного характера.

3. Формирование системы РУКЗ обеспечивает эффективность коррозионного инжиниринга и менеджмента ЛСТК согласно положениям стандарта ГОСТ Р ИСО 41001-2023. Резервирование как универсальный метод обеспечения надежности ЛСТК способствует созданию условий совершенствования нормативно-технического регулирования мер технико-экономической защиты и развития инновационных технологий средств и методов противокоррозионной защиты быстровозводимых объектов.

Литература

ГОСТ Р ИСО 41001-2023 – ГОСТ Р ИСО 41001-2023. Менеджмент объектов недвижимости. Системы менеджмента. Требования, включая руководство по использованию / ФГБУ «Институт стандартизации». М: Стандартинформ 2023. 34 с.

Дрейзис и др., 2020 – Дрейзис Ю.И., Видищева Е.В., Копьрин А.С. Современные подходы к управлению качеством окружающей среды морских рекреационных территорий (на примере Краснодарского края) // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. № 11 (часть 3). 2020. С. 468-476. [Электронный ресурс]. URL: <https://vaael.ru/article/view?id=1450>

Королев, 2018 – Королев В.П. Требования качества, надежности и безопасности для управления коррозионной защищенностью металлоконструкций и сооружений // *Вестник науки и образования Северо-Запада России*. 2018. Т. 4. № 3. С. 24–32. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-nauki.ru/wp-content/uploads/2018/08/2018-N3-Korolov.pdf>

Королев, Герман, 2020 – Королев В.П., Герман Г.А. Формирование проектных требований на основе управления коррозионной защищенностью стальных конструкций // *Вестник МГСУ*. 2020. Т. 15. Вып. 4. С. 518–532. DOI: 10.22227/1997-0935.2020.4.518-532

Королев, Герман, 2022 – Королев В.П., Герман Г.А. Метод оценки эффективности материалов и технологий для обеспечения коррозионной защищенности стальных конструкций // *Современное строительство и архитектура*. апрель, 2022. № 1 (25). [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.18454/mca.2022.25.7>

Королев, 2018a – Королев В.П. Управление безопасностью на основе инноваций технико-экономической защищенности инфраструктурных объектов / Олимпийское наследие и крупномасштабные мероприятия: влияние на экономику, экологию и социокультурную сферу принимающих дестинаций / *Материалы X Междунар. науч.-практ. конф.*, Сочи (17-18 мая 2018 г.). Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2018. 306 с.

Королев, Куценко, 2016 – Королев В.П., Куценко И.В. Нормативное регулирование надежности и безопасности систем противокоррозионной защиты металлоконструкций // *Промышленное и гражданское строительство*. 2016. № 1. С. 37-42.

Королев и др., 2022 – Королев В.П., Рыженков А.А., Королев П.В. Эволюция концептуальных подходов к управлению коррозионной защищенностью стальных конструкций и сооружений // *Промышленное и гражданское строительство*. 2022. №8. С.32-40. DOI: 10.33622/0869-7019.2022.08.32-40

Куценко, Королев, 2023 – Куценко И.В., Королев В.П. Традиции и инновации в образовательном процессе и университетской науке для развития компетенций в сфере строительства // *Строительство: наука и образование*. 2023. Т. 13. Вып. 3. С. 1148-1157. DOI: 10.22227/2305-5502.2023.3.7

Мангушев, Полити, 2023 – Мангушев И.Ф., Полити В.В. Ресурсы и регулирование ресурсосбережения на различных стадиях жизненного цикла строительного объекта // *Отходы и ресурсы*. 2023. Т. 10. № 1. DOI: 10.15862/28ECOR123

Пособие..., 1989 – Пособие по контролю состояния строительных металлических конструкций зданий и сооружений в агрессивных средах, проведению обследований и проектированию восстановления защиты конструкций от коррозии (к СНиП 2.03.11-85). М.: Стройиздат, 1989. С.51.

Рекомендации..., 1988 – Рекомендации по проектированию защиты от коррозии строительных металлических конструкций. М.: ЦНИИПСК им. Мельникова, 1988. С. 166.

Стратегия развития..., 2024 – Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-31102022-n-3268-r/strategiia-razvitiia-stroitelnoi-otrasli-i/> (дата обращения: 15.02.2024)

Травуш и др., 2022 – Травуш В.И., Кузеванов Д.В., Волков Ю.С. О стратегии развития строительной отрасли Российской Федерации по 2030-2035 годы // *Промышленное и гражданское строительство*. 2022. №8. С. 4-10. DOI: 10.33622/0869-7019.2022.08.04-10

Шляфирнер, Голубев, 1987 – Шляфирнер А.М., Голубев А.И. О классификации агрессивных сред и методах коррозионных испытаний // *Защита металлов*. 1987. Т. XXIII. 1987. С. 832-841.

Amadi, Higham, 2017 – Amadi A.I., Higham A. Life Cycle Costs Associated with Building Failure in Coastal Areas / *Conference: International Sustainable Ecological Engineering Design for Society Conference*, Leeds Sustainability Institute, Leeds, UK, 2017. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/349214454_Life_Cycle_Costs_Associated_with_Building_Failure_in_Coastal_Areas?_tp=eyJjb250ZXhoIjpb7ImZpcnNoUGFnZSI6InB1YmxpY2FoaW9uIiwicGFnZSI6InB1YmxpY2FoaW9uIn19#citations

Faroz, 2018 – Faroz S.A. Performance Based Durability Design of Bridges for 120 Years / *Indian Society of Structural Engineers (ISSE) Journal*. 2018. 20(3): 10-15. [Electronic resource]. URL: <https://constrofacilitator.com/durability-design-of-marine-infrastructure/>

Kufeoglu, 2022 – Kufeoglu S. SDG-11: Sustainable Cities and Communities / In book: *Emerging Technologies, Value Creation for Sustainable Development*. Pp. 385-408. DOI: 10.1007/978-3-031-07127-0_13 [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/361927595>

Xing, Mi, 2011 – Xing F. Mi X.M. Life Cycle Cost Analysis and the Decision of Concrete Durability Technology in the Coastal Regions: Evidence from China // *Home Advanced Materials Research Advanced Materials Research*. 2011. Vols. 243-249L. Trans Tech Publications, Ltd. 2011. Pp. 6389-6393. DOI: <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/amr.243-249.6389>

References

Amadi, Higham, 2017 – Amadi, A.I., Higham, A. (2017). Life Cycle Costs Associated with Building Failure in Coastal Areas. *International Sustainable Ecological Engineering Design for Society Conference, Leeds Sustainability Institute, Leeds, UK*. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/349214454_Life_Cycle_Costs_Associated_with_Building_Failure_in_Coastal_Areas?_tp=eyJjb250ZXhoIjpb7ImZpcnNoUGFnZSI6InB1YmxpY2FoaW9uIiwicGFnZSI6InB1YmxpY2FoaW9uIn19#citations

Drejzis i dr., 2020 – Drejzis, Yu.I., Vidishcheva, E.V., Kopyrin, A.S. (2020). Sovremennye podhody k upravleniyu kachestvom okruzhayushchej sredy morskikh rekreacionnyh territorij (na primere Krasnodarskogo kraja) [Modern approaches to environmental quality management of marine recreational areas (on the example of the Krasnodar Krai)]. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. 11 (chast' 3): 468-476. [in Russian]

Faroz, 2018 – Faroz, S.A. (2018). Performance Based Durability Design of Bridges for 120 Years. *Indian Society of Structural Engineers (ISSE) Journal*. 20(3): 10-15. [Electronic resource]. URL: <https://constrofacilitator.com/durability-design-of-marine-infrastructure/>

GOST R ISO 41001-2023 – GOST R ISO 41001-2023. Menedzhment ob"ektov nedvizhimosti. Sistemy menedzhmenta. Trebovaniya, vklyuchaya rukovodstvo po ispol'zovaniyu [Management of real estate objects. Management systems. Requirements, including the usage guide]. М: FGBU «Institut standartizacii». 2023. 34 p. [in Russian]

Korolov, 2018 – Korolov, V.P. (2018). Trebovaniya kachestva, nadezhnosti i bezopasnosti dlya upravleniya korrozionnoj zashishennostyu metallokonstrukcij i sooruzhenij [Quality, reliability and safety requirements for management of corrosion protection of structural steel and

installations]. *Vestnik nauki i obrazovaniya Severo-Zapada Rossii*. 4(3):24-32. [Electronic resource]. URL: <http://vestnik-nauki.ru/wp-content/uploads/2018/08/2018-N3-Korolov.pdf> [in Russian]

Korolyov i dr., 2022 – *Korolyov, V.P., Ryzhenkov, A.A., Korolyov, P.V.* (2022). Evolyuciya konceptual'nyh podhodov k upravleniyu korrozionnoj zashchishchennost'yu stal'nyh konstrukcij i sooruzhenij [Evolution of conceptual approaches of management of corrosion protection of steel structures and facilities]. *Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo*. 8: 32-40. DOI: 10.33622/0869-7019.2022.08.32-40 [in Russian]

Korolyov, 2018a – *Korolyov, V.P.* (2018). Upravlenie bezopasnost'yu na osnove innovacij tekhniko-ekonomicheskoy zashchishchennosti infrastruktury ob"ektov [Safety management based on innovations in technical and economic security of infrastructure facilities]. *Olimpijskoe nasledie i krupnomasshtabnye meropriyatiya: vliyanie na ekonomiku, ekologiyu i sociokul'turnuyu sferu prinimayushchih destinacij. Materialy X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Sochi, 17-18 maya 2018)*. Sochi: RIC FGBOU VO «SGU», 306 p. [in Russian]

Korolyov, German, 2020 – *Korolyov, V.P., German, G.A.* (2020). Formirovanie proektnykh trebovanij na osnove upravleniya korrozionnoj zashchishchennost'yu stal'nyh konstrukcij [Formation of design requirements based on the management of structural steel corrosion protectability]. *Vestnik MGSU*. 15(4): 518-532. DOI: 10.22227/1997-0935.2020.4.518-532. [in Russian]

Korolyov, German, 2022 – *Korolyov, V.P., German, G.A.* (2022). Metod otsenki effektivnosti materialov i tehnologij dlya obespecheniya korrozionnoj zashchishchennosti stal'nyh konstrukcij [Formation of design requirements based on the management of structural steel corrosion protectability]. *Sovremennoe stroitel'stvo i arhitektura*. № 1 (25). DOI: <https://doi.org/10.18454/mca.2022.25.7> [in Russian]

Korolyov, Kushhenko, 2016 – *Korolyov, V.P., Kushhenko, I.V.* (2016). Normativnoe regulirovanie nadezhnosti i bezopasnosti sistem protivokorrozionnoj zashchity metallokonstrukcij [Regulatory control of reliability and safety of structural steel corrosion protection system]. *Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo*. 1: 37-42. [in Russian]

Kufeoglu, 2022 – *Kufeoglu, S.* (2022). SDG-11: Sustainable Cities and Communities. In book: *Emerging Technologies, Value Creation for Sustainable Development*. Pp. 385-408. DOI: 10.1007/978-3-031-07127-0_13 [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/361927595>

Kushchenko, Korolyov, 2023 – *Kushchenko, I.V., Korolyov, V.P.* (2023). Traditsii i innovacii v obrazovatel'nom processe i universitetskoj nauke dlya razvitiya kompetencij v sfere stroitel'stva [Traditions and innovations in the educational process and university science for development of competences in the construction sector]. *Stroitel'stvo: nauka i obrazovanie*. 13(3): 1148-1157. . [Electronic resource]. URL: <http://nso-journal.ru>. DOI: 10.22227/2305-5502.2023.3.7 [in Russian]

Mangushev, Politi, 2023 – *Mangushev, I.F., Politi, V.V.* (2023). Resursy i regulirovanie resursosberezheniya na razlichnyh stadiyah zhiznennogo cikla stroitel'nogo ob"ekta [Resources and regulation of resource conservation at various stages of the life cycle of a construction facility]. *Othody i resursy*. 10(1): 1-13. DOI: 10.15862/28ECOR123 [in Russian]

Posobiye..., 1989 – Posobiye po kontrolyu sostoyaniya stroityelnykh metallicheskih konstruktsiy zdaniy i sooruzheniy ot korrozii (k SNiP 2.03.11-85) [Manual on monitoring of state of structural steel of buildings and installations in corrosive environments, surveying and design of renewal of structure corrosion protection (to SNiP 2.03.11-85)]. M.: Stroyizdat. 1989. 51 p. [in Russian]

Rekomendatsii..., 1988 – Rekomendatsii po proektirovaniyu zashchity ot korrozii stroitel'nyh metallicheskih konstrukcij [Recommendations for the design of corrosion protection of building metal structures]. M.: CNIIPSK im. Mel'nikova, 1988. 166 p. [in Russian]

Shlyafirner, Golubev, 1987 – *Shlyafirner, A.M., Golubev, A.I.* (1987). O klassifikacii agressivnyh sred i metodah korrozionnyh ispytaniy [On the classification of aggressive media and corrosion testing methods]. *Zashchita metallov*. XXIII(5): 832-841. [in Russian]

Strategiya razvitiya..., 2024 – Strategiya razvitiya stroitel'noi otrasli i zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva Rossijskoi Federatsii na period do 2030 goda s prognozom do 2035 goda [Strategy for the development of the construction industry and housing and communal services of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2035]. [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-31102022-n-3268-r/strategiia-razvitiia-stroitelnoi-otrasli-i/> [in Russian]

Travush i dr., 2022 – Travush, V.I., Kuzevanov, D.V., Volkov, Yu.S. (2022). O Strategii razvitiya stroitel'noj otrasli Rossijskoj Federacii po 2030-2035 gody [About the development strategy for the construction industry of the Russian Federation for 2030-2035]. *Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitelstvo*. 8: 4-10. DOI: 10.33622/0869-7019.2022.08.04-10 [in Russian]

Xing, Mi, 2011 – Xing, F., Mi, X.M. (2011). Life Cycle Cost Analysis and the Decision of Concrete Durability Technology in the Coastal Regions: Evidence from China. *Home Advanced Materials Research Advanced Materials Research Vols. 243-249L*. Trans Tech Publications, Ltd. Pp. 6389-6393. DOI: <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/amr.243-249.6389>

UDC 624.014.012.45:620.19:681.518.54

Sustainable Development of Onshore Construction Practices Using Lightweight Thin-Walled Steel Structures

Igor V. Kushchenko ^a, Vladimir P. Korolov ^{a, *}, Elena A. Bocharova ^a

^a Priazovsky State Technical University, Mariupol, Russian Federation

Abstract

The article presents a process approach to standardizing durability of lightweight thin-walled steel structures (LTSS). Formulated are the principles of regulating safety of onshore facilities using balanced criteria of resource saving and technosphere ecology.

The analysis is carried out of provisions of "green" construction for developing a management system for technological and environmental safety during the life cycle of structures and installations. The requirements are summarized that regulate conditions of the construction technology of prefabricated LTSS as well as methods of innovative development of resource-saving and environmentally responsible technologies.

The design requirements for reliability, serviceability and durability are determined based on the principles of corrosion protectability of LTSS. To implement innovations, a matrix method for assessing corrosion protectability has been developed which allows regulating measures of technical and economic corrosion protection during the life cycle of facilities. Criteria are presented of parametric control in corrosion engineering and management of metal structures. Justified are the advantages of technical and economic protection of LTSS based on the signs of corrosion hazard and corrosion protectability. Practical examples are given of standardization and regulation of durability of construction facilities for the Azov region.

Keywords: lightweight thin-walled steel structures, durability, onshore construction, safety regulation, technical and economic protection, corrosion protectability, resource saving, sustainable development.

---

* Corresponding author

E-mail addresses: korolyovskif@yandex.ru (V.P. Korolov), kigorvlad@yandex.ru (I.V. Kushchenko), elena270915v@yandex.ru (E.A. Bocharova)

© 2024 Сочинский государственный университет

Издается в Российской Федерации с 2007 г.
Социально-экономическое пространство регионов
Все права защищены
ISSN: 2949-3943
2024. 18(3): 185-193

www.vestnik.sutr.ru

УДК 338.43

Анализ и сравнение динамики агропромышленного комплекса СФО и других регионов Российской Федерации

Ярослав Сергеевич Никольский^{а, *}

^а Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Важность этой статьи заключается в исследовании текущего состояния экономических показателей компаний агропромышленного комплекса (АПК) Сибирского федерального округа (СФО). Для этого были проведены анализ и сравнение финансовых результатов АПК СФО и других регионов России.

Этот анализ поможет понять, сколько прибыли каждый регион получает благодаря своей деятельности в сфере сельского хозяйства и переработки сельскохозяйственной продукции, ведь прибыль – это ключевой фактор развития агропромышленного комплекса России. В условиях последних событий и усиления санкций отечественный агропромышленный комплекс сталкивается с новыми трудностями, которые необходимо преодолеть. От успешного преодоления этих вызовов зависит будущее отрасли и всей страны.

В современных экономических условиях поддержка внутреннего производства приобретает особое значение для обеспечения национальной безопасности. Важную роль в этом процессе играет агропромышленный комплекс (АПК), который не только обеспечивает население качественными продуктами питания, но и создает условия для увеличения экспорта и появления новых рабочих мест.

Цель исследования – проанализировать финансовые показатели регионов АПК, чтобы оценить текущую ситуацию на рынке. На основе этого анализа были разработаны рекомендации по развитию агропромышленного комплекса в Сибирском федеральном округе. Однако эти рекомендации могут быть полезны и другим регионам России.

Ключевые слова: сельское хозяйство, устойчивое развитие, продовольственная безопасность, АПК, агропромышленный комплекс, эффективность, экономический анализ.

1. Введение

Одним из ключевых факторов развития агропромышленного комплекса (АПК) являются финансовые показатели. Они играют важную роль в анализе деятельности предприятий АПК, позволяя оценить эффективность использования ресурсов и управления организации.

К основным финансовым показателям АПК относятся выручка, себестоимость, прибыль и рентабельность (Губин и др., 2021). Анализ этих показателей позволяет определить стратегию развития, выявить проблемы и принять управленческие решения для повышения конкурентоспособности и, как следствие, увеличения выручки (Яркова, 2020).

Кроме того, стоит отметить, что основные финансовые показатели АПК включают в себя показатели ликвидности (коэффициенты текущей, абсолютной и быстрой ликвидности), показатели финансовой устойчивости (коэффициенты автономии и

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nikolsky1996@yeandx.ru (Я.С. Никольский)

капитализации), а также показатели рентабельности (активов, собственного капитала и продаж) (Астахова, 2017).

Анализ этих показателей помогает оценить текущее состояние предприятия, выявить проблемы и уязвимые места, разработать стратегию развития, оценить перспективы и риски вложений (Володин, Надькина, 2019).

Для оценки финансового состояния Сибирского федерального округа (СФО) необходимо сравнить его с другими федеральными округами России, такими как Центральный федеральный округ (ЦФО), Северо-Западный федеральный округ (СЗФО), Южный федеральный округ (ЮФО), Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), Приволжский федеральный округ (ПФО), Уральский федеральный округ (УФО), Сибирский федеральный округ (СФО) и Дальневосточный федеральный округ (ДФО).

Анализ динамики выручки компаний АПК в регионах России позволяет понять, как обстоят дела с финансовой устойчивостью компаний и какие рекомендации могут быть даны для дальнейшего роста.

Научная новизна проведенного исследования состоит в следующем: на основе новых статистических данных был проанализирован текущий тренд в развитии агропромышленного комплекса (АПК) России. В частности, рассматривались финансовые показатели АПК Сибирского федерального округа (СФО) и других регионов страны. Были проведены анализ и сравнение финансовых показателей агропромышленного комплекса СФО с другими регионами России. Также были изучены динамика и тенденции развития отрасли.

В ходе исследования автор выявил ряд факторов, которые оказывают влияние на показатели АПК в России. Среди них есть как положительные, так и отрицательные моменты. Кроме того, были предложены рекомендации для руководителей и топ-менеджеров агропромышленных компаний, которые помогут улучшить финансовые показатели в будущем. На момент 2024 года эти рекомендации остаются актуальными.

2. Материалы и методы

Для написания научной статьи использовались нормативно-правовые документы, информационно-отчетные и статистические материалы субъектов Российской Федерации, размещенные на официальных сайтах органов исполнительной власти. Кроме того, автор обращался к другим источникам, имеющим отношение к теме исследования. Все использованные источники, включая работы отечественных экономистов-ученых в области данной тематики, указаны в списке литературы. В ходе исследования были применены аналитический, статистический и сравнительный методы. Эти методы позволили обобщить и проанализировать динамику финансовых показателей компаний агропромышленного комплекса (АПК) Российской Федерации.

3. Обсуждение

Важно отметить, что тема научной статьи широко обсуждалась многими экономистами в последнее время. Финансовые показатели АПК являются ключевыми в этой сфере и существенно влияют на развитие отрасли в целом.

Например, отечественный экономист Оборин М. С. в своей научной статье «Методические подходы к рейтинговой оценке сельского хозяйства регионов России» подчеркивает, что эффективное управление агропромышленным комплексом в современных условиях требует новых методов регулирования (Оборин, 2023). Эти методы должны основываться на системном анализе и не только выявлять наиболее важные проблемы, но и помогать планировать тактику и стратегию действий для отраслевых предприятий (Власенко и др., 2019). С автором можно согласиться, поскольку современному агропромышленному комплексу действительно необходимы новые методы регулирования для повышения финансовых показателей компаний, работающих в этой отрасли.

В статье «Перспективы развития аграрного предпринимательства в регионах» А.Б. Курбонов отмечает, что агропромышленный комплекс требует интеграции сельского хозяйства и промышленности для эффективного сельскохозяйственного производства и промышленной переработки создаваемой продукции (Курбонов, 2024).

В научной статье «Оценка финансовой устойчивости предприятий АПК Рязанской области» экономисты Торженова Т. В., Чихман М. А. и Гусев А. Ю. отмечают, что оценка финансовой устойчивости предприятий, в первую очередь, базируется на относительных показателях (Торженова и др., 2013). Это связано с тем, что в условиях инфляции очень

сложно привести абсолютные показатели баланса к сопоставимому виду (Дудникова и др., 2019). Подчеркивая важность предварительного анализа финансовых активов компаний, авторы статьи обращают внимание на необходимость проведения такой оценки.

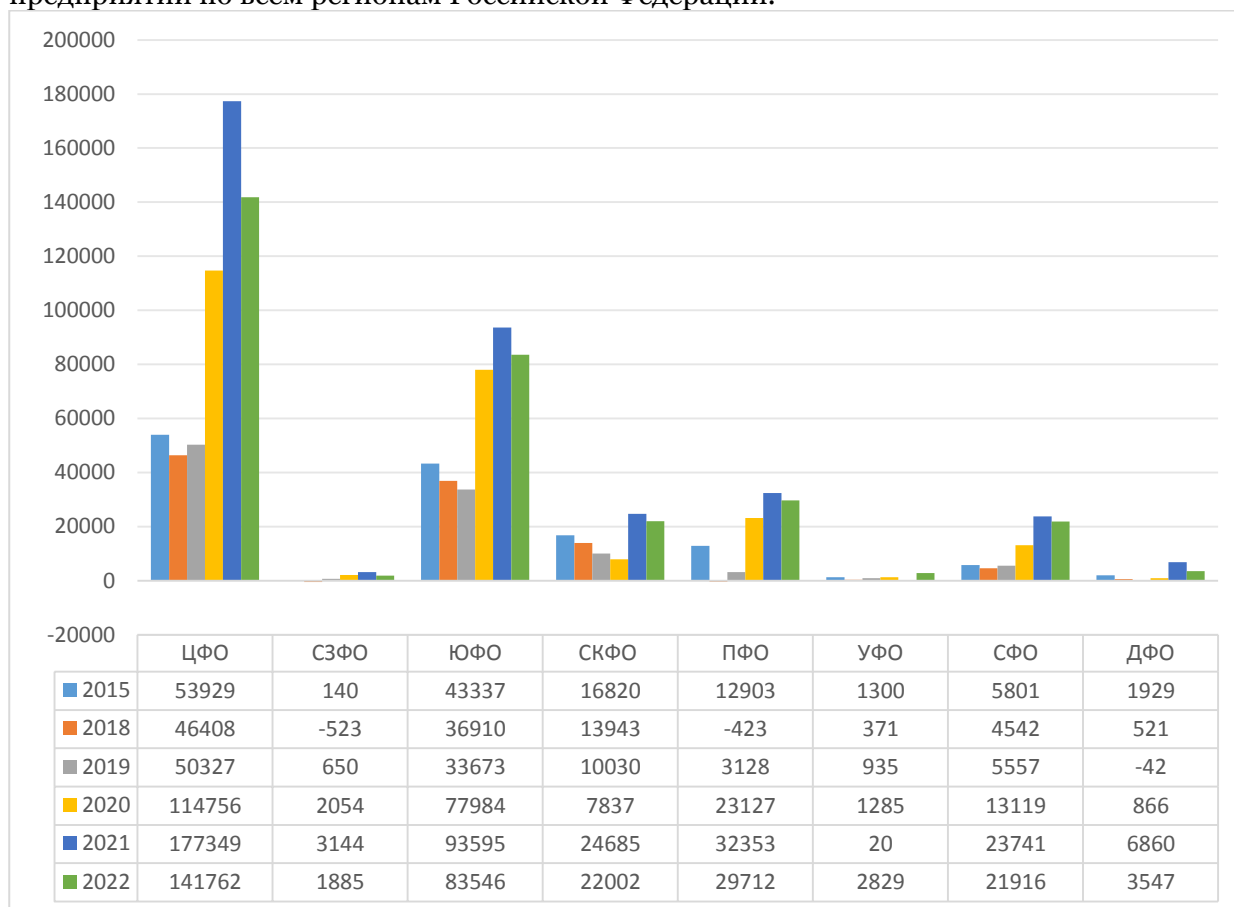
Российские экономисты, специализирующиеся на АПК, А.В. Миненко и М.В. Селиверстов, в статье «Оценка уровня капитализации агропромышленного комплекса региона для привлечения инвестиций в сельское хозяйство и смежные отрасли» отмечают, что оценка капитализации агропромышленного комплекса — это сложный процесс, требующий глубокого понимания специфики отрасли и применения современных методов анализа (Миненко и др., 2024). Безусловно, рекомендации ученых являются ценными, поскольку АПК регионов нуждаются в новых инвестициях.

В научной статье «Финансовое положение и пути развития предприятий молочной промышленности», написанной группой уважаемых ученых-экономистов — Е.В. Скрипкиной, С.П. Кузьминой, М.Н. Наджафовой и Н.С.Бушиной, — делается вывод о том, что последние несколько лет для предприятий молочной промышленности и других отраслей периодами усиления экономического кризиса стали пандемия и инфляционный рост цен (Скрипкина и др., 2024).

Это свидетельствует о том, что финансовые показатели агропромышленного комплекса Российской Федерации в последнее время действительно испытывают трудности. Автор согласен с мнением экономистов, поскольку данная статья раскрывает экономические показатели АПК регионов РФ (Ильинская, 2019).

4. Результаты

Одними из ключевых показателей, характеризующих устойчивость и развитие агропромышленного комплекса России, являются основные финансовые результаты сельскохозяйственных предприятий, специализирующихся на растениеводстве. В частности, на [Рисунке 1](#) представлены данные о сальдированном финансовом результате таких предприятий по всем регионам Российской Федерации.

Рис. 1. Сальдированный финансовый результат организаций, занимающихся растениеводством: выручка и убытки в миллионах рублей
Составлено по данным [Росстат...](#), 2023

На иллюстрации видно, что Центральный федеральный округ значительно опережает другие регионы России по основным финансовым показателям организаций.

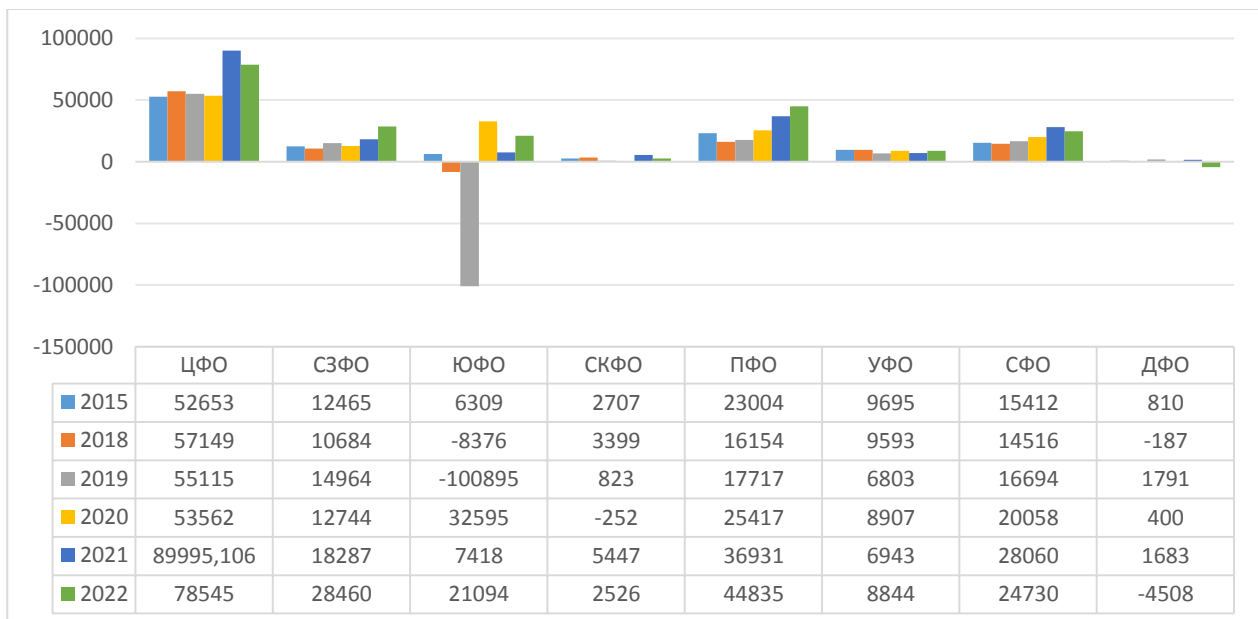
Однако, по мнению автора, наибольший интерес представляет развитие агропромышленного комплекса (АПК) в регионах за последний год. В [Таблице 1](#) продемонстрированы результаты анализа прироста финансовых показателей организаций АПК в Российской Федерации.

Таблица 1. Анализ расчета финансовых результатов АПК компаний в растениеводстве (по данным [Рисунка 1](#))

Федеральные округа РФ	Год		Изменения	
	2021 г.	2022 г.	Отклонения (+,-)	Темп роста, %
ЦФО	177349	141762	-35587	-20.066
СЗФО	3144	1885	-1259	-40.044
ЮФО	93595	83546	-10049	-10.736
СКФО	24685	22002	-2683	-10.868
ПФО	32353	29712	-2641	-8.163
УФО	20	2829	2809	14045
СФО	23741	21916	-1825	-7.68
ДФО	6860	3547	-3313	-48.294

Из [Таблицы 1](#) видно, что самый высокий темп роста показал Уральский федеральный округ (УФО). Это единственный регион России, который увеличил свои показатели. Остальные регионы, напротив, заметно снизили объемы показателей. Наибольшее снижение продемонстрировали Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) — на -40,044 % и Дальневосточный федеральный округ (ДФО) — на -48,294 %. Что касается исследуемого автором Сибирского федерального округа (СФО), то он показал приемлемое снижение темпа роста — на -7,68 процента. Это позволяет ему занять первое место по минимальному отрицательному отклонению, что, к слову, является в сравнении с другими регионами относительно неплохим результатом.

Однако АПК — это не только растениеводство, но и животноводство, поэтому необходимо также понимать и эту сферу в АПК РФ. На [Рисунке 2](#) показаны основные финансовые показатели организаций, занимающихся животноводством.

Рис. 2. Сальдированный финансовый результат организаций, занимающихся животноводством: выручка и убытки в миллионах рублей
Составлено по данным [Росстат..., 2023](#)

На иллюстрации видно, что Центральный федеральный округ значительно опережает другие регионы России по основным финансовым показателям организаций в сфере растениеводства. Однако, как можно заметить, регион Дальневосточный федеральный округ оказался единственным, кто в 2022 году получил убыток.

В [Таблице 2](#) представлены результаты анализа прироста финансовых показателей организаций агропромышленного комплекса в Российской Федерации.

Таблица 2. Анализ расчета финансовых результатов АПК компаний в животноводстве (по данным [Рисунка 2](#))

Федеральные округа РФ	Год		Изменения	
	2021 г.	2022 г.	Отклонения (+,-)	Темп роста, %
ЦФО	89995,106	78545	-11450,106	-12.723
СЗФО	18287	28460	10173	55.629
ЮФО	7418	21094	13676	184.36
СКФО	5447	2526	-2921	-53.62
ПФО	36931	44835	7904	21.40
УФО	6943	8844	1901	27.38
СФО	28060	24730	-3330	-11.86
ДФО	1683	-4508	-6191	-367.85

Из анализа [Таблицы 2](#) следует, что наиболее значительный рост основных финансовых показателей в животноводстве показали организации Южного и Северо-Западного федеральных округов. Темпы роста составили 184,36 % и 55,629 % соответственно.

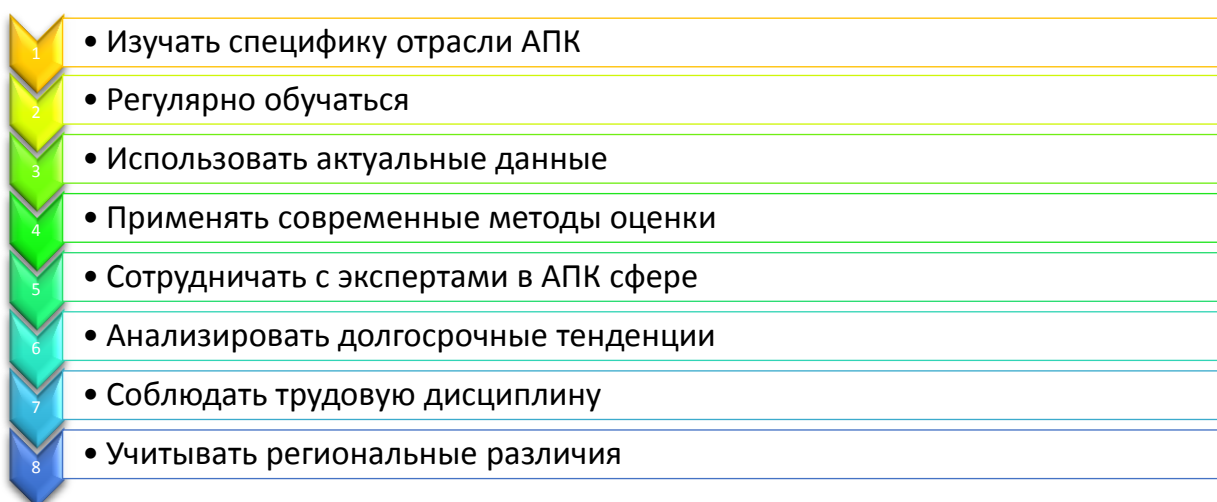
Самый низкий темп роста, минус 367,85 %, был зафиксирован в Дальневосточном федеральном округе. В Центральном федеральном округе этот показатель составил минус 12,723 %. Четвертое место по отрицательному росту в России занял Сибирский федеральный округ с результатом минус 11,86 %.

На основе анализа финансовых показателей и динамики развития можно сделать вывод о том, что лидером в сфере агропромышленного комплекса (АПК) в Российской Федерации является Центральный федеральный округ (ЦФО). Он опережает другие регионы в растениеводстве и животноводстве. В то же время Дальневосточный федеральный округ показывает худшие результаты по финансовым показателям. Также следует учесть, что снижение прибыли за минувший год было обусловлено негативным влиянием климатических условий, инфляции, колебаний курса валют, уровня жизни населения, платежеспособности, а также санкционного давления и других факторов ([Белова, 2019](#); [Гришина, Ловчикова, 2019](#)). Эти обстоятельства привели к ухудшению финансовых результатов. Несмотря на все перечисленные проблемы, Сибирский федеральный округ демонстрирует сравнительно устойчивые результаты ([Никольский, 2024](#)).

Автор предлагает ряд рекомендаций, которые помогут улучшить финансовое положение компаний, занимающихся АПК в России. Эти рекомендации представлены на [Рисунке 3](#).

Эти рекомендации помогут специалистам АПК повысить точность и эффективность своей работы, так как они направлены на улучшение различных аспектов деятельности и управления в агропромышленном комплексе. Соблюдение трудовой дисциплины, регламентов и норм административного кодекса способствует порядку и законности в отрасли. Своевременное и точное выполнение постановлений и решений вышестоящих органов управления обеспечивает согласованность действий и единство подходов к управлению.

Улучшение показателей профессионального развития работников органов управления способствует повышению квалификации и компетентности специалистов, что положительно сказывается на качестве их работы ([Закшевский, Чарыкова, 2019](#)).

Рис. 3. Рекомендации для специалистов АПК по повышению точности и эффективности их оценок
Дополнено автором по данным [Яркова, 2020](#)

Координация работы органов управления с товаропроизводителями обеспечивает учет интересов всех участников процесса и способствует развитию аграрного производства. Взаимодействие с другими субъектами агропродовольственного рынка позволяет принимать обоснованные решения, учитывающие влияние этих субъектов на развитие отрасли и способствующие ее устойчивому развитию.

5. Заключение

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что, несмотря на различные трудности, агропромышленный комплекс России с каждым годом становится все более значимым для обеспечения продовольственной безопасности страны. Автор считает, что для улучшения финансовых показателей агропромышленного комплекса России государство должно продолжать оказывать поддержку этой сфере деятельности. А учитывая негативную тенденцию в Дальневосточном округе, государство должно уделять особое внимание этому региону, так как в последнее время он недополучает необходимые средства для дальнейшего развития. Что касается Сибирского федерального округа, то, как уже было сказано ранее, несмотря на множество проблем, с которыми столкнулась наша страна в сфере АПК, Сибирский федеральный округ держится сравнительно уверенно.

Если следовать рекомендациям автора, можно улучшить качество принимаемых решений и повысить эффективность работы не только в АПК Сибирского федерального округа, но и в других округах страны.

Литература

[Астахова, 2017](#) – Астахова Е. Основные тенденции развития агропромышленного комплекса в условиях рыночной экономики // *RJOAS*. 2017. № 10. С. 59-68.

[Белова, 2019](#) – Белова Т.Н. Процессы импортозамещения в агропродовольственной сфере // *Экономика региона*. 2019. Т. 15. Вып. 1. С. 285-297.

[Власенко и др., 2019](#) – Власенко Е.А., Чернявская С.А., Гончарова Н.В. Отдельные аспекты анализа доходов и расходов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края // *Финансовая экономика*. 2019. № 6. С. 82-88.

[Володин, Надькина, 2019](#) – Володин В.М., Надькина Н.А. Внедрение цифровых технологий на предприятиях сельского хозяйства на современном этапе развития агропромышленного комплекса России // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки*. 2019. № 2 (10). С. 13-22.

[Гришина, Ловчикова, 2019](#) – Гришина Ю.В., Ловчикова Е.И. Разработка направлений диверсификации сельской экономики в региональном АПК // *Вестник сельского развития и социальной политики*. 2019. № 3 (23). С. 90-95.

Губин и др., 2021 – Губин В.А., Хандамова Э.Ф., Щепакин М.Б. Ресурсный дефлектор как драйвер экономического роста в производственной сфере пищевой промышленности // *Известия высших учебных заведений. Пищевая технология*. 2021. № 2–3. С. 108-115.

Дудникова и др., 2019 – Дудникова Е.Б., Ткачев С.И., Волощук Л.А. Тенденция показателей устойчивого развития сельскохозяйственного производства // *Вестник Академии знаний*. 2019. № 2 (31). С. 101-106.

Закшевский, Чарыкова, 2019 – Закшевский В.Г., Чарыкова О.Г. Расширение конкурентных позиций на агропродовольственном рынке: региональный аспект // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2019. № 5. С. 50-54.

Ильинская, 2019 – Ильинская Е.В. Взаимодействие сельского населения и органов местного самоуправления: проблемы и перспективы // *Региональные агросистемы: экономика и социология*. 2019. № 3. С. 207-211.

Курбонов, 2024 – Курбонов А.Б. Перспективы развития аграрного предпринимательства в регионах // *Экономика и социум*. 2024. №2(117). С. 1137-1142.

Миненко и др., 2024 – Миненко А.В., Селиверстов М.В., Коврижкин А.В. Оценка уровня капитализации агропромышленного комплекса региона для привлечения инвестиций в сельское хозяйство и смежные отрасли // *Economy and Business: Theory and Practice*. 2024. №4-2 (110). С. 161-164.

Никольский, 2024 – Никольский Я.С. Агротуризм как инструмент устойчивого развития сельских территорий и стимулирования экономики в сфере сельского хозяйства / *Научное сопровождение в АПК, лесном хозяйстве и сфере гостеприимства: современные проблемы и тенденции развития. Материалы всероссийской научно-практической конференции*. 2024. № 1. С. 145-149.

Оборин, 2023 – Оборин М.С. Направления поддержки агропромышленного комплекса с учетом региональных особенностей // *Вестник НГИЭИ*. 2023. № 7 (146). С. 90-100. DOI: 10.24412/2227-9407-2023-7-90-100

Росстат..., 2023 – Росстат Приложение к сборнику «Сельское хозяйство в России 2023» / *Сельское хозяйство в России*. М: Федеральная служба государственной статистик, 2023.

Скрипкина и др., 2024 – Скрипкина Е.В., Кузьмина С.П., Наджафова М.Н., Бушина Н.С. Финансовое положение и пути развития предприятий молочной промышленности России // *Вестник НГИЭИ*. 2024. №4 (155). С. 111-123.

Торженова и др., 2013 – Торженова Т.В., Чихман М.А., Гусев А.Ю. Оценка финансовой устойчивости предприятий АПК Рязанской области // *Вестник ФГБОУ ВПО РГТУ*. 2013. №2 (18). С. 93-96.

Яркова, 2020 – Яркова Т.М. Результаты реализации государственной аграрной политики на современном этапе развития экономики // *АПК: Экономика, управление*. 2020. № 3. С. 14-25.

References

Astakhova, 2017 – Astakhova, E. (2017). Osnovnye tendentsii razvitiya agropromyshlennogo kompleksa v usloviyakh rynochnoi ekonomiki [The main trends in the development of the agro-industrial complex in a market economy]. *RJOAS*. 10: 59-68. [in Russian]

Belova, 2019 – Belova, T.N. (2019). Protsessy importozameshcheniya v agroproduktivnoy sfere [Import substitution processes in the agro-food sector]. *Ekonomika regiona*. 15(1): 285-297. [in Russian]

Dudnikova i dr., 2019 – Dudnikova, E.B., Tkachev, S.I., Voloshchuk, L.A. (2019). Tendentsiya pokazatelei ustoichivogo razvitiya sel'skokhozyaistvennogo proizvodstva [The trend of indicators of sustainable development of agricultural production]. *Vestnik Akademii znaniy*. 2(31): 101-106. [in Russian]

Grishina, Lovchikova, 2019 – Grishina, Yu.V., Lovchikova, E.I. (2019). Razrabotka napravlenii diversifikatsii sel'skoi ekonomiki v regional'nom APK [Development of directions for diversification of the rural economy in the regional agro-industrial complex]. *Vestnik sel'skogo razvitiya i sotsial'noi politiki*. 3(23): 90-95.

Gubin i dr., 2021 – Gubin, V.A., Khandamova, E.F., Shchepakina, M.B. (2021). Resursnyi deflektor kak draiver ekonomicheskogo rosta v proizvodstvennoi sfere pishchevoi promyshlennosti [Resource deflector as a driver of economic growth in the food industry]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pishchevaya tekhnologiya*. 2–3: 108-115. [in Russian]

Il'inskaya, 2019 – *Il'inskaya, E.V.* (2019). Vzaimodeistvie sel'skogo naseleniya i organov mestnogo samoupravleniya: problemy i perspektivy [Interaction of the rural population and local governments: problems and prospects]. *Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya*. 3: 207-211. [in Russian]

Kurbonov, 2024 – *Kurbonov, A.B.* (2024). Perspektivy razvitiya agrarnogo predprinimatel'stva v regionakh [Prospects for the development of agricultural entrepreneurship in the regions]. *Ekonomika i sotsium*. 2(117): 1137-1142. [in Russian]

Minenko i dr., 2024 – *Minenko, A.V., Seliverstov, M.V., Kovrizhkin, A.V.* (2024). Otsenka urovnya kapitalizatsii agropromyshlennogo kompleksa regiona dlya privlecheniya investitsii v sel'skoe khozyaistvo i smezhnye otrasli [Assessing the level of capitalization of the region's agro-industrial complex to attract investment in agriculture and related industries]. *Economy and Business: Theory and Practice*. 4-2 (110): 161-164. [in Russian]

Nikol'skii, 2024 – *Nikol'skii, Ya.S.* (2024). Agroturizm kak instrument ustoichivogo razvitiya sel'skikh territorii i stimulirovaniya ekonomiki v sfere sel'skogo khozyaistva [Agrotourism as a tool for sustainable rural development and economic stimulation in the field of agriculture]. *Nauchnoe soprovozhdenie v APK, lesnom khozyaistve i sfere gostepriimstva: sovremennye problemy i tendentsii razvitiya. Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. 1: 145-149. [in Russian]

Oborin, 2023 – *Oborin, M.S.* (2023). Napravleniya podderzhki agropromyshlennogo kompleksa s uchetom regional'nykh osobennostei [Directions of support for the agro-industrial complex, taking into account regional peculiarities]. *Vestnik NGIEI*. 7(146): 90-100. DOI: 10.24412/2227-9407-2023-7-90-100 [in Russian]

Rosstat..., 2023 – Rosstat Prilozhenie k sborniku «Sel'skoe khozyaistvo v Rossii 2023». Sel'skoe khozyaistvo v Rossii [Rosstat Appendix to the collection "Agriculture in Russia 2023"]. M: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, 2023. [in Russian]

Skripkina i dr., 2024 – *Skripkina, E.V., Kuz'mina, S.P., Nadzhafova, M.N., Bushina, N.S.* (2024). Finansovoe polozhenie i puti razvitiya predpriyatii molochnoi promyshlennosti Rossii [Financial situation and ways of development of dairy industry enterprises in Russia]. *Vestnik NGIEI*. 4(155): 111-123. [in Russian]

Torzhenova i dr., 2013 – *Torzhenova, T.V., Chikhman, M.A., Gusev, A.Yu.* (2013). Otsenka finansovoi ustoichivosti predpriyatii APK Ryazanskoj oblasti [Assessment of financial stability of agricultural enterprises of the Ryazan region]. *Vestnik FGBOU VPO RGATU*. 2(18): 93-96. [in Russian]

Vlasenko i dr., 2019 – *Vlasenko, E.A., Chernyavskaya, S.A., Goncharova, N.V.* (2019). Otdel'nye aspekty analiza dokhodov i raskhodov sel'skokhozyaistvennykh organizatsii Krasnodarskogo kraja [Certain aspects of the analysis of income and expenses of agricultural organizations of the Krasnodar Krai]. *Finansovaya ekonomika*. 6: 82-88. [in Russian]

Volodin, Nad'kina, 2019 – *Volodin, V.M., Nad'kina, N.A.* (2019). Vnedrenie tsifrovyykh tekhnologii na predpriyatiyakh sel'skogo khozyaistva na sovremennom etape razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossii [Introduction of digital technologies at agricultural enterprises at the present stage of development of the agro-industrial complex of Russia]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Ekonomicheskie nauki*. 2(10): 13-22. [in Russian]

Yarkova, 2020 – *Yarkova, T.M.* (2020). Rezul'taty realizatsii gosudarstvennoi agrarnoi politiki na sovremennom etape razvitiya ekonomiki [The results of the implementation of the state agrarian policy at the present stage of economic development]. *APK: Ekonomika, upravlenie*. 3: 14-25. [in Russian]

Zakshevskii, Charykova, 2019 – *Zakshevskii, V.G., Charykova, O.G.* (2019). Rasshirenie konkurentnykh pozitsii na agroproduktovom rynke: regional'nyi aspekt [Expansion of competitive positions in the agro-food market: a regional aspect]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal*. 5: 50-54. [in Russian]

UDC 338. 43

Analysis and Comparison of the Dynamics of the Agro-Industrial Complex of the Siberian Federal District and Other Regions of Russian Federation

Yaroslav S. Nikolsky ^{a, *}

^aNovosibirsk State University of Economics and Management, Russian Federation

Abstract

The importance of this article lies in the study of the current state of the economic indicators of the companies of the agro-industrial complex (agro-industrial complex) of the Siberian Federal District (SFD). To do this, an analysis and comparison of the financial results of the agro-industrial complex of the Siberian Federal District and other regions of Russia was carried out.

This analysis will help to understand how much profit each region receives due to its activities in the field of agriculture and processing of agricultural products. After all, profit is a key factor in the development of the Russian agro-industrial complex. In the context of recent events and increased sanctions, the domestic agro-industrial complex is facing new difficulties that must be overcome. The future of the industry and the whole country depends on successfully overcoming these challenges.

In modern economic conditions, support for domestic production is of particular importance for ensuring national security. An important role in this process is played by the agro-industrial complex (AIC), which not only provides the population with high-quality food, but also creates conditions for increasing exports and creating new jobs.

The purpose of the study is to analyze the financial indicators of the agro-industrial complex regions in order to assess the current market situation. Based on this analysis, recommendations were developed for the development of the agro-industrial complex in the Siberian Federal District. However, these recommendations may be useful for other regions of Russia.

Keywords: agriculture, sustainable development, food security, agriculture, agro-industrial complex, efficiency, economic analysis.

---

* Corresponding author

E-mail addresses: nikolsky1996@yeandx.ru (Y.S. Nikolsky)

© 2024 Сочинский государственный университет

Издается в Российской Федерации с 2007 г.
Социально-экономическое пространство регионов
Все права защищены
ISSN: 2949-3943
2024. 18(3): 194-206

www.vestnik.sutr.ru

УДК 332.14 + 338.448

Ключевые стратегические новации в проектных решениях новой стратегии развития Сочи на период до 2035 г.

Владимир Насибуллович Шарафутдинов ^a, Елена Васильевна Онищенко ^{a, *}

^a Сочинский государственный университет, г. Сочи, Российская Федерация

Аннотация. Статья является продолжением темы обсуждения утвержденной в декабре 2023 года Стратегии социально-экономического развития муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края на период до 2035 года. В данной работе фокусируется внимание на основных инновационных составляющих данного документа, рассматриваются основные принципы, заложенные разработчиками стратегии – Консорциумом Леонтьевский центр – AV Group. Авторами выделяются три группы стратегических новаций как основные условия практической реализации стратегических замыслов нового стратегического этапа развития Сочи. Описываются основные составляющие трансформации системы управления городом, обосновывается необходимость создания ее новой структуры. Делается вывод о том, что реализация стратегии будет направлена на обеспечение технологического суверенитета туристско-курортного сектора экономики России, в чем состоит ее федеральная значимость.

Ключевые слова: туризм, город-курорт Сочи, стратегирование, Сочинская курортная агломерация, региональный турпродукт.

1. Введение

Современная практика стратегирования в России все больше и больше указывает на то, что традиционные подходы к разработке и реализации стратегий в регионах и муниципалитетах, основанные на стабильных рыночных условиях и долгосрочных прогнозах, с каждым годом теряют свою эффективность. Эпоха цифровых технологий, глобализация и регионализация рынков, смена пространственной организации мировой экономики, жесткая конкуренция за рынки сбыта вкупе с происходящими геополитическими изменениями влекут за собой необходимость гибкой адаптации регионов и других территориальных образований к новым трендам и технологиям, что должно находить свое отражение в разрабатываемых и утвержденных стратегиях развития. В этих документах инновации становятся не просто новыми средствами достижения поставленных целей и задач, но и необходимыми целенаправленными изменениями (условиями), вносящими новые элементы, вызывающие переход системы из одного состояния в другое.

Актуальность и **научная новизна** материалов, изложенных в статье, состоит в обосновании ключевых стратегических новаций, заложенных в проектные решения Стратегии социально-экономического развития муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края на период до 2035 года (далее – Стратегия). Они направлены на решение накопившихся в последние десятилетия проблем в развитии сочинского курорта.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: elon@list.ru (Е. В. Онищенко), 398993@gmail.com (В. Н. Шарафутдинов)

2. Материалы и методы

Материалами для исследования послужили результаты практической работы авторов в качестве экспертов при разработке и реализации Стратегии социально-экономического развития муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края на период до 2035 года, материалы стратегических сессий и подготовленных аналитических записок в процессе работы по данному документу. Обоснование ключевых стратегических новаций, заложенных в проектные решения стратегии развития Сочи на период до 2035 года, базируется на общенаучных методах исследования: синтезе и анализе, сравнении и обобщении, методе группировки, структурно-функциональном и системном подходах.

3. Обсуждение

Разработанная и утвержденная в декабре 2023 года Стратегия развития города Сочи на период до 2035 года имеет свою структуру, в которой «защита» вся инновационная логика решения намеченных стратегических задач. В этой связи считаем необходимым ее рассмотреть. В целом Стратегия состоит из семи укрупненных разделов и двух приложений.

Первый раздел – это «Система стратегирования города Сочи», в котором раскрывается, что собой представляет «Живая» система управления будущего, на каких ценностях она основана и какие направления современной конкуренции для создаваемой Сочинской курортной агломерации наиболее актуальны (Стратегия..., 2023: 7-11).

Во втором разделе «Стратегический анализ: вызовы, риски, ключевые проблемы, конкурентные преимущества и оценка текущего состояния города Сочи» раскрываются ключевые направления конкурентных позиций, с которых анализируются и разворачиваются стратегические задачи, закладываемые в Стратегию (Стратегия..., 2023: 11-45). Причем в исходной части этого раздела представлено осмысление стратегических вызовов, с которыми столкнулся Сочи к 2023 году. Эти вызовы рассматриваются со следующих конкурентных позиций:

- G1. Рынки: приоритетные направления и продукты.
- G2. Институты: государственные, частные и общественные.
- G3. Человеческий капитал.
- G4. Технологии, наука, инновации и информация.
- G5. Природные ресурсы и устойчивое развитие.
- G6. Пространство и реальный капитал.
- G7. Инвестиции и финансовый капитал.

Вслед за рассмотрением стратегических вызовов следует анализ «стратегических рисков», которые вытекают для сочинского курорта в случае отсутствия адекватных решений на эти вызовы. Причем эти риски рассмотрены опять же с позиции семи основных направлений конкуренции (G1-G7). Затем дается развернутый анализ «ключевых проблем», образовавшихся к 2023 году, опять же с позиции G1-G7. С этих же позиций далее идет рассмотрение имеющихся у сочинского курорта «конкурентных преимуществ». И вслед за этим раскрывается «текущее состояние» сочинского курорта, сложившееся за последние десятилетия.

Третий раздел «Стратегическая доктрина города Сочи» также состоит из 7 подразделов, но при этом занимает уже порядка 60% всего стратегического документа (Стратегия..., 2023: 45-224). Это следующие подразделы:

«3.1. Главная стратегия цель и стратегические цели – долгосрочные приоритеты развития».

«3.2. Сочинская система стратегического управления развитием города-агломерации».

«3.3. Направление «Сочи – курорт мечты».

«3.4. Направление «Сочи – экополис будущего».

«3.5. Направление «Выбирай сочинское»: торговля, потребительская сфера, субтропическое с/х и клиентоориентированные производства».

«3.6. Направление «Гармоничное развитие пространственных округов Сочи». Следует отметить, что в данном подразделе впервые за всю историю стратегических наработок дифференциации пространственного видения Большого Сочи это видение дается не с традиционной административно-территориальной точки зрения, в основу которой еще со второй половины XIX века был заложен линейный подход ко всему градостроительному устройству сочинского региона вдоль всего его Черноморского побережья, а с точки зрения полицентрической. В основу нового подхода впервые закладывается бассейновый градостроительный принцип, при этом учитывается сложный предгорный и горный

ландшафт территории Большого Сочи, который состоит из системы восьми самых больших пойм крупнейших сочинских рек, глубоко прорезающих равнинный, предгорный и горный ландшафт Сочи. Именно по этим восьми поймам исторически тысячелетиями складывалась хозяйственная жизнь местного населения.

Тем самым в Стратегии задается практически новый пространственно-временной градостроительный подход, одновременно охватывающий не только береговую полосу сочинского курорта, но и его глубинные территории. Данный подход обусловлен многократным, особенно после проведения Зимней олимпиады-2014, ростом местного населения и неуклонным нарастанием туристских потоков, которые к настоящему времени оказались практически зажатые в узкой, весьма переуплотненной прибрежной полосе в границах городской черты Большого Сочи. Таким образом, суть данной стратегической новации заключается в том, чтобы в перспективе, то есть к 2035 году, в пространстве Сочи должны быть образованы восемь новых пространственных округов (с учетом федеральной территории «Сириус» – девять пространственных округов). Это такие округа, как Аше, Лазаревское, Головинка, Дагомыс, Центральный и Хоста в целевой модели 2035 года, Адлер, Красная Поляна. При этом важно отметить, что для гармоничного развития всех этих окружных пространств предусматривается их соответствующее градостроительное обустройство транспортной, коммунальной, жилищной сферой и комфортной городской средой.

Подраздел «3.7. Долгосрочный план по развитию Сочинской агломерации» предусматривает 11 комплексных мероприятий, касающихся таких направлений развития, как: «1) Прибрежная инфраструктура; 2) Аэропорт Сочи – Международный хаб; 3) Автомобильные дороги; 4) Развитие системы обращения с твердыми коммунальными отходами; 5) Коммунальная инфраструктура; 6) Курортно-туристская инфраструктура; 7) Спортивная инфраструктура; 8) Социальная инфраструктура и комфортная среда; 9) Сочинский технологический кластер; 10) Агропромхаб; 11) Система управления Сочинской агломерации» (Стратегия..., 2023: 224).

Четвертый раздел представляет «Муниципальные флагманские проекты», в систему которых «заложен основной механизм реализации Стратегии» (Стратегия..., 2023: 224-280). Укрупненно портфель муниципальных флагманских проектов выглядит следующим образом:

о. МФП «Система стратегического управления развитием Сочи» (ССУР Сочи) система стратегического управления развитием города-агломерации».

1. МФП «Сочи – курорт мечты».
2. МФП «Сочи – экополис будущего».
3. МФП «Выбирай сочинское».
4. МФП «Гармоничное развитие пространственных округов Сочи»
5. МФП «Долгосрочный план по развитию Сочинской агломерации».

Пятый раздел – это «Сценарии и этапы реализации Стратегии». Они определены на 12 лет (2024-2035 гг.), и их реализация предполагается в 3 этапа. При этом в текст Стратегии закладывается обязательная процедура: один раз в три года производить корректировку стратегических параметров в процессе ее реализации, а по завершении шестилетнего периода – обязательное обновление всего документа.

Первый этап (2024 г. – стартовый год).

Второй этап (2025–2030 гг.).

Третий этап (2031–2035 гг.).

Основные сценарии носят традиционный характер: инерционный, базовый и оптимистический. Важно отметить следующее: схема формирования сценариев с точки зрения результатов, факторов и трендов, выборов стейкхолдеров и рисков строго строится по основным направлениям конкуренции G1-G7. При этом по каждому направлению конкуренции в документе определены конкретные параметры, по которым можно будет довольно точно определять реальный процесс реализации Стратегии (Стратегия..., 2023: 280-289).

Шестой раздел – «Моделирование социально-экономического развития» (оценка финансовых ресурсов, необходимых для реализации Стратегии). В модели дается динамика развития Сочинской курортной агломерации за последние 15 лет (с 2021 по 2035 годы). В частности, сочинский валовой городской продукт (в ценах 2022 года – 291,8 млрд руб.) по инерционному сценарию в 2035 году должен составить 365,3 млрд руб.,

а по оптимистическому – 652,3 млрд руб. Численность местного населения (по оценке 2021 года – 720,0 тыс. чел.), по инерционному сценарию на конец 2035 года – это 763,3 тыс. чел., а по оптимистическому – 918.9 тыс. чел. Туристический поток в Сочи (в 2021 году – 4,8 млн чел.) по инерционному сценарию в 2035 году должен составить 6,3 млн чел., а по оптимистическому – 9,0 млн чел.

На реализацию Стратегии в модели заложены следующие прогнозные параметры финансовых ресурсов. Всего за период с 2024 по 2035 годы должно быть потрачено 2590540 млрд руб., в том числе в 2024 году – 288598 млрд руб., в 2025-2030 годы – 1708428 млрд руб., а в 2031-2035 годы – 593514 млрд руб. (Стратегия..., 2023: 290-295). При этом, на наш взгляд, такого рода оценка необходимых финансовых ресурсов является неоправданно скромной, так как только на создание трех новых транспортных коридоров (вдоль береговой полосы и двух новых со стороны Архыза – Красная Поляна и Апшеронска – Дагомыс) понадобится порядка 3 трлн руб.).

Седьмой раздел включает «Перечень муниципальных программ муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края» (Стратегия..., 2023: 296-299). Их насчитывается двадцать восемь, они являются действующими для дальнейшего развития Сочи на предстоящий 12-летний проектный период.

Плюс к тексту Стратегии даются два приложения: «Приложение 1. Состав пространственных округов города Сочи»; «Приложение 2. Пояснения к некоторым терминам, названиям и сокращениям, используемым в Стратегии» (Стратегия..., 2023: 302-313).

Проведенный анализ структуры и содержания Стратегии, а также все прошедшие мероприятия по ее подготовке позволяют увидеть отличительные принципы, которые использовали разработчики – Консорциум Леонтьевский центр – AV Group, в процессе работы над документом, что, впрочем, и отличает данную команду от других организаций, занимающихся стратегированием регионов.

Во-первых, это совмещение концептуального и субпредметного (операционального) уровней; глубокая проработка сущности вещей и проблем территории, включая пространственные аспекты развития региона; использование модели целеполагания, связывающей этапы планирования («диагностика – стратегия – система мер»), единый подход к декомпозиции целей.

Во-вторых, это использование интегрирующей методической схемы – (AV Galaxy – Система управления будущим), которая дает возможность интегрировать компетенции экспертов и всех стейкхолдеров, собрать информацию, систематизировать и обработать ее в соответствии с ключевыми направлениями (уровнями) стратегического развития, в том числе с рассмотрением социально-экономической системы в разрезе экономических комплексов, выделяемых по авторской методике.

В-третьих, это применение современных инструментов исследований: форсайт, 7 SWOT-анализ, авторская методика и база данных для межрегиональных сравнений и расчета индекса конкурентоспособности AV-RCI, продуманная схема (механизм) подготовки широких площадок для вовлечения и обсуждения стратегии с привлечением всех сегментов – участников региональной и муниципальной социально-экономической системы.

В-четвертых, это обязательная проработка процесса реализации стратегии с ориентацией на ключевые глобальные вызовы – Эру Умной экономики (Smart Economy Era) (Reis et al., 2022), создание системы управления будущим на основе уникальных проектных решений и флагманских проектов, которые должны приблизить и служить осуществлению поставленных целей.

4. Результаты

Ключевые стратегические новации прямо вытекают из исследования проблем, изложенных в предыдущей нашей статье, раскрывающей реальное состояние проблематики сочинского курорта в настоящее время. Это проблемы, образовавшиеся в развитии Сочи в последние десятилетия, включая постолимпийский период: слабая институциональная система, отсутствие понимания структуры комплексного курортно-туристского продукта, образование к настоящему времени в его развитии системных дисбалансов устойчивости, ослабление внимания к бальнеологической составляющей сочинского курорта в ходе его предолимпийской подготовки, недостаточный уровень конкурентоспособности сочинского курортно-туристского комплекса на международном туристском рынке, нехватка квалифицированных кадров и др. (Шарафутдинов, Онищенко, 2024).

Первая стратегическая новация Стратегии заключается в необходимости разработки и реализации адекватной современным вызовам времени стратегической агломерационной управленческой парадигмы как основного условия практической реализации стратегических замыслов нового стратегического этапа развития Сочи. Ее теоретико-практический смысл сформулирован в самой постановке задачи создания на базе Большого Сочи Сочинской курортной агломерации как единого целостного организационно-технологического образования, стратегическая система управления развитием которого должна быть выстроена на современных управленческих основах третьего поколения или менеджмента 3.0,⁵ основанного на учете особенностей управления развитием сложных саморазвивающихся систем. Поэтому во главу угла создания управленческих команд такого рода систем ставится непрерывное их обучение и самообучение в тесном взаимодействии с гражданским обществом в лице вовлекаемых в пространство туристско-курортных регионов неуклонно растущих туристских потоков и местного населения. При этом Сочинская курортная агломерация должна формироваться из учета как цивилизационных особенностей современной России, так и современных технологических, геоэкономических и геополитических внутренних и внешних вызовов.

Кроме того, в новую Стратегию Сочинской курортной агломерации заложена задача его стратегического трансформирования в своеобразный полигон новой современной курортной экономики, который способен в качестве проекта федерального значения генерировать высокотехнологичное социально-экономическое развитие не только самого сочинского курорта, но и других регионов туристско-курортной специализации современной Российской Федерации.

В этой связи имеет смысл обратить внимание и на то обстоятельство, что в обосновании данных новаций учитывается и мировой опыт создания курортных агломераций типа Лазурного берега Франции, Шанхайской курортной агломерации в Китае, Лос-Анджелесской курортной агломерации в США, Мумбайской курортной агломерации в Индии и др. (Онищенко, 2020). Главное, что системы управления такого рода агломерационными образованиями, учитывая позитивные и негативные стороны их развития, успешно функционируют. И этот опыт уже начинает использоваться и в нашей стране, несмотря на то, что у нас нет пока соответствующих законодательных агломерационных основ.

Министерством экономического развития РФ подготовлен пакет законопроектов, «направленных на правовое регулирование развития городских агломераций и совершенствование правовых механизмов межмуниципального сотрудничества» (Проект..., 2020). В его состав входит проект федерального закона «О городских агломерациях» и два законопроекта с целью корректировки смежных законов, а также изменений в Гражданский кодекс РФ. Но данный пакет пока не утвержден. Зато в сентябре 2023 г. это же министерство утвердило «Методические рекомендации по разработке долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших агломераций» (Методические рекомендации..., 2023)⁶, которые являются важным шагом на пути институционализации управления развитием агломераций России, потому что этот процесс уже не остановить.

Нет пока и должного анализа обобщенного опыта «горизонтального сотрудничества» входящих в агломерационные образования разных муниципалитетов, сельских населенных образований (Лазарева, 2021; Азорин, 2023). Хотя востребованность в формировании такого рода целостных структур в пространстве разных регионов нашей страны явно обозначена,

---

⁵ Менеджмент 3.0 — это современный подход к управлению, в котором особое внимание уделяется расширению возможностей сотрудников, инновациям и постоянному совершенствованию. Этот подход включает в себя создание культуры доверия, сотрудничества и открытого общения, а также предоставление сотрудникам чувства ответственности за свою работу. Менеджмент 3.0 подчеркивает важность экспериментирования и принятия рисков и поощряет сотрудников к постоянному обучению и совершенствованию. Этот подход особенно полезен для компаний, которые стремятся развивать культуру инноваций и гибкости. Компании, внедряющие эти новые модели управления, могут получить конкурентное преимущество, оставаясь на шаг впереди и быстро реагируя на изменения (Новый менеджмент, 2024).

⁶ Главными новшествами данного документа можно считать закрепление на федеральном уровне требований к определению состава крупных и крупнейших городских агломераций, а также фиксация перечня муниципальных образований, рекомендуемых к включению в состав агломерации. Их выделено пока 42 в составе Российской Федерации.

что подтверждает то обстоятельство, что уже в десятках крупнейших регионов России началось практическое создание разного масштаба агломераций (Рисунок 1) и даже законодательное их оформление на уровне регионов.

Рис. 1. Типы агломерации в Российской Федерации по численности населения (агломерации-миллионники)

Источник: Единый ..., 2022.

Так, появился региональный опыт законодательного регулирования городских агломераций в Белгородской и Томской областях, где приняты специальные законы об их развитии. В 2022 году принят еще один Закон Кемеровской области – Кузбасса «О создании и развитии агломераций в Кемеровской области – Кузбассе» (Тематический..., 2022), что подчеркивает тенденцию к постепенному выходу самих регионов на регулирование данного процесса, который затронул и юг России. Речь идет о развитии Азово-Черноморского кластера, параметры Концепции которого, как объявил министр экономики Краснодарского края А. Юртаев, уже утвердят до осени 2024 года⁷. Выделение 12 агломераций, которые должны стать опорными при развитии данного макрорегиона, сделано Правительством РФ в марте 2024 года. Азово-Черноморский кластер состоит из девяти субъектов: Республика Крым, город федерального значения Севастополь, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области, Ростовская область, Краснодарский край и Адыгея. В их число входит 28 крупнейших и значимых городов, включая город-курорт Сочи, (Параметры..., 2024).

Следует подчеркнуть, что, несмотря на то, что создание Сочинской курортной агломерации пока лишь только заявлено в новой Стратегии, она уже давно исторически определилась и сложилась и начинает фигурировать как одна из первых «ласточек» в градостроительном развитии туристско-курортных регионов нашей страны.

⁷ По словам А. Юртаева, правительство может предоставлять средства регионам-участникам концепции в объеме до 100 млрд руб. (Параметры..., 2024).

В этой связи будет уместным отметить, что стратегические градостроительные основы будущей Сочинской курортной агломерации были заложены еще в начале второй половины прошлого века легендарным мэром Сочи В.А. Воронковым в его знаменитом генеральном плане развития Сочи 1967 г. (Воронков, 2008). Он был утвержден Правительством РСФСР по согласованию с руководством СССР. Данным генеральным планом впервые были интегрированы в целостное градостроительное образование четыре курортных города на Черноморском побережье и более 80 сельских поселений на всем южном склоне Кавказского хребта. Это уникальное городское образование, вобравшее в себя значительные по площади земли сельскохозяйственного назначения и сельские поселения в предгорье Кавказского хребта. При этом и на сегодня Большой Сочи является крупнейшим уникальным градостроительным курортным образованием нашей страны на площади более 3,5 тыс. кв. км (с учетом ФТ «Сириус»)⁸.

Вторая стратегическая новация, являющаяся одной из ключевых в новой стратегической платформе, фокусирует ее на необходимости дальнейшего развития Сочи на основе современных технологий, основанных на цифровизации не только туристско-курортного сектора, но и всех отраслей и сфер экономики, в данном случае Сочинской курортной агломерации. Суть этих основ заключается в обеспечении системы ее стратегического управления необходимыми базами больших данных, способных не только давать должное статистическое видение экономики города-курорта, но и обеспечивать возможность перманентного анализа динамики параметров этих баз с целью четкой фиксации признаков диспропорции в социально-экономическом развитии курорта.

Источником и генератором всей этой необходимой информации должна стать современная туристская цифровая экосистема на базе экономики Сочинской курортной агломерации как пилотный проект федерального значения с тем, чтобы в случае его успешной апробации его технологический алгоритм мог бы масштабироваться и на другие регионы туристско-курортной специализации нашей страны.

И *третья новация*, закладываемая в основу проектных решений Стратегии, – это необходимость нового этапа оптимизации всей пространственной структуры Сочинской курортной агломерации, обусловленной долговременной практикой линейного градостроительного развития нынешнего Большого Сочи вдоль его морского побережья. Именно в этих границах до сего времени проходит единственный транспортный коридор, в котором фактически сомкнуты железнодорожная и автомобильная магистрали. К тому же эти магистрали фактически проходят по береговой полосе, а порой и вплотную к пляжным зонам сочинского курорта. Причем к ним с обеих сторон прямо примыкают как все основные сочинские здравницы на Черноморском побережье, так и основные жилые, коммерческие и промышленные зоны города-курорта Сочи. Это уже привело к значительному переуплотнению береговой полосы, в то время как все остальное пространство Большого Сочи на глубину более 70 км от кромки моря до вершин южного склона Кавказского хребта пока еще мало освоено. Хотя именно в данных зонах курорта в настоящее время сконцентрировано более 70% всех природных, туристско-курортных и культурно-исторических ресурсов Сочинской курортной агломерации.

Исключение на данный момент составляет лишь предгорье в южной зоне Большого Сочи по пойме реки Мзымта, уже начавшее активно осваиваться по генеральному плану создания горноклиматического курорта в районе поселков Красная Поляна и Эсто-Садок.

Конечно, ландшафт Сочи с точки зрения градостроительства весьма сложен. Но не следует при этом не учитывать того обстоятельства, что до освоения Россией Черноморского побережья в районе Большого Сочи аборигенное местное население на протяжении тысячелетий никогда не жило в прибрежной зоне не только по причине ее заболоченности, высокой влажности и других факторов, но и потому, что именно на высотах 500-1500 метров над уровнем моря практически по всему горному массиву Кавказа проходит так называемый «пояс долготлетия». Это убедительно показали исследования геронтологов Грузии еще в составе СССР в середине 70-х годов прошлого века, применительно к условиям влажного субтропического климата Черноморского побережья (Пицхелаури, 1968).

---

⁸ Кстати, памятник В.А. Воронкову как выдающемуся курортному градостроителю мирового уровня в виде огромного черного мраморного камня стоит на Французском курорте Ментона, входящем в курортную агломерацию Лазурный берег Франции.

Вместе с тем освоение глубинных пространств или территорий Сочинской агломерации в процессе ее пространственной оптимизации должно носить бережный рациональный и экологически дружелюбный характер в силу планетарной редкости и уникальности этих территорий. К тому же значительная часть пространства Сочинской агломерации, охватывающей значительные территории Кавказского биосферного заповедника и Сочинского национального парка, находится под контролем природоохранных мер ЮНЕСКО.

В Стратегии сделаны следующие акценты по оптимизации пространственной структуры Сочинской агломерации в рамках основных направлений конкуренции (G1-G7) и вытекающих из них муниципальных и приоритетных проектов: 1) минимизация ущерба уникальным природным территориям в процессе вовлечения их природных ресурсов в воспроизводство востребованного сочинского комплексного турпродукта и обеспечение их устойчивого развития (экологически чистые турпродукты, экологически чистая природная среда, трансформация техносферы в природоподобную как часть ноосферы); 2) устойчивость полицентрической Сочинской агломерации и сбалансированное развитие восьми пространственных округов (плюс обеспечение взаимодействия с ФТ «Сириус»); 3) «бесшовное» пространственное планирование в условиях дифференциации градостроительной политики в пространственных округах; 4) создание научно-исследовательского центра бассейновой урбанистики, исследование лучших научно-исследовательских практик по всему российскому Причерноморью; 5) развитие сельской местности Сочинской агломерации в рамках курортной идеологии; 6) сбалансированность прибрежной инфраструктуры и разуплотнение береговой зоны Сочинской агломерации в условиях нарастающих турпотоков и численности местного населения и др.

В Стратегии отмечено, что «дифференцированный подход к планированию и развитию Сочинской агломерации по бассейновому принципу или бассейновой урбанистике» сможет позволить «прозрачно и наиболее эффективно работать с каждой территорией в отдельности: вести учет численности постоянного и временного населения, домохозяйств и видов деятельности, моделировать развитие экономических субкластеров, оценивать рекреационный потенциал» (Стратегия..., 2023: 84), оптимальную экологическую емкость и в дальнейшем регулировать и оптимизировать соотношения этих параметров в процессе градостроительного освоения каждого пространственного округа и агломерации в целом. Ценность подобного зонирования для органов местного самоуправления – системный природоориентированный подход к управлению территорией, устранение и предотвращение диспропорций за счет оптимизации использования всех видов ресурсов, вовлекаемых в воспроизводство товаров и услуг, востребованных турпотоками и местным населением.

Одновременно стратегические материалы предусматривают серьезную *трансформацию всей системы управления развитием Сочи*, придавая ей стратегический характер как важнейшее условие формирования Сочинской курортной агломерации. При этом не следует ни переоценивать, ни упрощать процесс такого рода трансформации, так как она затронет большой круг проблем, связанных не только с инерцией мышления людей, вовлекаемых в систему управления, но и местное население, которое за более чем два поколения со времени создания Большого Сочи уже значительно привыкло к функционированию действующей в настоящее время системе его управления, несмотря на все ее недостатки и возникающие в настоящее время проблемы.

Исходя из сформулированных нами трех основных новаций всей Стратегии, важно подчеркнуть, что во главу угла Стратегической доктрины поставлена следующая стратегическая цель (СЦ О.) – «Сочи – город-агломерация федеральных стандартов управления третьего поколения...» (Стратегия, 2023, с. 47).⁹ Данная цель должна

⁹ Здесь важно отметить, что в современной России первые попытки создания системы агломерационного управления курортными регионами пока внимательно изучаются. В частности, на примере попыток создания системы стратегического управления курортной агломерации Кавминводской группы курортных городов и районов Ставропольского края и прилегающих к нему регионов. Пока оценка этого опыта, на наш взгляд, неоднозначна с позиций учета актуальных направлений конкуренции современности. Поэтому в настоящее время идет активный поиск более адекватных подходов и вариантов создания и внедрения систем стратегического управления такого рода агломерациями (Кавминводы..., 2022).

реализоваться в рамках муниципального флагманского проекта «Сочинская система стратегического управления развитием города-агломерации» (далее – ССУР) и рядом муниципальных программ. При этом основная структура предлагаемой ССУР состоит из следующего блока развития:

- стратегический совет Сочинской агломерации – для определения ключевых вопросов развития, идеологии, стратегии и комплексного продвижения;
- агентство развития Сочи как институт развития;
- экспертный совет – для проведения механизма отбора проектов (компаний) участников/лидеров через конкурс;
- инвестиционный совет – для поддержки проектов и привлечения инвестиций.

Предполагается, что эти структурные компоненты должны тесно взаимодействовать с трансформирующейся под задачи Стратегии Администрацией Сочи, а также с создаваемыми Советами пространственных округов для проработки стратегических и оперативных решений в каждом пространственном округе, а также для обратной связи со всеми уровнями ССУР. Таким образом, Сочинская ССУР должна органично увязывать функционирование развития Сочинской агломерации как единого целого по линии пространственных округов.

В связи с этим перед контурами предлагаемой новой системы стратегического управления стоит весьма непростая задача: постепенно упростить систему управления будущей Сочинской агломерации, уйдя от ее структурной избыточности, и оптимизировать ее структуру таким образом, чтобы она обеспечивала решение всех поставленных стратегических задач с позиции самых современных технологий.

С точки зрения управления реализацией Стратегии важно обозначить особую роль Стратегического совета Сочинской агломерации, который рассматривается в качестве генератора и ключевого движителя ее реализации «на основе взаимодействия ключевых субъектов: муниципального образования (и входящих в него пространственных округов), Краснодарского края, ООПТ и субъектов предпринимательской деятельности и физических лиц – ключевых собственников сочинских активов (преимущественно федеральных), а также Агентства развития Сочи» (Стратегия..., 2023: 55).

Следует отметить, что в настоящее время более 97 % социальных курортных и инфраструктурных активов Сочинской агломерации находятся в федеральной собственности, не принадлежа Сочинскому муниципалитету, в связи с чем наблюдается пересечение интересов и полномочий разных уровней управления. В рамках установленных границ муниципального образования основную часть города-курорта занимают ООПТ федерального уровня, включая водные объекты (речные системы, акватория Черного моря), находящиеся в федеральной собственности. В связи с тем, что основная экономическая деятельность муниципального образования тесно связана с природными аспектами, возник управленческий парадокс: органы местного самоуправления пока не имеют практических полномочий распоряжаться основными ресурсами, серьезно влияющими на конкурентоспособность муниципального образования. Они могут реально появиться только с образованием стратегического блока развития, в том числе в лице Стратегического совета Сочинской агломерации и других стратегических площадок с участием ведущих собственников активов в сочинском экономическом и информационном пространстве, которые смогут взять на себя всю совокупность вопросов, намеченных в утвержденной Стратегии.

Особо следует подчеркнуть, что трансформация системы управления Сочинской курортной агломерацией должна коснуться не только изменения ее структуры. Муниципальное управление курортом должно повысить свою эффективность за счет внедрения цифровых технологий и платформенных решений, что было обозначено нами в качестве второй стратегической новации документа. Среди ключевых поставленных задач, необходимых для решения, выделены такие, как создание единой экосистемы городских сервисов («умный город» Сочи), ресурсное обеспечение цифрового двойника города Сочи, создание технологической платформы с целью поддержки принятия управленческих решений, в том числе оцифровка туристско-рекреационных ресурсов по каждому пространственному округу, создание единой IT-платформы для туристов, представителей туристической и местных жителей и многое другое.

Важное место занимает и такая подцель, как «создание объектов инфраструктуры Сочинского технологического кластера», где перечень задач прямым образом затрагивает становление Сочинского государственного университета в роли российского центра

подготовки высококвалифицированных кадров для сферы туризма, курортологии и индустрии гостеприимства с выходом на строительство первого в России туристско-курортного кампуса мирового уровня. При этом важно отметить, что как для СГУ, так и для реализации Стратегии, как подчеркнул заместитель Правительства РФ Дмитрий Чернышенко на совещании по вопросу реализации Федерального проекта «Создание сети современных кампусов», создаваемые объекты кампуса должны быть «тесно связаны с перспективными экономическими укладами регионов, где они создаются. Программа создания кампуса должна быть синхронизирована со стратегией социально-экономического развития субъекта и его региональной программой научно-технологического развития. Это позволит добиться максимального результата и сформировать новый инструмент развития экономики регионов» (Дмитрий Чернышенко ..., 2024).

Одновременно, кроме СГУ, в Стратегии уделено значительное внимание формированию межрегионального научного совета «Причерноморье» на базе ФГБУН «Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук», в задачи которого входит обеспечение взаимодействия и сотрудничества между научными и образовательными организациями Сочи, органами власти, предприятиями реального сектора экономики, а также внедрение результатов научных исследований.

Для практической реализации всех стратегических замыслов выдвигаются такие управленческие инициативы, как привлечение государственного финансирования из федеральных и краевых источников финансирования и институтов развития посредством решения таких задач, как поддержка иностранных инвестиций, прежде всего из стран BRICS+, разработка и внедрение инвестиционных портфелей восьми пространственных округов и др.

5. Заключение

Разработанная и утвержденная Стратегия, согласованная и поддержанная руководством Краснодарского края и рядом ключевых федеральных ведомств нашей страны, представляет собой непростой проект федерального значения в туристско-курортной сфере деятельности современной России в последние годы. При этом суть стратегической значимости данного проекта заключается в разработке и реализации отечественного регионального технологического алгоритма, который может и должен стать одним из заслуживающих внимания вариантов создания стратегических систем управления развитием и других регионов туристско-курортной специализации в современных рыночных условиях.

Успешная реализация сочинского стратегического проекта развития Сочи-2035 может и должна стать одной из основ обеспечения технологического суверенитета туристско-курортного сектора экономики нашей страны. Все это имеет принципиальное значение на фоне нарастающей значимости сохранения и развития человеческого потенциала современной России, особенно в сложившихся условиях нарастания межцивилизационных и геополитических противоречий, которые, безусловно, затронут объемы и направления переориентации туристских потоков в мире (международные плюс внутренние). Это также окажет сильное влияние на стратегию развития туризма самой России, согласно которой только внутренний турпоток к 2030 году должен вырасти до 144 млн. туристов в год, то есть практически удвоиться за предстоящие 6 лет. Этим, собственно, и объясняется практическая значимость Стратегии развития Сочи до 2035 года.

Сочинский государственный университет в Стратегии определен как ее интеллектуальное ядро. Это почетно, но и ко многому обязывает. Поэтому тема реализации новой Стратегии развития Сочи должна занять соответствующее место во всей его научно-образовательной деятельности на ближайшие десятилетия.

Литература

Азорин, 2023 – Азорин М.Ю. Развитие института городской агломерации в рамках взаимодействия с механизмами комплексного развития территорий // *Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент*. 2023. № 3. С. 3-12. DOI: 10.18101/2304-4446-2023-3-3-12.

Воронков, 2008 – Воронков В.А. Сочи и сочинцы (воспоминания о будущем). М.: Вест-Консалтинг, 2008. 308 с.

Дмитрий Чернышенко..., 2024 – Дмитрий Чернышенко: Создавая сеть современных университетских кампусов, мы формируем среду для новых исследований. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/51889/> (дата обращения: 30.06.2024).

Единый ресурс..., 2022 – Единый ресурс застройщиков. [Электронный ресурс]. URL: <https://erzrf.ru/images/hnphoto/15952974001HNPHOTO.png> (дата обращения: 30.06.2024).

Кавминводы..., 2022 – Кавминводы могут стать пилотом по разработке планов развития городских агломераций. [Электронный ресурс]. URL: <https://fomag.ru/news-streem/kavminvody-mogut-stat-pilotom-po-razrabotke-planov-razvitiya-gorodskikh-aglomeratsiy/> (дата обращения: 30.06.2024).

Лазарева, 2021 – Лазарева Е. В 37 регионах России будут объединять города. [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/articles/1036282531> (дата обращения: 30.06.2024)

Новый менеджмент..., 2024 – Новый менеджмент. Менеджмент 3.0. [Электронный ресурс]. URL: https://obs.ru/article/new_management/ (дата обращения: 30.06.2024).

Онищенко, 2020 – Онищенко Е.В. Преимущества и особенности развития приморских туристских и курортных агломераций: анализ мирового опыта // *Региональная экономика. Юг России*. 2020. Т. 8. №2. С. 55-66. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.2.6>

Параметры..., 2024 – Параметры концепции Азово-Черноморского кластера утвердят осенью 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/666c47829a794730450337ce?from=share_footer (дата обращения: 30.06.2024).

Пицхелаури, 1968 – Пицхелаури, Г.З. Долголетие людей Кавказа [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolgoletie-lyudey-kavkaza/viewer> (дата обращения: 30.06.2024).

Приказ..., 2023 – Об утверждении Методических рекомендаций по разработке долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших агломераций: приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 26 сентября 2023 г. № 669. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407660338/> (дата обращения: 30.06.2024)

Проект..., 2020 – Проект федерального закона «О городских агломерациях» (подготовлен Минэкономразвития России 04.09.2020). Сайт федерального портала проектов нормативно-правовых актов. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/56845457/> (дата обращения: 30.06.2024).

Стратегия..., 2023 – Стратегия социально-экономического развития муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края на период до 2035 года. Принята решением Городского Собрания Сочи муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края от 21.12.2023 №166. [Электронный ресурс]. URL: <https://sochi.ru/upload/iblock/0e3/y326xkr7jqptnwb39bzwdecccfm8odpz.pdf> (дата обращения: 30.06.2024).

Тематический..., 2022 – Тематический правовой обзор Общероссийского конгресса муниципальных образований Общероссийского Конгресса муниципальных образований 30 мая 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: https://cmokhv.ru/media/cms_page_media/2022/6/3/Тематический%20правовой%20обзор%20ОКМО.%20Агломерации.pdf (дата обращения: 30.06.2024).

Шарафутдинов, Онищенко, 2024 – Шарафутдинов В.Н., Онищенко Е.В. Основные проблемы и риски стратегирования Сочинской курортной агломерации на период до 2035 года // *Социально-экономическое пространство регионов*. 2024. №18(2). С.120-136. [Электронный ресурс]. URL: https://vestnik.sutr.ru/journals_n/1719340836.pdf (дата обращения: 30.06.2024).

Reis et al., 2022 – Reis L., Carvalho L.C., Silveira C., Brasil D.X. Digitalization as a Driver for Smart Economy in the Post-COVID-19 Era // *IGI Global*. 2022. P. 299. DOI: <https://doi.org/10.4018/978-1-7998-9227-4>

References

Azorin, 2023 – Azorin, M.Yu. (2023). Razvitie instituta gorodskoj aglomeracii v ramkah vzaimodejstviya s mekhanizmami kompleksnogo razvitiya territorij [Development of the institution of urban agglomeration within the framework of interaction with mechanisms for integrated development of territories]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment*. 3: 3-12. DOI: 10.18101/2304-4446-2023-3-3-12 [in Russian]

- Voronkov, 2008** – *Voronkov, V.A.* (2008). Sochi i sochincy (vospominaniya o budushchem) [Sochi and Sochi residents (memories of the future)]. M.: Vest-Konsalting, 308 p. [in Russian]
- Dmitrij Chernyshenko..., 2024**. – Dmitrij Chernyshenko: Sozdavaya set' sovremennykh universitetskikh kampusov, my formiruem sredu dlya novykh issledovanij [Dmitry Chernyshenko: By creating a network of modern university campuses, we are creating an environment for new research]. [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/news/51889/> (date of access: 30.06.2024). [in Russian]
- Edinyj resurs..., 2022** – Edinyj resurs zastrojshchikov [Single resource for developers]. [Electronic resource]. URL: <https://erzrf.ru/images/hnphoto/15952974001HNPHOTO.png> (date of access: 30.06.2024). [in Russian]
- Kavminvody..., 2022** – Kavminvody mogut stat' pilotom po razrabotke planov razvitiya gorodskih aglomeracij [Kavminvody can become a pilot for developing plans for the development of urban agglomerations]. [Electronic resource]. URL: <https://fomag.ru/news-stream/kavminvody-mogut-stat-pilotom-po-razrabotke-planov-razvitiya-gorodskikh-aglomeratsiy/> (date of access: 30.06.2024). [in Russian]
- Lazareva, 2021** – *Lazareva, E.* (2021). V 37 regionah Rossii budut ob"edinyat' goroda [Cities will be united in 37 regions of Russia]. [Electronic resource]. URL: <https://ura.news/articles/1036282531> (date of access: 30.06.2024). [in Russian]
- Novyj menedzhment..., 2024** – Novyj menedzhment. Menedzhment 3.0 [New management. Management 3.0]. [Electronic resource]. URL: https://obs.ru/article/new_management/ (date of access: 30.06.2024). [in Russian]
- Onishchenko, 2020** – *Onishchenko, E.V.* (2020). Preimushchestva i osobennosti razvitiya primorskih turistskih i kurortnyh aglomeracij: analiz mirovogo opyta [Advantages and features of the development of coastal tourist and resort agglomerations: analysis of world experience]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii*. 8(2): 64-75. DOI: 10.15688/re.volsu.2020.2.7 [in Russian]
- Parametry..., 2024** – Parametry koncepcii Azovo-Chernomorskogo klastera utverdyat osen'yu 2024 g. [The parameters of the Azov-Black Sea cluster concept will be approved in the fall of 2024.]. [Electronic resource]. URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/666c47829a794730450337ce?from=share_footer (date of access: 30.06.2024). [in Russian]
- Pickhelaury, 1968** – *Pickhelaury, G.Z.* (1968). Dolgoletie lyudej Kavkaza [Longevity of the people of the Caucasus]. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolgoletie-lyudej-kavkaza/viewer> (date of access: 30.06.2024). [in Russian]
- Prikaz..., 2023** – Ob utverzhdenii Metodicheskikh rekomendacij po razrabotke dolgosrochnykh planov social'no-ekonomicheskogo razvitiya krupnyh i krupnejshih aglomeracij [On approval of Methodological Recommendations for the development of long-term plans for the socio-economic development of large and major agglomerations]: prikaz Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii ot 26 sentyabrya 2023 g. № 669. [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407660338/> (date of access: 30.06.2024). [in Russian]
- Proekt..., 2020** – Proekt federal'nogo zakona «O gorodskih aglomeracijah» [Draft federal law «On urban agglomerations»] (podgotovlen Minekonomrazvitiya Rossii 04.09.2020). Sajt federal'nogo portala proektov normativno-pravovyh aktov. [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/56845457/> (date of access: 30.06.2024). [in Russian]
- Strategiya..., 2023** – Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya municipal'nogo obrazovaniya gorodskoj okrug gorod-kurort Sochi Krasnodarskogo kraja na period do 2035 goda [Strategy for the socio-economic development of the municipal formation of the urban district of the resort city of Sochi, Krasnodar Territory for the period until 2035.] Prinyata resheniem Gorodskogo Sobraniya Sochi municipal'nogo obrazovaniya gorodskoj okrug gorod-kurort Sochi Krasnodarskogo kraja ot 21.12.2023 №166. [Electronic resource]. URL: <https://sochi.ru/upload/iblock/oe3/y326xkr7jqptnwb39bzwdecccfm8odpz.pdf> (date of access: 30.06.2024). [in Russian]
- Tematicheskij..., 2022** – Tematicheskij pravovoj obzor Obshcherossijskogo kongressa municipal'nyh obrazovanij Obshcherossijskogo Kongressa municipal'nyh obrazovanij 30 maya 2022 goda [Thematic legal review of the All-Russian Congress of Municipal Entities of the All-Russian Congress of Municipal Entities on May 30, 2022]. [Electronic resource]. URL: https://cmokhv.ru/media/cms_page_media/2022/6/3/Tematicheskij%20pravovoj%20obzor%20OKMO.%20Agglomeracii.pdf (date of access: 30.06.2024). [in Russian]
- Sharafutdinov, Onishchenko, 2024** – *Sharafutdinov V.N., Onishchenko, E.V.* (2024). Osnovnye problemy i riski strategirovaniya Sochinskoj kurortnoj aglomeracii na period do 2035

goda [The main problems and risks of strategizing the Sochi resort agglomeration for the period until 2035]. *Social'no-ekonomicheskoe prostranstvo regionov*. 18(2): 120-136. [Electronic resource]. URL: https://vestnik.sutr.ru/journals_n/1719340836.pdf (date of access: 30.06.2024). [in Russian]

Reis et al., 2022 – Reis, L., Carvalho, L.C., Silveira, C., Brasil, D.X. (2022). Digitalization as a Driver for Smart Economy in the Post-COVID-19 Era. *IGI Global*. P. 299. DOI: <https://doi.org/10.4018/978-1-7998-9227-4>

UDC 332.14 + 338.448

Key Strategic Innovations in the Design Solutions of the New Sochi Development Strategy for the Period Until 2035

Vladimir N. Sharafutdinov ^a, Elena V. Onishchenko ^{a,*}

^a Sochi State University, Sochi, Russian Federation

Abstract

The article is a continuation of the topic of discussion of the socio-economic Development Strategy of the municipal formation of the Sochi Resort City of Krasnodar Territory for the period up to 2035 approved in December 2023, focusing on the main innovative components of this document. The structure and basic principles laid down by the developers of the strategy, the Leontief Center – AV Group Consortium, are considered. The authors identify three groups of strategic innovations as the main conditions for the practical implementation of strategic plans for the new strategic stage of Sochi's development. The main components of the transformation of the Sochi city management system are described, and the need to create its new structure is justified. It is concluded that the implementation of the Strategy, in general, will be aimed at ensuring the technological sovereignty of the tourist and resort sector of our country's economy, which is its federal significance.

Keywords: tourism, resort city of Sochi, strategizing, Sochi resort agglomeration, regional tourism product.

---

* Corresponding author

E-mail addresses: elon@list.ru (E.V. Onishchenko), 398993@gmail.com (V.N. Sharafutdinov)